

«Наши знания об ОМП в Ираке на 90% базируются на анализе непроверенной разведывательной информации».

Из рассекреченного доклада военной разведки США с. 4-5

ОСНОВАТЕЛИ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВ И АРТЕМ БОРОВИК

ИЗДАЕТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#3 (380) МАРТ 2016

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Приднестровье ждёт нового генерала Лебеда

Русский мир лучше, чем война

Блокадные будни независимой республики

ИГОРЬ УЛЬЯНОВ

с. 6-9

ВКУСНАЯ РЫБА

**Рыба и морепродукты
эксклюзивного качества**

Доставим домой, в офисы,
кафе, рестораны
по Москве и Подмосквью

ООО фирма «Посейдон»
Климовский филиал
+7 (499) 400 51 88
+7 (964) 580 09 18
+7 (964) 580 16 15

WWW.POSEYDON-KM.RU

РЕКЛАМА

Быстрый способ помочь!

Мобильное приложение благотворительного
фонда помощи хосписам «Вера»

Скачайте на
hospicefund.ru/mobile
и узнайте, как помочь неизлечимо
больным людям

Нельзя вылечить,
но можно помочь

фонд помощи
хосписам

Вера

ПОЛИТИКА

Кирилл БЕЛЯНИНОВ

Спрятанный меморандум разведки

«Наши знания об ОМП в Ираке... базируются на анализе непроверенной разведывательной информации». «Совершенно секретно» удалось ознакомиться с закрытыми документами американских спецслужб, направленными в Белый дом за полгода до начала операции «Иракская свобода» в марте 2003 года.

4
стр.

ПОЛИТИКА

Алексей ЧЕЛНОКОВ

Осада Приднестровья

Как сегодня живёт непризнанная Приднестровская Молдавская Республика в блокаде, окружённая молдавскими и украинскими «евроинтеграторами».

6
стр.

ЭКОНОМИКА

Никита КРИЧЕВСКИЙ

Седьмое ограбление по-русски

Россия снова запускает печатный станок – об этом свидетельствует прирост необеспеченной денежной массы в первые месяцы года.

10
стр.

ЭКОНОМИКА/КОНФЛИКТ

Игорь КРАТОВ

Фиктивное дело «обнальщиков»

«Уголовное преследование недопустимо превращать в инструмент в разборках или корпоративных спорах», – сказал недавно Владимир Путин. Когда наши правоохранительные органы услышат президента?

12
стр.

ПОЛИТИКА

Игорь ЛАТУНСКИЙ

«Банда четырёх» и Горбачёв

«Горбачёв был для нашей Родины жуком-короедом», – считает бывший секретарь ЦК КПСС Валентин Фалин.

14
стр.

СТРАНА ЗА РУЛЁМ

Антон ЧУЙКИН

«Кортеж» для президента

В следующем году глава государства пересядет на автомобиль российской разработки и производства. Что это будет за машина и чем плох нынешний «Мерседес-Пулман».

16
стр.

ЭКОНОМИКА/КОНФЛИКТ

Евгений ДРОЗДОВ

Алкогольная махинация

Почему Россию захлестнул вал контрафактного спиртного.

18
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Настоящий Сталкер

Ирина Кайдановская: «Сашу свели в могилу проклятая спонтанность и алкоголь».

19
стр.

ОБЩЕСТВО/СПЕЦСЛУЖБЫ

Алексей МОКРОУСОВ

Ким Филби был моим начальником

Из воспоминаний сотрудника британской разведки МИ-6.

22
стр.

ИСТОРИЯ С ФОТОГРАФИЕЙ

Игорь ГАВРИЛОВ

Слёзы Железной леди

«Я прорвался к командующему и прямо с порога заявил, что срочно нужен самолёт».

24
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей ЛЕСКОВ

Даёшь стране уран!

Как СССР решил «проблему А-9», добывая немецкий уран для советской атомной бомбы.

26
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Алексей БОГОМОЛОВ

Мёртвые свидетели убийства Кирова

Дело об убийстве первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) объективно до сих пор так и не расследовано. «Совершенно секретно» впервые публикует документы из личного фонда Ежова.

29
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Юрий ПАНКОВ

«Дневник военных лет»

О чём предупреждал французский писатель Ромен Роллан 100 лет назад.

32
стр.

ИСТОРИЯ/XIX ВЕК

Владимир ВОРОНОВ

Концы в воду

Коррупция по-флотски: почему император Николай I с ней не справился.

36
стр.

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Битва тюленей с белыми медведями/ Среди чекистов и министров/ Прозрачная тень учителя40
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

Наше время истекло

Большинство российских часовых заводов вернулись к практике XIX века и собирают часы из импортных деталей.

42
стр.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Грубая работа ликвидаторов МГБ СССР/ Шпага поручика Лермонтова44
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Хэл ЭЛЛСОН/перевод Сергея МАНУКОВА

Антиквариат46
стр.

СПРЯТАННЫЙ МЕМОРАНДУМ РАЗВЕДКИ

«Наши знания об ОМП в Ираке... базируются на анализе непроверенной разведывательной информации».

«Совершенно секретно» удалось ознакомиться с закрытыми документами американских спецслужб, направленными в Белый дом за полгода до вторжения в Ирак в марте 2003 года

**Кирилл
БЕЛЯНИКОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

16-го сентября 2002 года главе Объединённого комитета начальников штабов генералу Ричарду Майерсу доставили совершенно секретный пакет от министра обороны США. Сопроводительная записка от главы Пентагона Дональда Рамсфельда была предельно лаконичной: «Пожалуйста, ознакомьтесь с материалами о том, чего мы не знаем об оружии массового поражения в Ираке. Это и правда очень серьёзно».

Министр обороны тогда ничуть не преувеличивал. Документ объёмом всего лишь в 8 страниц действительно мог отменить готовящуюся военную операцию США в Ираке.

НЕУДОБНЫЙ ДОКЛАД

Странная на первый взгляд словесная конструкция про «известное неизвестное» — *known unknowns* — была фирменной фразой главы американского оборонного ведомства. Согласно слухам, бродившим тогда в Вашингтоне, именно так Рамсфельд за глаза именовали многие подчинённые.

Секретный доклад, попавший на стол руководителю Объединённого комитета начальников штабов, Дональд Рамсфельд поручил подготовить 16 августа 2002 года. Тогда руководителю службы военной разведки генералу Гленну Шафферу был передан личный приказ министра обороны срочно предоставить максимально полную справку «о том, что именно мы не знаем (в процентах) об иракской программе создания оружия массового поражения».

Вывод военных разведчиков был обескураживающим. «Мы не можем точно оценить неизвестные нам данные», — написал генерал Шаффер в ответном письме. — Наши знания об ОМП в Ираке, в частности о ядерной программе Ирака, в основном базируются (не менее чем на

Выступление Колина Пауэлла в ООН стало финальным аккордом перед

Багдад ядерным оружием? «Мы считаем, что Ирак владеет информацией, позволяющей создать атомное оружие без привлечения посторонней помощи», — говорится в меморандуме. — Но мы не знаем ничего о возможности по обогащению (ядерных материалов), не знаем, приобрели ли они или пытались приобрести ядерное оружие, и не можем указать места расположения предприятий, связанных с созданием ядерного оружия».

Специалисты разведки предположили, что «Ирак мог достичь серьёзного прогресса в технологиях создания и использования оружия массового поражения», но затруднились ответить на вопрос, располагает ли страна таким арсеналом.

При этом подобные «предположения» можно встретить в каждом абзаце засекреченного документа. Располагает ли

Ирак ядерным оружием? «Мы считаем, что Ирак владеет информацией, позволяющей создать атомное оружие без привлечения посторонней помощи», — говорится в меморандуме. — Но мы не знаем ничего о возможности по обогащению (ядерных материалов), не знаем, приобрели ли они или пытались приобрести ядерное оружие, и не можем указать места расположения предприятий, связанных с созданием ядерного оружия».

Существует ли в Ираке программа по созданию бактериологического оружия? По данным аналитиков, в стране полностью создана технологическая цепочка для этого и ранее в стране существовало промышленное производство штаммов сибирской язвы, рицина и других компонентов. Но все эти данные к 2002 году безнадежно устарели. «Мы не можем с

уверенностью назвать ни одного центра в Ираке, где бы производилось, испытывалось или хранилось биологическое оружие», — признают разведчики.

Точно такой же вывод аналитики Пентагона сделали и в отношении программы по созданию химических боеприпасов. «Наши знания об этой программе ограничены сведениями о наличии (в стране) необходимой инфраструктуры. Мы не знаем, сохранилась ли технология производства оружия, и не можем назвать ни одного центра в Ираке, где производились бы готовые химические боеприпасы».

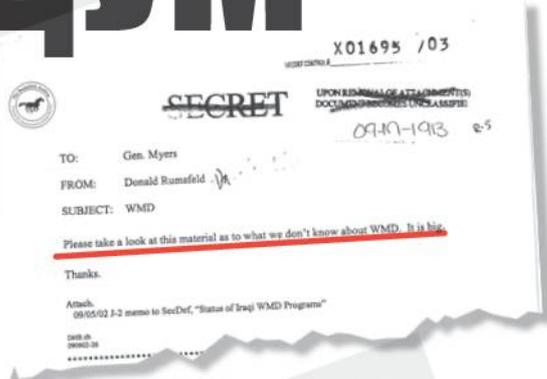
По данным разведки, режим Саддама Хусейна действительно наладил производство тактических ракет, таких как «Аль-Самуд» и «Абabil-100», но пока не располагает технологиями для производства баллистических ракет дальнего радиуса действия.

— Выводы аналитиков полностью противоречили официальной политике администрации президента Джорджа Буша-младшего, — пояснил «Совершенно секретно» бывший сотрудник Госдепартамента США Пол Вязовски. — Так что неудобный меморандум просто убрали в дальний ящик, решив не передавать его ни в Белый дом, ни в Госдепартамент, ни в конгресс.

Вместо этого по поручению вице-президента Дика Чейни Национальная служба разведки США, включающая в себя 17 агентств, подготовила новый документ. 92-страничный доклад вышел в свет 1 октября 2002 года. В нём со ссылкой на «неопровержимые данные» разведки утверждалось, что в нарушении резолюций ООН Ирак продолжает разработку и производство оружия массового поражения. «Багдад располагает запасами химического и биологического оружия, а также ракетами дальнего радиуса действия», — говорится в докладе. — В течение этого десятилетия Ираком возможно будет создано и собственное ядерное оружие».

Ещё одним «беспорным источником информации» стал лидер оппозиционного Иракского национального конгресса Ахмед Чалаби, полностью подтвердивший все изложенные данные.

А менее чем через неделю, выступая в Цинциннати, эти же выводы повторил

и глава Белого дома. «Ирак располагает и производит химическое и биологическое оружие и ведёт работы по созданию ядерного оружия», — заявил Джордж Буш-младший 7 октября 2002 года.

СПОРЫ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Сегодня, говоря о подготовке к операции «Иракская свобода», политологи чаще всего вспоминают пресловутую «пробирку», продемонстрированную госсекретарём США Колином Пауэллом в Совете Безопасности ООН 5 февраля 2003 года. Вопреки расхожей легенде, глава американского дипломатического ведомства тогда вовсе не показывал собравшимся образцы якобы обнаруженного в Ираке химического оружия, и пробирка в его руках была всего лишь дополнительным «ораторским приёмом».

В своей речи Пауэлл сообщил, что всего лишь несколько «чайных ложек» белого порошка «антракс» или «сибирской язвы», содержащихся в конвертах, присланных в сентябре 2001 года в несколько редакций и офисов в Вашингтоне, привели к смерти 5 человек и тяжёлым поражениям ещё 17. В пробирке в его руках и были эти «чайные ложки». По словам госсекретаря, правительство Ирака скрывает от международных инспекторов истинные объёмы накопленного бактериологического и химического оружия, и эта «скрытность» является более чем достаточным поводом для войны.

Впрочем, выступление Колина Пауэлла в ООН стало лишь финальным аккордом подготовки к вторжению в Ирак. Она стартовала ещё в самом начале 1990-х, сразу же после неожиданного решения президента Джорджа Буша-старшего свернуть военную операцию против Саддама Хусейна, известную под названием «Буря в пустыне», и вернуть домой американские войска, уже начавшие победный марш на Багдад.

В числе противников этого решения была группа влиятельных неоконсерваторов, которую возглавлял тогдашний глава Пентагона Дик Чейни, бывший помощник министра обороны США Ричард Перл и замминистра обороны Пол Вулфовиц. А главным «мозговым центром» стал влиятельный вашигтонский консервативный институт American Enterprise Institute (AEI).

Ещё в 1992 году Пол Вулфовиц подготовил для администрации специальную Инструкцию по военному планированию. В документе доказывалось, что силовое вторжение является наиболее эффективным способом борьбы с распространением оружия массового поражения в мире. Спустя 6 лет, в 1998-м, Вулфовиц, Перл и Рамсфельд стали соавторами письма президенту Клинтону, в котором они обосновывали необходимость проведения более агрессивной политики на Ближнем Востоке и смены правящего в Ираке режима.

В 2001 году Дик Чейни занял пост вице-президента США, и спустя всего лишь несколько недель члены группы неоконсерваторов заняли ключевые посты в президентской администрации, включая Совет национальной безопасности, Госдепартамент и Пентагон.

Взгляды этой группы лучше всего были сформулированы в книге «Расправиться с дьяволом», написанной Ричардом Перлом и бывшим спичрайтером президента Буша-старшего Дэвидом Фрамом. «Наша мечта — это мир, живущий без войны, строго следующий законам и предоставляющий всем право на счастье», — писали соавторы. Правда, считали они, такой идеальный мир может быть создан только при помощи «американской военной мощи», а смещение Саддама Хусейна называлось главным «ключом» к стабильности на Ближнем Востоке.

Химическое оружие в Ираке всё же нашли ранним утром 15 мая 2004 года, спустя год после начала военной операции против Саддама Хусейна.

Ровно в 6.24 старший армейского патруля сообщил о подрыве самодельного взрывного устройства на обочине оживлённого шоссе на юго-западной окраине Багдада. Взрыв был небольшим, так что пострадавших не было, а пара разлетевшихся осколков даже задела патрульный Humvee. Тем не менее на место происшествия отправили сержанта Джеймса Бернса и рядового Майкла Янделла из 752-й отдельной сапёрной роты.

Предварительный осмотр никаких результатов не дал. Робот-манипулятор обнаружил

юющих сознание сапёров срочно отправили в госпиталь.

Спустя несколько часов в служебных делах сапёров появилась короткая запись: «возможное поражение химическим боеприпасом». Группа специалистов, изучивших найденный возле трассы боеприпас, вынесла свой вердикт: 152-миллиметровый артиллерийский снаряд был начинён заринном.

ХИМИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Разорвавшийся артиллерийский снаряд, начинённый заринном и найденный сержантом Бернсом и рядовым Янделлом в мае 2004 года на окраине Багдада, был лишь первым доказательством существования тайной программы создания оружия массового поражения в стране. После этого подобные «находки» стали появляться чуть ли не каждый месяц.

Летом 2006 года на бывшей базе Республиканской гвардии в Таджи было обнаружено 2400 боеприпасов, содержащих нервно-паралитический газ. В июле и августе 2008 года 15 американских солдат получили различные повреждения после случайного подрыва артиллерийских зарядов, начинённых горчичным газом.

году, кстати, из страны было вывезено 550 тонн уран-плутониевого концентрата.

В 2009 году Ирак подписал основные документы, присоединившись к международной Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). По утверждению тогдашнего генерального секретаря ОЗХО Рохелио Пфидрера, к этому моменту в стране всё ещё находилось химическое оружие: два бункера с боеприпасами и компонентами химического оружия, а также пять фабрик по производству поражающих компонентов.

Но проблема всех многочисленных находок, сделанных американскими военными и инспекторами ООН, заключалась «всего лишь» в одной детали: все обнаруженные доказательства свидетельствовали о том, что Ирак действительно занимался разработкой оружия массового поражения, но все работы были прекращены ещё в середине 1990-х годов.

Так, в 1995-м из-за экономических проблем был закрыт центр по производству бактериологического оружия в Аль-Хакаме. Спустя год прекратили работу предприятия близ Фаллуджи, Балада и Тикрита. В стране остались несколько десятков предприятий двойного назначения, которые могли быть достаточно быстро переориентированы на производство химического и биологического оружия, но эту возможность режим Саддама Хусейна так и не использовал.

Сейчас можно совершенно точно утверждать, что в начале 2003 года ни в Вашингтоне, ни в Лондоне не располагали данными о том, есть ли у Багдада химическое или ядерное оружие, — говорит Пол Вязовский. — Но желание наказать Саддама Хусейна было слишком велико, и на отсутствие прямых доказательств его вины просто закрыли глаза.

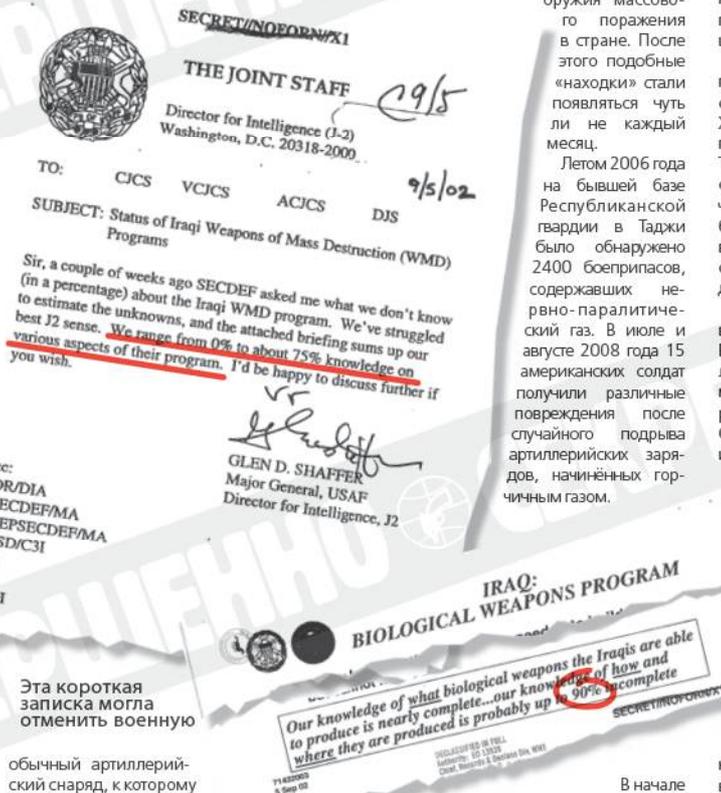
ВETERАНЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

Первые признания американских политиков о том, что причины для начала военной операции против Ирака были сфальсифицированы, прозвучали всего лишь через год после вторжения сил коалиции. «Когда я делал доклад в феврале 2003 года, то опирался на лучшую информацию, которую мне предоставило ЦРУ, — посетовал Колин Пауэлл уже в 2004 году. — К сожалению, со временем выяснилось, что источники были неточными и неверными, а в ряде случаев преднамеренно вводили в заблуждение. Я этим глубоко разочарован и сожалею об этом».

Тогда же Пауэлл заявил, что никогда не видел секретного меморандума военной разведки США и даже не подозревал о его существовании.

Но позабытая сегодня история с секретным докладом американских спецслужб может ещё сыграть свою роль в сегодняшней борьбе за место Президента США. Большинство активных участников тех событий сегодня являются советниками по внешнеполитическим вопросам основных кандидатов в президенты США от Республиканской партии. Бывший заместитель министра обороны Пол Вулфовиц официально занимает должность эксперта предвыборного штаба Джеба Буша. Экспреставитель США в ООН Джон Болтон готовит выступления по вопросам международной политики для Теда Круза. Члены группы влиятельных неоконсерваторов Эллиот Абрамс и Уильям Кристол входят в ближний круг кандидата Марко Рубио.

Ещё один кандидат в президенты и наиболее вероятный финалист предвыборной гонки Хиллари Клинтон также имеет прямое отношение к иракской войне. В 2003 году она проголосовала за начало военной операции против режима Саддама Хусейна и сейчас старается как можно реже вспоминать об этом...

Эта короткая записка могла отменить военную

обычный артиллерийский снаряд, к которому был прикреплён телефонный кабель. Взрыватель сработал, но вместо уже привычных стальных шариков или гвоздей полость боеприпаса была заполнена густой жидкостью. Точно такое же устройство сержант Бернс уже видел несколько недель назад. Тогда чёрный телефонный провод был прикреплён к осветительной ракете, и точно так же при взрыве никто не пострадал.

Найденные взрывные устройства обычно уничтожали на месте, но именно этот район неподалёку от аэропорта считался у американских военных особенно опасным. Нападения на военные патрули там происходили чуть ли не ежедневно, в округе «работали» снайперы повстанцев, так что сержант Бернс решил отвезти снаряд на базу.

СНАРЯД С ЗАРИНОМ

Сильный горчичный запах сапёры почувствовали, когда проезжали мимо базара, но списали это на гниющие овощи. Уже через пять минут и Бернс, и Янделл почувствовали приступы головной боли. В глазах периодически темнело, а к горлу волнами подкатывала тошнота.

Позже солдаты рассказывали, что не помнят, как доехали до базы. Вокруг снаряда в кузове грузовика уже образовалась большая лужа тёмной и вязкой на вид жидкости, так что сержант Бернс едва успел засыпать находку порцией хлорной извести. Потом теря-

В начале

2011 года на заброшенной базе под Тикритом было обнаружено не менее 3000 боезарядов, снаряжённых заринном.

Выводы специалистов ООН, получивших возможность вернуться в Ирак уже в 2003 году, оказались куда более впечатляющими. Как выяснилось, с начала 1980-х годов режим Саддама Хусейна занимался разработкой и промышленным производством компонентов бактериологического оружия. Всего за это время в стране было произведено 19 000 литров концентрированных ботулиновых токсинов, 8500 литров сибирской язвы и 2200 литров афлатоксина.

Кроме этого, экспериментировали в Ираке и со средствами доставки, снаряжая бакоружьем артиллерийские снаряды и авиабомбы. До середины 1990-х собственные исследования в этой области вели и разведслужбы страны, планировавшие использовать биологические компоненты для убийства противников режима.

Помимо этого, в 1980-х Ирак произвёл более 3000 тонн горчичного газа, 250 тонн табуна, свыше 800 тонн зарина и, как считают эксперты ООН, не менее 200 тонн газа VX. Большая часть этого оружия была использована во время войны с Ираном и в ходе атак на курдские районы.

По оценке специалистов ООН, в Ираке уже в 1991 году была разработана конструкция атомной бомбы, и для создания собственного боеприпаса режим нуждался только в делящихся материалах. Уже в 2008

ОСАДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Как сегодня живёт непризнанная Приднестровская Молдавская Республика в блокаде, окружённая молдавскими и украинскими «евроинтеграторами»

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

узкую полосу Русского мира, на двести километров протянувшуюся вдоль Днестра по границе Украины, неожиданно назвали «бикфордским шнуром» Европы. Неожиданно – потому что эта метафора вроде бы сама собой напрашивалась, но за четверть века существования между миром и войной никто её не произнёс. До тех пор пока не запылал Донбасс, пока Киев не обвинил Москву в нападении, и, наконец, пока не появилась Новороссия. Но и тогда о «бикфордском шнуре» почти не говорили. А заговорили по-настоящему, когда начался «мирный минский процесс», когда провели разграничительную линию между «ватниками» и «укропами».

И вот не так давно украинский политолог Ростислав Ищенко прямо заявил, что поджечь этот «бикфордский шнур», воткнувшийся в дельту Днестра, американцы поручили Михаилу Саакашвили. Метафору повторил известный военный журналист, а затем её подхватили блогеры. Для чего поджигать? А чтобы раз и навсегда покончить с «сепаратистским планом Новороссии». Ещё императрица Екатерина II выпустила План о поселении Новороссийской губернии, по которому четыре южных города – Херсон, Николаев, Одесса и Тирасполь – образовали костяк исторической Новороссии. Порвать любой ценой эту причерноморскую дугу Русского мира – это якобы и есть главная цель западных стратегов и их киевских и кишинёвских сателлитов.

«Чувствуют ли себя пороховым тестом, начинкой «бикфордова шнура», гражданин Приднестровской Молдавской Республики?» – с таким вопросом отправился в Тирасполь обозреватель «Совершенно секретно».

ЕВРОКРЮК «МОСКВА – КИШИНЁВ»

В самолёте два соседа, 35-летние парни, пустились в беседу сразу. Один, с характерным южным выговором, живо отреагировал на объявление командира экипажа: «Длительность полёта нашего рейса Москва – Кишинёв два часа пятьдесят минут».

– Что за дела? Ведь всегда долетали за два часа.

– Так это Украина запретила полёты российских бортов, вот и приходится в обход.

И в самом деле, авиалайнер делал громкий крюк вокруг соседней Украины

JOSEPH KECHER/GETTY IMAGES

над Белоруссией, Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией. За три часа из Москвы можно долететь до Вены или Праги, Зальцбурга или Салоников. Теперь из «русского мира» в «русский мир» – через всю Европу. Почти всю дорогу соседи припомнили «косяки» и перемывали кости киевской власти. То, что они говорили о власти кишинёвской, которая была к нам уже ближе, я, наверное, прослушал, а зря: мог бы подготовиться, легенду придумать.

Граница в маленьком аэропорту молдавской столицы проходит так же, как и в любом другом, – от британского Хитроу до китайского Шоуду: в стеклянных пеналах вас терпеливо поджидает строгие, но милые пограничницы. В Кишинёве за их спинами болтался 50-летний лысоватый дядька в униформе – тянул шею, оглядывая длинную очередь московского рейса. Передо мной он выскочил из пенала и попросил «на минутку пройти в помещение».

– У вас вид чиновника, вот и я хочу поинтересоваться, где вы работаете и с какой целью прибыли, – оговорил дядька, честно говоря, больше тем, что я похож на чиновника.

– Да вот, занимаюсь делом... издательским, – брякнул я первое, что пришло в голову, и, всё больше запутываясь в показаниях, добавил: – Еду в Тирасполь, в гости, на свадьбу знакомого.

– Может, журналист? – сужал круг пограничник. Я понял, что проваливаюсь, судьба неумолимо влечёт к депортации, назад, в самолёт, и в голосе моём – о позор! – появилась нотка подобострастия. К счастью, в сумке нашлась случайно завалывшаяся аккредитация на Рождественские чтения – 2016, и приятный, видимо, за далёкого от политики церковного деятеля, через полчаса ступил на негостеприимную землю Молдавии, нагустуемый на всякий случай «добрыми» советами: «вы там смотрите», «не дай бог», «узнаем – в последний раз».

Таксист Женя был из Бендер, «свой, приднестровский». Он сказал, что молдавские пограничники в последнее время «охамили», требуют от приднестровцев вида на жительство в Молдавии или заграничного паспорта.

– На днях в аэропорту обыскали до трусов даже министра иностранных дел Приднестровья, – проявил таксист знание политических событий.

Поэтому граждане непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) обзаводятся паспортами или России, или Молдавии, или Украины. Самые оборотистые имеют все три гражданства. Сам таксист (мама – украинка, папа – молдаванин) обладая украинскими «корочками», жалел, что «опоздал» сделать российский паспорт.

– Сейчас надо или два года в очереди ждать в российском консульстве, или платить посреднику несколько тысяч баксов, – сказал Женя.

Недавно таксист работал в России, где-то под Петербургом. На мой вопрос с подковыркой, а не лучше бы ему жить и работать в Евросоюзе, 25-летний парень отвечал, как это часто слышишь от молодых, тоном умудрённого жизнью старца.

– Дорога одна, предки её выбрали, и не мне её менять, – сказал Женя. – А поработать можно, конечно, и Евросоюзе, хотя в России было выгоднее.

СОВРЕМЕННЫЙ ТИРАСПОЛЬ

Дорога пролегла через молдавские сёла, которые, казалось, нисколько не изменились за двадцать лет, когда я приехал сюда в последний раз. Покосившиеся плетни, вросшие в землю домики из местного известняка. Лишь кое-где над общим сельским убожеством поднимались по-цыгански кичливые коттеджи с античными колоннами и гипсовыми аистами. Признаки пребывания Молдавии в СССР начисто стёрты вместе с рекламой и вывесками на русском языке.

Незаметно проскочили безымянный молдавский пограничный пункт и через несколько сот метров остановились пе-

Первые митинги против дискриминации русского языка. Тирасполь, 1989

ред пограничным терминалом непризнанного государства. Прямо, над дорогой – большие прямоугольные ворота, на верхней перекладине которых красуется государственный герб с серпом и молотом в центре, красной звездой и снопами пшеницы по окружности. Справа, на прилегающей площадке, двухэтажное здание, на его крыше издали видны буквы ПМР. По настоянию таксиста Жени пришлось выйти из машины, чтобы «по закону» получить туристическую регистрацию. На ходу успеваю ответить таможеннику, что в сумке везу только личные вещи, и это абсолютно удовлетворило служивого. Было видно, что на этой стороне к границе относятся без показного фанатизма, как в кишинёвском аэропорту, а просто исходя из принципа «солидному государству – солидную границу».

Начиная с этого места все надписи на придорожных лавочках и билбордах сделаны на русском языке, а кое-где дублируются молдавским и украинским. Сельские домики в большинстве своём выглядят так же непрезентабельно, как и за ближайшей границей. Но въезжаем в Тирасполь – и из 70-х годов прошлого столетия оказываемся в начале XXI века. Современный гипермаркет и громадные спортивные сооружения вдалеке, выполненные в яркой бело-голубой гамме. На месте дислокации российской 14-й армии поднялись многоэтажки, архитектура которых найдётся в стильных западных буклетах.

Центральные городские улицы чисто выметены, газоны ухожены, фасады 2–3–4-этажных зданий выкрашены в светлые тона. Бутики, салоны красоты и связи, ночной клуб и снующие такси – всё как в любом европейском городе. Улицу 25 Октября неторопливо переходят, громко переговариваясь, студенты Тираспольского университета, одетые, как московская молодежь. Молодые машины складывают тенты над колясками, чтобы младенцы зарумянились под южным солнцем. Пугаются под ногами поворобьиному щебечущие стайки младшеклассников. Открытые лица, прямые взгляды, искренний смех – во всём проявляется годами налаженная жизнь, уверенность в завтрашнем дне.

И рядом Дом советов в стиле сталинского ампира, бюст Ленина, Доска почёта

знатных тираспольчан и Музей Котовского. У Русского мира Приднестровья своя собственная статья.

НАШ ЛЕВЫЙ БЕРЕГ – ПРАВЫЙ

Прошедшая приднестровская война прядывается в самых неожиданных местах. То юбилейным плакатом на автобусной остановке, то портретами своих постаревших солдат, то гранитным мемориалом. Кажется, Приднестровье – это машина времени Донбасса. Передвигаясь по улицам Тирасполя, можно свободно путешествовать по будущему Донбасса. Как писал Рэй Брэдбери, «возможна сенсационная новость, что предстает второе и последнее путешествие во времени».

Донбасс – это Приднестровье минус 25. Ровно 25 лет назад Верховный совет Приднестровья принял Декларацию о независимости. За два года до этого в Тирасполе прошли первые массовые митинги с требованием предоставить русскому языку статус второго государственного наряду с молдавским. Националисты из Кишинёва и слышать не хотели об этом.

По столице Молдавии, мечтающей о слиянии с Румынией, маршировали радикалы с лозунгами «Молдавия – для молдаван», «Чемодан – вокзал – Россия», «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр». И в конце концов для усмирения «русских» в Приднестровье отправили войска, полицию и отряды боевиков-националистов.

Кровопролитные бои продолжались до лета 1992-го и закончились лишь тогда, когда генерал-майор Александр Лебедь приказал нанести мощные артиллерийские удары по позициям молдавских частей. Спустя 20 лет, в июне 2012 года, в Бендерах был установлен памятник генералу Лебедю. Посмертно он был удостоен высшей военной награды ПМР – ордена Суворова I степени.

Считается, что обе стороны потеряли в приднестровском конфликте по пятьсот человек. Это была война левого и правого берегов Днестра. На левом – вся промышленность советской Молдавии, технократия и слав этносов. На правом – вековая сельская Бессарабия, жгучий национализм и мечты о «воссоединении» с Румынией. С правого берега до-

носилось: «Рабы и манкурты!», а с левого несло: «Румынские фашисты!». В общем, как и сейчас в Донбассе, это была схватка за свой мир «белых» и «синих воротничков» с хуторскими «вышиванками». И сейчас с запада независимую республику блокируют молдавские «вышиванки», а на востоке два года назад к ним присоединились украинские «вышиванки».

Война эта, на первый взгляд, была иррациональной. Например, на стороне приднестровцев воевал отряд украинских националистов УНА-УНСО. А главный боевик Приднестровья – командир батальона спецназа «Днестр» Сергей Лещенко – сейчас занесён в чёрные списки «сепаратистов и террористов», размещённые на сайте украинских националистов «Миротворец».

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

Уже десять лет Сергей Лещенко руководит общественной организацией – Союзом ветеранов спецназа «Днестр». Разговор мы начали с темы разницы менталитетов у представителей одного этноса.

– И молдаване у нас другие, и украинцы у нас другие, – сказал Лещенко в интервью «Совершенно секретно» и пояснил, – Наши молдаване, левобережные, всегда называли правобережных румынами, что в принципе исторически правильно...

– Другой этнос, что ли?

– Способ мышления другой. Место сидения определяет точку зрения. Поэтому здесь все другое. По менталитету мы не отличаемся от Одесской области. Народ здесь здоровыслящий, советский, по большому счёту.

– А на Украине, как вы знаете, происходит подчёркнутое уничтожение советских символов...

– Будем говорить, как оно есть: Украина – это советский проект. Но в Киеве действуют по шаблону, отрицая советское, хотя идти против метафизики тяжело – рано или поздно тебя разорвёт, что и происходит теперь на Украине. Раздел Украины идёт по головам, а не по этническому признаку.

– Возможно сейчас военное нападение со стороны Украины?

– Не украинской армии брать города. Замутить, напакостить на границе – это, конечно, они могут. А в военном отношении им ничего не светит.

– А если с обеих сторон всё-таки ПМР заблокируют наглухо – так, что придётся пробивать себе коридор к морю?

– С украинской стороны это была бы пошлая авантюра. Но если у Петра Порошенко голова окончательно откажет, то мы можем ударить навстречу российскому десанту, который высадится в Иль-

Непризнанная Приднестровская Молдавская Республика и историческая Новороссия

ицеские. Это сто процентов. У нас армия всё-таки есть. А армия – это не партизанский отряд.

БЕСПЛАТНЫЙ ГАЗ ЗА 5,7 МЛРД ДОЛЛАРОВ

В нынешней приднестровской элите среднего и пожилого поколения почти нет людей, не воевавших четверть века назад за независимость ПМР. И это принципиально, потому что для местных граждан политика без боевого прошлого – это как судимый или со справкой психиатра. Депутат Верховного совета ПМР Вадим Кравчук был ранен в 22 года, награжден боевыми орденами. Экономист, предприниматель, до избрания в парламент руководил Рыбницким хлебокомбинатом.

– Мы видим, как рядом с украинско-приднестровской границей движется военная техника Украины, – рассказывает Кравчук в интервью «Совершенно секретно». – Рюют большие рвы. Западная и украинская пресса вбрасывает дезинформацию об угрозе, якобы исходящей из Приднестровья. На фоне этих событий Украина и Молдавия задействуют экономические рычаги. Например, с 2016 года на украинских пограничных пунктах находятся молдавские таможенники, которые будут контролировать товарный поток с приднестровской территории. Эти и другие события, конечно, рождают тревогу и даже панику у приднестровцев.

– А как в Приднестровье относятся к сближению с Евросоюзом?

– В Приднестровье в 2006 году прошёл референдум, который показал, что народ абсолютным большинством выступает за Россию. Есть программное заявление руководства Приднестровья о выборе вектора на Евразийский союз, на Таможенный союз с Россией. И это даже не обсуждается. Но, как ни горько говорить, в России забыли о Приднестровье. И если Евросоюз сегодня нам разрешает торговать, то Россия ставит препоны. Ограничивая торговлю с Молдавией, Россия те же меры предпринимает и в отношении Приднестровья. Вот это тяжело понять. Может быть, механизм принятия решений в России такой сложный?

***

Другой парадокс приднестровской экономики в том, что, получая российский газ бесплатно, тираспольский супермаркет продает хлеб, молоко и мясо по ценам, которые в пересчёте на российские рубли выше московских в полтора-два раза. Дело в том, что приднестровский рубль привязан к доллару, так как большую часть местной продукции покупает Запад. Благодаря тому, что промышленность ПМР работает бесперебойно с советских времён, удаётся поддерживать довольно высокий уровень жизни. И этим Приднестровье выгодно отличается как от молдавских соседей с запада, так и от украинских – с востока.

Но когда российский рубль рухнул под сходом нефтяных цен и западных санкций, Приднестровье свою валюту девальвировать не стало. С одной стороны, приднестровская пенсия сравнялась с российской, и местный пенсионер едет на Украину или в Россию, где те же вещи покупает вдвое дешевле. С другой стороны, сама приднестровская экономика в предынфарктном состоянии из-за отсутствия спроса. Да ещё Евросоюз порою выставляет неприемлемые условия торговли, да ещё жёсткая блокада границ со стороны Украины и Молдавии. Да ещё приднестровский долг за российский газ превышает 5,7 млрд долларов, но это, конечно, совсем другая кредитная история.

– Только благодаря российскому газу в ПМР бесперебойно выплачиваются пенсии и социальная помощь малоимущим, – признаётся Кравчук. – Если не будет российского газа, в Приднестровье произойдёт катастрофа.

– Так что, не совсем Россия забыла ПМР? – на этот вопрос Кравчук мимикой выражает всю гамму своих чувств: кивает, жмурится и улыбается...

БРЮССЕЛЬСКАЯ УДАВКА

Владимир Ястребчак принадлежит к той узкой прослойке приднестровской элиты, которая по уважительной причине не воевала. В 1992-м ему исполнилось 13 лет, и он годился лишь на роль сына полка. Но с 2008 по 2012 год Ястребчак занимал пост министра иностранных дел ПМР.

– Кишинёв сейчас обладает монополией на главные ворота в Приднестровье, – сказал Ястребчак в интервью «Совершенно секретно». – Альтернатива – Одесса, территория Украины – практически не срабатывает. Кишинёв фильтрует всех, кто сюда приезжает. Молдавские власти решают, какие журналисты правильные, какие неправильные; какие бизнесмены правильные, какие неправильные, кому можно сюда заезжать, кому нельзя. Проблема эта, конечно, не нова, но сейчас она приобрела массовый характер.

связывают Россию и Приднестровье, – это газовая труба и гигантские склады российского оружия. Что ещё?

– Прежде всего люди. Приднестровцы нередко бывали большими россиянами, чем сами россияне. Например, они препятствовали вывозу российского военного имущества. Если бы не желание людей быть вместе с Россией, никакие базы и никакой газопровод не помогли бы.

Да, нам здорово повезло, что часть распределительного газопровода проходит по территории Приднестровья. Это позволяет делать выплаты бюджетникам. Это огромное подспорье в том, чтобы сохраняться как государству. Но возвращаясь к тому, с чего начал: самое главное – это люди. Приднестровцы ощущают свою принадлежность к российскому культурному, цивилизационному и какому угодно пространству.

ПРИДНЕСТРОВЕЦ – ЭТО КТО?

Бывший министр иностранных дел Ястребчак сказал, что является «счастливым обладателем» книги одного голландского профессора «Советская политическая элита на

СПИКЕР-МОНАРХИСТ

Этот разговор об идентичности приднестровцев продолжился на следующий день в кабинете председателя Верховного совета ПМР Вадима Красносельского. Спикером он стал сравнительно недавно, в декабре 2015 года, но почти все – от почтальона до депутата – называли его фамилию, когда я спрашивал о лучшей кандидатуре на пост президента на предстоящих в декабре выборах. И, учитывая склонность местного населения к референдумам, вероятность этого, по-моему, довольно велика.

Так вот меня поразило, что на верхней полке этажерки, приспособленной под кабинетный иконостас, стояла икона святых Царственных страстотерпцев, на которой изображена семья последнего российского императора Николая II, расстрелянная большевиками в 1918 году. Честно говоря, в служебном кабинете высокопоставленного чиновника я видел эту икону впервые.

На первых же минутах разговора Красносельский заявил, что он «по натуре своей монархист» и этих взглядов по-

Генерал Александр Лебедь прилетел в Тирасполь. 1992

– Кто главный политический актор давления на ПМР?

– В данном случае не разделяю Брюссель и Вашингтон, потому что действуют они вполне скоординировано, в одном ключе. Молдавскому правительству нужно подтверждение своей внешней легитимности со стороны Запада. И Кишинёв чутко прислушивается к установкам, идущим с Запада.

– Позиция Запада. Насколько она будет радикальной и как далеко пойдёт Евросоюз в желании вовлечь Приднестровье в зону своего влияния?

– Пока Запад не готов к масштабному кризису (не беру военную составляющую, а только социально-экономическую проблематику). Мы наблюдали противоречие между двумя блоками в самом Европейском союзе: экономическим и политическим. Экономический блок был настроен достаточно жёстко: или работаете по правилам, установленным для Молдавии, или же не работаете никак. Напротив, политический блок, понимая, что расклеивать ситуацию придётся ему, а не экономистам, добился компромисса. На мой взгляд, в Брюсселе решили не форсировать то, что может быть достигнуто посредством постепенных шагов и, естественно, подавлявания. Не каких-то газовых акций, как было в 2006 году, а постепенного сжатия тех колец, которые формируются вокруг Приднестровья.

– Отношения с Россией. Две главные стропы, которые со всей очевидностью

примере Тирасполя», выпущенной в 1973 году в Нью-Йорке. Книга эта написана на основе научных исследований, проведённых во время учебы в аспирантуре Академии наук МССР. Ещё в 60-х годах прошлого века профессор отмечал, что Тирасполь заметно отличается от городов и селений правого берега Днестра. На их фоне Тирасполь и тогда выглядел «более советским, более русским городом», и голландский социолог сделал вывод, что эта «иногородность» может иметь серьёзные политические последствия.

– В чём же заключается самоидентификация приднестровца?

– Во-первых, это русский язык. С попытки дискриминировать русский язык началась дезинтеграция Молдавской ССР в 1989 году. Во-вторых, это явление, которое принято называть «плавильным котлом». В Приднестровье невозможно отыскать ни чистокровного русского, ни чистокровного украинца, ни чистокровного молдаванина. В-третьих, в Приднестровье широко распространена практика проведения референдумов. Референдумы городские и сельские, референдумы общереспубликанские. На референдуме решался вопрос о частной собственности на землю и о сохранении российского военного присутствия. Конституция также принималась референдумом. Всё это говорит о способности местного населения к самоорганизации и составляет часть приднестровской идентичности. В конце концов, население здесь голосует только так, как считает нужным, навязать какое-то решение невозможно.

следовательно придерживался с юности. Российскую империю спикер-монархист сравнивал с затонувшей мифической Атлантидой, которую уже не возродить.

– Конечно, я не за абсолютную монархию, я не абсолютист, крайности нигде не допустимы, – говорил Красносельский. – Но монархия может играть ключевую идеологическую роль, чтобы объединить все противоборствующие силы вокруг себя.

Идея монархии, как оказалось, популярна среди приднестровцев. В Тирасполе было открыто первое в мире представительство канцелярии главы Императорского дома Романовых. Бывший президент ПМР Игорь Смирнов незадолго до своей отставки выпустил указ №998 «О статусе Российского императорского дома в Приднестровской Молдавской Республике». По этому указу, потомки царской семьи Романовых могут официально выступать от имени ПМР на переговорах с иностранными государствами и международными организациями, а Приднестровье берёт на себя защиту «чести, достоинства и доброго имени Российского императорского дома».

Всё увиденное и услышанное здесь в конце концов сложилось у меня в одну картинку, а точнее в триптих. Русский мир в Приднестровье, как мне кажется, стоит на трёх столпах: во-первых, это символы и эмблемы советской эпохи; во-вторых, культ бойцов-освободителей, вавших за независимость родины; и в-третьих, это архетипы православной империи.

АРХЕТИП ПОРУЧИКА МЮНХГАУЗЕНА

Архетипы православной империи сосредоточены в Бендерской крепости. Сюда, в эту крепость, под крыло турецкого султана, бежал шведский король Карл XII, проиграв сражение под Полтавой, здесь своей смертью умер иуда гетман Мазепа. Стены Бендерской крепости были свидетелями трёх русско-турецких войн. Меж осыпавшихся редутов здесь бродят тени русско-го фельдмаршала Миниха и генерального полководца Александра Суворова, генерал-аншефа Петра Панина и фаворита императрицы Екатерины II Григория Потёмкина.

Вадим Красносельский лично курировал восстановление крепости, когда возглавлял Министерство внутренних дел ПМР. А председатель правительства ПМР Павел Прокудин пересел в премьерское кресло прямо из кабинета директора ГУП «Исторический военно-мемориальный комплекс «Бендерская крепость». Они поставили здесь «Пантеон русской воинской славы» – строй гранитных постаментов с бюстами героев Императорской армии. И каждый год русские гвардейцы в зеленых камзолах и красных реиузах штурмуют неприступную османскую твердыню, вновь и вновь разыгрывая реконструкцию штурма крепости в 1770-м.

Бендеры – единственный город на правом берегу Днестра, который вошёл в состав ПМР.

Этот город можно сравнить с зубом, выбитым из молдавской челюсти. Сейчас украинская челюсть и молдавская крепко стиснулись вокруг Приднестровья. Совсем раздавить уже налаженную жизнь приднестровцев им мешают всего три вещи: газовая труба, пропущенная в пищевод Евросоюза; динамитная шашка колоссальной взрывной силы, которая заложена на российский военной складах; ну и особый приднестровский дух.

А над самим Приднестровьем витает тень генерала Лебеда, отстоявшего вместе с остатками 14-й армии независимость непризнанной республики. В офицерской среде давно уже перефразировали одну из крылатых фраз Лебеда: мы мирные люди, но «если понадобится, сделаем так, что будем завтракать в Тирасполе, обедать в Кишинёве, а ужинать в Бухаресте».

Каждый народ имеет полное право на свои архетипы, символы и культ павших. Приднестровье не исключение. Кстати, есть один архетип, общий и для Приднестровья, и для Запада. Это барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен. В Бендерской крепости ему поставлен памятник как храброму поручику Русской армии. Именно над этой крепостью Мюнхгаузен некогда летал на ядре.

Для Запада Мюнхгаузен – тоже вполне легендарная архетипическая личность, но архетип этот связан с небывальщиной, необузданной фантазией, на которую его вдохновила Россия.

Бюст Барона Мюнхгаузена. Бендерская крепость

ФОТОПРЕСС СЛУЖБЫ ПМР

Спикер парламента непризнанного государства перебил меня ровно через пять секунд нашего разговора:

– Извините, встречный, как в Одессе, вопрос: вы вообще знакомы с Приднестровьем? Бываете здесь часто?

Я честно признался, что в последний раз был здесь примерно 20 лет назад, а по телевизору вообще не видел репортажей из Приднестровья в последнее время. Тогда Красносельский, рано поседевший мужчина невысокого роста, как по писаному, прочитал мне вступительное слово:

«Приднестровье – это «плавильный котёл», здесь практически невозможно отыскать чистокровного русского, украинца или молдаванина. Все три языка признаны официальными»

– Приднестровье – уникальная территория на постсоветском пространстве. За 25 лет, на мой взгляд, образовалась новая общность – приднестровский народ, объединяющий много национальностей. Наша основа – отсутствие национализма всякого толка. Приднестровская Молдавская Республика – единственная территория, где народ и с оружием в руках, и без оружия отстаивал своё право жить в Советском Союзе и боролся за сохранность этого Союза. У нас три официальных языка – русский, украинский и молдавский. Наше население делится примерно на три части: треть имеет гражданство России, треть – гражданство Украины, треть – гражданство Молдовы.

В 2006 году на референдуме 97 процентов респондентов высказались за независимость Приднестровской Молдавской Республики, с последующим добровольным вхождением в Российскую Федерацию. Вектор определён, вектор понятен, ни для кого не скрываемаый.

О монархии: Я по натуре своей монархист. С юности у меня были строго выстроенные монархические взгляды. Я вижу, кто уничтожил Российскую империю и какое зло причинил распад Российской империи. Российскую империю можно сравнить с мифической Атлантидой, погрузившейся на дно Мирового океана. И ту, и другую невозможно возродить.

О геноциде молдаван королевской Румынией: Политики развалили Российскую империю, не спрашивая народ. Развалили – и всё. Потом, в 1917–1918 годах, королевская Румыния захватила Бессарабию, расстреляла президиум высшего законодательного органа Молдавской Демократической Республики, а остальных под дулом автомата заставили проголосовать за легитимацию этой оккупации. Кстати, Франция, Англия, Италия и Япония признали тогда захват Бессарабии, несмотря на расстрел 10 тысяч молдаван, который можно назвать геноцидом.

О пакте Молотова – Риббентропа и мнении народа: Потом был заключён пакт Молотова – Риббентропа. Благо-

«МЫ НАХОДИМСЯ В СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ»

Председатель Верховного совета Приднестровья Вадим Красносельский ответил на вопросы обозревателя газеты «Совершенно секретно»:

даря этому документу, Советская страна вернула контроль над потерянными землями Бессарабии. При этом народ никто не спрашивал. И когда пакт был пересмотрен, народ тоже никто не спросил. Отсюда и все проблемы, и кровь. Я всегда буду основываться на мнении референдума, это моя принципиальная позиция.

О евроинтеграции: Мы находимся в окружении Молдовы и Украины. Да, они выбрали курс на евроинтеграцию, это – без вопросов – их право, хотя и в этом случае мнением народа не поинтересова-

нако история доказала, что только Россия творит мир на этой земле. И это пропитано 200-летней традицией. Поэтому не возникает никаких сомнений в том, кто здесь должен поддерживать мир и порядок.

О национализме: Национализм – это слабость, мера по управлению народом в своих интересах. Например, в нацистской Германии идея национального самосознания родилась как инструмент преодоления последствий Версальского договора – для сплочения масс и мирового господства. Точно такой же молдавский национализм

лись, референдумы не провели. И что сегодня в этих государствах происходит? В Молдове – это постоянные качели с властью: легитимность – нелегитимность, избрание – переизбрание. Нет исполнительной стабильной власти, это факт. А на Украине и вовсе идёт вооружённое противостояние. ПМР – это остров стабильности между этими государствами.

О достижениях ПМР: Последние 25 лет наше государство существует в невысказанных условиях. Тем не менее: сохранили производство в секторе реальной экономики, деловые связи – всё-таки экспортируем нашу продукцию в более чем 50 стран. По сути, это подвиг руководителей нашего государства, подвиг предпринимателей, подвиг промышленников. Это уникальный опыт, который заслуживает детального изучения.

Об отношениях с Россией: Приднестровье – это форпост исторической России: когда-то Российской империи, потом Советского Союза, а сейчас Российской Федерации. Представьте: идёт война, окоп неприятеля и окоп свой, а между ними стоит бронированный дот, потрепанный, избитый снарядами. Пулёмтики в этом доте отстреливаются, сдерживая главный удар противника. И кто-то в нашем окопе говорит, что не нужен этот дот, сами справимся. Но справимся ли? Приднестровье и есть такой дот, который сдерживает экспансию Запада. Считаю, что любой клочок пророссийской земли должен быть под защитой Российской Федерации.

О пятой колонне ПМР: Пятая колонна отсутствует у нас в принципе. Может быть, какие-то агенты влияния существуют, но нет колонны. Колонна предполагает наличие какой-то определённой общности физических лиц. У нас этой общности нет. Наша национальная идея – независимость Приднестровской Молдавской Республики – объединяет и политические силы, и политические элиты.

О миротворцах: Некоторые стратеги в Молдове и Европе желали бы заменить миссию российских миротворцев на какой-то формат полицейских операций. Од-

1990–1991 годов. Слава богу, у нас в Приднестровской Молдавской Республике национальный фактор отсутствует.

ВОПРОСЫ О РАЗНОМ

– Между Верховным советом ПМР и украинской Радой есть какие-то отношения?

– Никаких. С нашей стороны, скажем честно, не было. С их стороны тоже. Я скажу так: в любом случае, с соседями надо иметь диалог. На каком уровне – на уровне парламентских площадок, на уровне внешнеполитических ведомств, министерств иностранных дел, это уже будет понятно по мере реализации этого желания. Но желания у Украины, наверное, нет пока.

– Вы прогнозируете развал Украины?

– Это полная ерунда. И честно говоря, чисто по-человечески я бы не желал развала Украине. Ну Донецк, Луганск – понятно, это уже территории неподконтрольные. Крым – вообще понятно, это Российская Федерация. Но развал любого государства однозначно повлечёт за собой человеческие катастрофы. Ну как я могу по-христиански этого желать государству? Я знаю, что последовало за развалом Российской империи. Я знаю, что последовало за развалом Советского Союза. Как я могу желать своему народу бедствий?

– Для вас карьера важна?

– Я никогда не стремился делать карьеру. У меня судьба обыкновенного парня, который вырос в Приднестровье. Закончил школу в Бендерах, поступил в военное училище в Харькове, окончил его с отличием. Потом окончил юридический факультет университета. Работал в органах внутренних дел, был начальником милиции в Бендерах. Потом был министром внутренних дел. Баллотировался в Верховный совет и был избран. В принципе, судьба как судьба.

Записал Алексей ЧЕЛНОКОВ

СЕДЬМОЕ ОГРАБЛЕНИЕ ПО-РУССКИ

Россия снова запускает печатный станок — об этом свидетельствует прирост необеспеченной денежной массы в первые месяцы года

**Никита
КРИВЧИНСКИЙ**

Специально
для «Совершенно секретно»

Денег в казне не хватает, страна вступила в мировую «гибридную войну», не за горами осеннее народное волеизъявление, на которое люди должны прийти с выплаченными зарплатами и пенсиями. Сможет ли власть справиться с искушением решить все проблемы с помощью печатного станка или вновь, как при Екатерине II, Павле I, обоих Николаях, Владимире Ленине или Михаиле Горбачёве, почувстует тяжёлое финансовое расстройство?

«КАТЯ» — ЦАРИЦА ЭМИССИИ

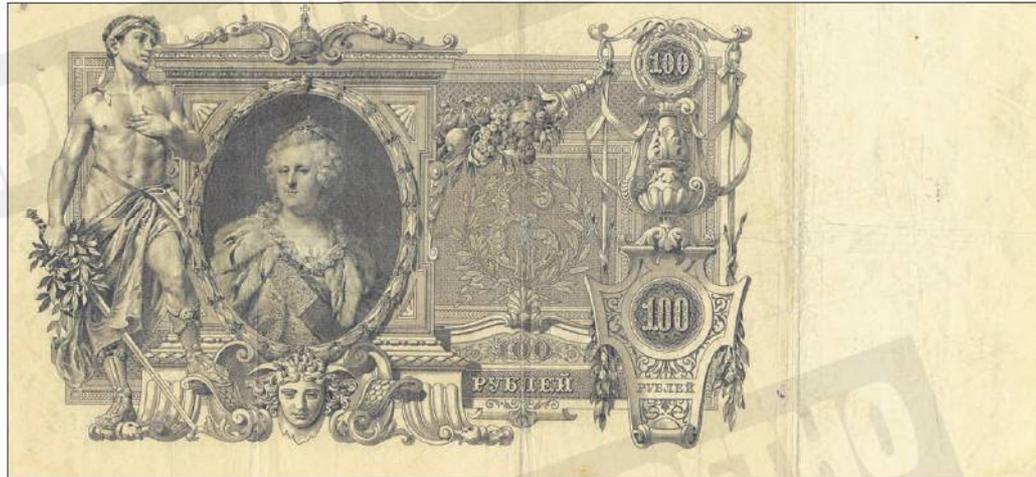
В 1991 году в СССР было напечатано 137,3 млрд рублей, тогда как в 1961–1990 годах — в общей сложности 133,8 млрд рублей. Страна выходила из горбачёвского финансового «коматоза» несколько страшных лет, главной потерей которых стало исчезновение некогда великой страны. Впрочем, Горбачёв не был эмиссионным «первопроходцем», став всего лишь продолжателем губительной страсти русских (советских) властей к неоправданной денежной эквилибристике.

Любовь русских правителей к необеспеченной эмиссии длится столько же, сколько в России существуют бумажные деньги, то есть с 29 декабря 1768 года, когда Екатерина II ввела во внутреннее обращение ассигнации. Ассигнации первого выпуска номиналами в 100, 75, 50 и 25 рублей печатались вплоть до 1786 года. Потом, в 1786–1787 годах, старые выпуски обменивались на новые нарицательной стоимостью в 100, 50, 25, 10 и 5 рублей. На самой большой, 100-рублёвой купюре позже появилось изображение императрицы Екатерины II, вот почему в народе эту купюру прозвали «катя» или «катенька».

Бумажно-денежный механизм таил в себе соблазн воспользоваться печатным станком для решения самых разных проблем. И им, этим механизмом, екатерининские царедворцы беззастенчиво пользовались. Если в 1769 году, в первый год эмиссии, общая сумма ассигнаций составляла всего 2,6 млн рублей, а курс ассигнационного рубля к серебряному на Петербургской бирже был 0,99 к 1 (0,99/1), то в 1796 году, в последний год властвования императрицы, соответственно 157,7 млн рублей и 0,79/1. А в правление Павла I в 1800 году — 212,7 млн рублей и 0,66/1.

Любопытны мотивы, заставлявшие Екатерину II и её приближённых идти по пути накачки бумажной денежной массы. Это и рост госрасходов, и дефицит бюджета, и желание иметь резервы на случай новой войны, и, конечно, материальная поддержка своей социальной опоры — дворянства. Госрасходы, бюджетный дефицит, военные резервы, помощь приближённым кланам — не правда ли, всё это на что-то похоже?

Екатерина II, так же как практически все российские монархи, правила, находясь в плену экономических иллюзий. Ещё бы: за время её правления количество мануфак-

тур в стране увеличилось более чем в три раза, а доходы казны выросли в четыре раза (вот она, почва для грёз!), но общее экономическое здоровье страны, особенно в финансовой сфере, сложно назвать удовлетворительным.

Рост казённых доходов происходил во многом за счёт увеличения денежной массы, инфляции и обесценения рубля. При этом двор и правительство чувствовали себя прекрасно: например, в 1796 году 11,8% расходов казны тратилось на содержание императорского двора, а 50,8% (в 1,4 раза больше, чем на армию и флот вместе взятое) — на содержание верховши.

Денежное расстройство продолжалось ещё несколько десятилетий, к тому же в 1812 году случилась Отечественная война. Лишь в 1839–1843 годах для устранения финансовых перекосов, унаследованных от Екатерины II и других самодержцев, в России под руководством «николаевского» министра финансов России Егора (Фёдора) Канкринна была проведена денежная реформа, задачей которой предсказуемо стало укрепление рубля.

НИКОЛАЕВСКАЯ ШТАМПОВКА

Суть реформы заключалась в следующем. В 1841 году были выпущены новые денежные знаки — кредитные билеты 50-рублёвого достоинства, обращавшиеся параллельно с ассигнациями, и разменные на серебряную монету. Сумма выпущенных в 1842–1843 годах билетов составила 6 млн рублей. Реформа завершилась Манифестом от 1 июня 1843 года, предписывавшим обмен ассигнаций на кредитные билеты в соотношении 1:3,5. Обмен продолжался вплоть до 1852 года, и вместо 595,8 млн рублей ассигнациями было выпущено на 170,2 млн рублей кредитных билетов. По итогам реформы в России был установлен «серебряный стандарт»: бумажные деньги могли свободно обмениваться на серебро в соотношении один к одному. Целое десятилетие после реформы Канкринна финансы в России чувствовали себя более-менее уверенно. Второй эпизод, иллюстрирующий неуёмную любовь русской власти к необеспеченной денежной эмиссии, случился в 1850-е, под влиянием начавшейся в 1853 году и впо-

следствии проигранной Крымской войны 1853–1856 годов. В 1855 году, незадолго до смерти, Николай I (царь скончался 18 февраля 1855 года) повелел провести дополнительную эмиссию кредитных билетов, общая после войны изъять «временные» деньги. К слову, только прямые расходы на Крымскую войну составили 800 млн рублей.

Дополнительными факторами финансового нездоровья стали мировой экономический кризис, дефицит бюджета, в отдельные годы достигавший 18% расходов, либерализация внешней торговли, убивавшая отечественную промышленность, а также неурожай тех лет. (Снова знакомые реалии, не правда ли?)

В результате только в 1855–1857 годах было эмитировано 378,8 млн новых рублей, тогда как в 1853 году общая сумма денег в обращении оценивалась в 311,4 млн рублей. Более чем двукратное увеличение денежной массы за столь короткий период привело к массовому наплыву желающих обменять кредитные билеты на серебро, поэтому в середине 1850-х годов беспрепятственный банковский обмен денег был прекращён. Кстати, вновь напечатанные билеты так никто и не изъязил.

Войны всегда негативно отражаются на государственных финансах, и Россия здесь не исключение. К концу правления Николая I внешний и внутренний госдолг составлял 1,2 млрд рублей. Причём долг постоянно увеличивался: к началу царствования Александра III (1881) Россия должна была уже 5 млрд рублей, а последнему русскому императору Николаю II в 1894 году перешли «по наследству» 6,6 млрд кредитных рублей долга.

ВИТЕ В ПОМОЩЬ

При Николае II в 1895–1897 годах под началом министра финансов Сергея Витте была проведена очередная реформа, ставшая, пожалуй, одним из немногих относительно «светлых пятен» в трудной истории российских финансов. Как позднее написал один из основателей Госбанка СССР Захарий Каценеленбаум в книге «Учение о деньгах и кредите» (запрещённой, кстати, в СССР после окончания нэпа), «от разменного серебряного рубля России предстояло

перейти к разменному золотому рублю через неразменный кредитный билет».

Суть реформы состояла в переводе российской денежной системы не на серебряный, как при Канкрине, а на золотой стандарт. Прежде чем ввести новые уложения, курс рубля был стабилизирован через борьбу с валютной спекуляцией, покупку и продажу золота и валюты за рубли на внутреннем рынке, активные операции на внешних рынках. Реформа привела к установлению режима размена кредитных билетов на золото, когда каждый желающий мог явиться в учреждение Госбанка, представить в кассу кредитные билеты и получить золотые империялы по начальному курсу 1:1,5.

Казалось бы, вот он, золотой, точнее, золотомонетный век России! Но, к огромному сожалению, введение золотого стандарта хоть и привело к формально-юридической конвертируемости рубля с фиксированным паритетом к прочим мировым валютам, но на российских макроэкономических показателях оно отразилось слабо.

Во-первых, при всей формальной конвертируемости и огромном золотом запасе России, уступавшем только запасам США и Франции, большинство международных расчётов по-прежнему проводилось через третьи валюты, в основном через фунт стерлингов, в котором в те времена обшлуживалось до 80% мировой торговли (как в настоящее время торговля commodities — биржевыми товарами — осуществляется в долларах США).

Во-вторых, в начале XX века Россия, как и в настоящее время, была преимущественно сырьевой экспортно-ориентированной державой, только вместо углеводородов мы поставляли аграрную продукцию. Не велика была и доля России в мировой внешней торговле. Например, в 1913 году доля России в мировом экспорте составляла всего 4,5% (по итогам 2015 года и вовсе 2%), тогда как Великобритании — 14,9% (2,7%), США — 14,2% (9,6%), Германии — 14,0% (7,8%), Франции — 7,7% (3,1%). Это, кстати, к вопросу о том, что скоро мы весь мир своим хлебом закидаем.

В-третьих, Россия оставалась одним из крупнейших мировых заёмщиков. К началу 1914 года совокупный госдолг составлял 8,8 млрд рублей и превышал объём расходов государства в 2,5 раза. Впрочем,

это не повод для печали: соотношение текущих долговых выплат к общей величине задолженности в 1912–1913 годах у России было сопоставимым с ведущими европейскими державами: если взять российский показатель за 100%, то у Австро-Венгрии он составлял 105%, у Германии – 99%, у Франции – 85%, у Англии – 76%.

КВАДРИЛЛИОНЫ ЗАХАРИЯ АТЛАСА

Предпосылки третьей крупной необеспеченной денежной эмиссии сложились не в конце 1917 года, как ныне принято считать, а на несколько лет раньше. 27 июля 1914 года, накануне начала Первой мировой войны, рублю был нанесён мощный и, как потом оказалось, непоправимый удар: размен кредитных билетов на золото был прекращён, а эмиссионное право Госбанка расширено. Снова война.

С началом Первой мировой отечественные финансы вновь захирели. Если 1914-й финансовая система страны пережила относительно безболезненно, то в 1915–1916 годах ситуация ухудшилась кардинально. Львиная доля военных расходов снова покрывалась за счёт эмиссии, что опять вызвало рост цен и обесценение рубля. Если на 16 июля 1914 года общее количество рублей в обращении равнялось 1,6 млрд, то на 1 января 1916 года – уже 5,6 млрд, на 1 января 1917-го – 9,1 млрд, а на 23 октября 1917-го – 18,9 млрд рублей. То есть за три с небольшим года рублёвая масса увеличилась почти в 12 раз.

По итогам 1915 года военные расходы казны составили 81% всех расходов (прямо как в первые годы петровской Северной войны), а дефицит бюджета – 74% расходов. В 1916-м ситуация ещё более осложнилась: военные расходы заняли уже 84%, а дефицит бюджета вырос до 76% от расходов. В абсолютных цифрах военные расходы в 1915 году составили 8,8 млрд рублей, а в 1916-м – 14,6 млрд рублей. Уже в 1915 году над выполнением военных заказов трудилось 72% всех российских рабочих.

Тем не менее в 1915–1916 годах царскому правительству удалось провести экономическую мобилизацию, перестроив промышленность на военные рельсы, и даже отказаться от союзнических поставок многих видов военной продукции. Впрочем, это никак не повлияло на дальнейшие политические и экономические события. Сказать, что денежное обращение России, а потом и РСФСР в ту пору было разбалансировано, – значит ничего не сказать. К концу 1922 года количество денег в советской экономике стало исчисляться не миллионами и даже не триллионами, а квадриллионами.

Коротко о гиперинфляции того периода. По данным Конъюнктурного института Николая Кондратьева, индекс цен в Москве показывал в 1921 году по сравнению с 1913-м средний рост в 27 тысяч раз. Цены на продовольственные товары увеличились в 34 тыс. раз, на непродовольственные – в 22 тыс. раз. Больше всего повысились цены на соль – в 143 тыс. раз, цены на сахар выросли в 65 тыс. раз, на хлебпродукты – в 42 тыс. раз. Из непродовольственных товаров больше других подорожало мыло – в 50 тыс. раз. В 1921 году поездка на трамвае «до следующей» стоила 500 рублей («через одну» – 900 рублей), а номер газеты «Правда» продавался по цене 2500 рублей.

Два слова о госдолге. Всем известно, что с царскими долгами молодое советское правительство поступило по принципу «кому я должен – всем прощаю». Но мало кто знает, что суммарный долг России к моменту Октябрьского переворота, составлявший 60 млрд рублей, на 44 млрд рублей был долгом внутренним и лишь на 16 млрд – внешним. По сути, советская власть начала новую жизнь, «кинув» собственное население.

Государственное ограбление народа один из ведущих финансистов первых лет СССР Захарий Атлас лицемерно объяснял так: «Анулирование государственного долга должно было сбросить с плеч народа тяжкое бремя и облегчить государственный

Суммарный долг России к моменту Октябрьского переворота составлял 60 млрд рублей. Из них 44 млрд были долгом внутренним и лишь 16 млрд – внешним. По сути, отказавшись от «царских» долгов, советская власть

бюджет от огромных расходов по погашению займов и выплате процентов».

Ещё один малоизвестный эпизод первых дней советской власти. Как известно, 14 декабря 1917 года был подписан декрет ВЦИК «О национализации банков». В тот же день появился ещё один декрет ВЦИК «О ревизии стальных ящиков в банках», под которым подразумевалась конфискация всех ценностей «контрреволюционной буржуазии» из банковских ячеек.

Результаты были удручающими: в Москве в 22 тыс. вскрытых сейфов было найдено золота всего на 300 тыс. рублей, а серебра – на 150 тыс. рублей. (Дополнительно были найдены ценные бумаги на 450 млн рублей, но они в период поголовной национализациигодились разве что на растопку.) В среднем получается аж по 13,6 рубля золотом и целых 6,8 рубля серебром на одну ячейку. Для сопоставления: золотой запас России ко времени Октябрьского переворота составлял 1,3 млрд рублей.

Стоила ли овчинка выделки и станет ли советский «сейфовый» провал назиданием тем, кто, возможно, задумывается о повторении внеправовой конфискационной операции в наши дни?

мы Витте и реформы в Австро-Венгрии конце XIX – начале XX века, где банкноты были официально обеспечены золотом, но золотой запас расходовался только для внешне-торговых операций. О том же писал один из разработчиков советской реформы Леонид Юровский: «Ничто не мешает, расплачиваясь советскими денежными знаками, исчислять цены и ставки в золотых рублях по курсу, который устанавливается в связи с курсами золотых иностранных валют».

РУССКИЕ ГРАБЛИ

Российским правителям всегда было проще взять монетарные идеи из опыта других стран, но уж слишком часто мы брали форму, не задумываясь о содержании. Например, о том, как управлять денежной эмиссией в непростых военно-политических и социально-экономических условиях, в коих Россия permanently пребывала на протяжении всей своей истории (а судя по некоторым трактовкам «гибридной войны», пребывает в них и сегодня).

Этому никогда не учили в финансовых вузах, об этом не писали учебники и книги, по этой теме не проводились научные исследования и конференции. Мы полагались на западный, мягко говоря, неоднозначный монетарный опыт. Неумелое использование эмиссии на старте бумажноденежного обращения в России можно объяснить неопытностью в тонкостях денежного оборота императрицы и её приближённых. Однако в России никогда не учились ни на своих, ни на чужих ошибках, и эмиссионный «аттракцион невиданной щедрости» повторялся в России ещё много раз.

«Методические рекомендации» по монетарному искусству по-прежнему пишутся и будут в работе до тех пор, пока существуют сами деньги. Жаль, что очередной долговременный, как свидетельствует история, эксперимент с необеспеченными эмиссионными деньгами, судя по всему, будет проводиться на нас с вами.

Об авторе:
Кричевский Никита Александрович – доктор экономических наук, профессор. В 2016 году выйдет в свет его новая книга «Наследие противоречий» – о русском экономическом характере.

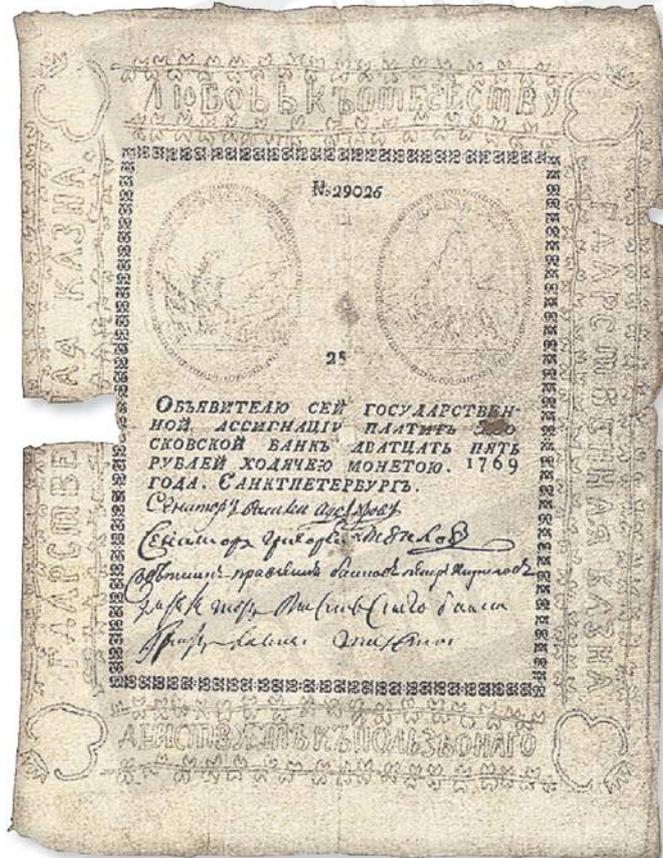
«СТАЛИНСКИЙ СОКОЛ» СОКОЛЬНИКОВ

Для приведения советской денежной системы во вменяемое состояние 11 октября 1922 года был издан декрет СНК «О предоставлении Госбанку права выпуска банковских билетов», по которому в обращение выпускался золотой червонец, который по традиции не имел номинала.

Почему по традиции? Первые петровские золотые червонцы 1701 года получили своё название от слова «червонный» (красный, золотой), но 10 рублям не равнялись. По всей вероятности, идея червонца была навеяна (по крайней мере, по пробе и весу) западноевропейским дукатом, на котором также не был отчеканен номинал. Первоначальная цена петровского золотого червонца составляла 1 рубль 20 копеек, потом, с 1713 года, – 2 рубля, а с 1729-го – 2 рубля 20 копеек. Об императоре Витте, номинал которого также не равнялся указанной на нём нарицательной стоимости 10 рублей, мы уже говорили.

Советский золотой червонец был оценён в 11,4 тыс. «совзначных» рублей, ориентиром для этого стали котировки царского золотого червонца на «вольном» рынке в 12,5 тыс. рублей, а разница в цене была обусловлена лигатурой (наличием примесей). Любопытная деталь – прямого обмена новых червонцев на золото не было, хотя авторы реформы (группа Наркомфина Григория Сокольникова) специально пускали слухи, что обмен вот-вот начнётся. Впрочем, червонцы могли использоваться при расчётах во внешне-торговых сделках. Кстати, впоследствии в обращение были выпущены не монеты, а банкноты, сначала в 5 и 10 червонцев, а затем ещё и в 1, 3 и 25 червонцев.

Денежная реформа Сокольникова совмещала в себе основные принципы рефор-

По итогам 1915 года военные расходы казны составили 81% всех расходов (как в первые годы петровской Северной войны)

Золотой червонец был равен 11,4 тыс. советских рублей

Игорь КРАТОВ

Специально для «Совершенно секретно»

«В конце октября прошлого года правоохранительные органы объявили о раскрытии громкого дела по выводу из страны около 50 миллиардов долларов через так называемую молдавскую схему. В Москве под сопровождение видеокамер был арестован, по версии следствия, предполагаемый организатор «крупнейшей финансовой аферы современности», банкир Александр Григорьев. Правда, всего через месяц выяснилось, что все эти разоблачительные телерепортажи и статьи «о главном обманщике страны» не соответствуют действительности. В итоге банкира ославили на всю Россию, он уже почти полгода находится в СИЗО. Газета «Совершенно секретно» попыталась выяснить – какие силы заинтересованы в показательной расправе над банкиром Григорьевым.

30 октября 2015 года сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ГУЭБП. – Ред.) вместе с бойцами спецназа вошли в торговый центр «Сфера», который находится на Новом Арбате в центре Москвы. Пройдя в ресторан, оперативники направились к столу, за которым обедал, как позже расскажут многие СМИ, бизнесмен Александр Григорьев. Задержание прошло жестко, хотя он не оказывал никакого сопротивления. В этот же день Григорьев был вывезен в сопровождении оперативников в Ростов-на-Дону.

Как сообщили в новостях, представители МВД подозревают бывшего совладельца Русского земельного банка и банка «Западный» Александра Григорьева «в создании международной преступной группы из 500 человек». Сообщалось о том, что в криминальной схеме задействовано не менее 20 отечественных банков, в том числе и с государственным участием, с помощью которых, используя «молдавскую схему», за пределы Российской Федерации преступное сообщество незаконно «вывело» почти 50 миллиардов долларов. Горячую новость тут же доверчиво подхватили и развили многие российские СМИ. Но первые нестыковки в этом громком деле проявились уже в ростовском суде, куда привезли бизнесмена, закованного в наручники и с черным мешком на голове, для избрания меры пресечения в виде ареста.

В суде Ленинского района Ростова-на-Дону выяснилось, что уголовное дело № 2015717105, в рамках которого был задержан Александр Григорьев, было возбуждено следственной частью ГСУ МВД России по Ростовской области по факту выдачи банком «Донинвест» невозвратных кредитов на сумму 107 миллионов рублей. Ни о каких миллиардах долларов, выведенных за границу по «молдавской схеме», как удалось выяснить «Совершенно секретно», речи в документах не идёт. Григорьев, категорически отрицая предъявленное ему обвинение, тем не менее предложил внести залог в размере вменяемого ему ущерба – 107 миллионов рублей, чтобы на время следствия находиться под домашним арестом – по сути, в такой же изоляции, но в приемлемых для жизни условиях. Но судья не отреагировал на это предложение.

Мы не ставим себе задачу обелить находящегося в СИЗО Александра Григорьева, но расскажем о серьёзных, на наш взгляд, нестыковках в его деле. У специалистов в финансовой сфере, с которыми

ФИКТИВНОЕ ДЕЛО «ОБНАЛЪЩИКОВ»

«Уголовное преследование недопустимо превращать в инструмент в разборках или корпоративных спорах», – сказал недавно Владимир Путин. Когда наши правоохранительные органы услышат президента?

Стандартные межбанковские операции между российским банком «Западный» и молдавским Moldindconbank неожиданно для финансового рынка оказались «вне закона»

нам удалось побеседовать, есть полное ощущение того, что людям, реально организовавшим вывод российских денег за рубеж, срочно оказался нужен человек, на которого можно было бы списать всю финансовую аферу последних двух десятилетий.

Впрочем, обо всём по порядку.

ЧУЖАЯ СХЕМА

Первое упоминание о криминальной схеме по выводу десятков миллиардов долларов из России произошло несколько лет назад. Наиболее тщательно «молдавскую схему» разобрали в 2014 году журналисты «Новой газеты». И надо отдать должное – справились с этой задачей достойно. Но нам удалось найти серьёзные изъяны в их исследовании.

Итак. Как работала «молдавская схема»? Две офшорные зарубежные компании (часто из Великобритании, Новой Зеландии или Белиза. – Ред.) заключали между собой договоры займа на различные крупные суммы – от 100 до почти 900 миллионов долларов. Как утверждают, молдавские следователи, эти договоры всегда были фиктивными. «Гарантом» по договорам всегда выступал гражданин Молдавии. Обычно это простой сельский житель, который за небольшое вознаграждение представлял свой паспорт для осуществления сделки. Зачем он был нужен? Это позволяло использовать молдавскую юрисдикцию при возникновении хозяйственных споров. «Гарант», в свою очередь, обязан был предоставить «поручителей». Ими, как установили журналисты «Новой газеты», были российские «фирмы-однодневки».

Когда приходило время платить по договору займа, должник всякий раз сообщал заёмщику – долг признаю, но исполнить свои обязательства, к сожалению, не имею возможности. После этого заёмщик шёл в молдавский суд, который выносил судебный приказ о принудительном взыскании долга. Судебное решение передавалось судебным приставам Молдавии, которые имели счета в кишинёв-

ском Moldindconbank. В нём же были открыты корреспондентские счета российских банков, в которых обслуживались «фирмы-поручители». Согласно документам Службы по борьбе с отмыванием денег Молдавии, которые оказались в распоряжении журналистов, с 2011 по 2014 год на основании судебных постановлений молдавской Фемиды и официального межгосударственного соглашения между Россией и Молдавией принудительно взыскано почти 700 миллиардов рублей. Деньги списали со счетов примерно ста российских компаний через 21 российский банк. Взысканные средства, конвертировались в валюту и переводились на счета зарубежных фирм в том же Moldindconbank или в латвийском Trasta Komercbanka.

Лидером по объёму сомнительных операций, по утверждению журналистов «Новой газеты», был Русский земельный банк (РЗБ), а затем и банк «Западный». В материалах уголовного дела молдавских правоохранительных органов, которые попали в руки российских журналистов, говорится, что с 2012 по 2014 год объём денежных проводок между РЗБ и Moldindconbank составил 152,5 млрд рублей (около 4,5 млрд долларов). Совладельцем обоих банков (менее 20% акций. – Ред.) был Александр Григорьев.

Григорьев – человек в банковском бизнесе новый. Его основное занятие – строительство и девелопмент. Якутская строительная компания «СУ-888», где он являлся основным акционером, участвовала и часто побеждала в государственных тендерах. По словам самого бизнесмена в интервью журналистам «Новой газеты», его компании приходилось часто кредитоваться. И когда Елена Батурина в 2012 году стала распродавать свои активы, ему поступило предложение приобрести принадлежащий ей Русский земельный банк.

«Мы посчитали, что банк может удачно сочетаться со строительным бизнесом, и согласились купить миноритарный пакет», – отвечал на вопросы журналистов Александр Григорьев.

Заметим, что речь идёт о 2012 году. А согласно отчётам молдавских следователей первые «сомнительные» банковские проводки начались в 2011 году. То есть на момент вхождения в банк нового акционера «схема» работала уже год.

Сменив собственников, РЗБ открыл корреспондентские счета в молдавском Moldindconbank. Между РЗБ и молдавской кредитной организацией было подписано генеральное соглашение, в рамках которого совершались межбанковские сделки по продаже валюты. Григорьев этого никогда и не отрицал. Корсчета в иностранных банках – обычная практика, и это не является преступлением. «Мы пытались заработать, и эти совершенно законные операции ни у кого, включая надзорные органы, не вызвали вопросов на тот момент», – рассказывал предприниматель.

И вот здесь важное уточнение: в течение года между Русским земельным банком и банком из Молдавии проходил межбанковский обмен валюты. Как уверяют эксперты, это невозможно осуществить без плотного контроля со стороны Центрального банка России, а если возникают какие-либо подозрения, то и без представителей финансовой разведки – Росфинмониторинга.

В мае 2013 года Григорьев вышел из состава акционеров РЗБ. И только через год, весной 2014 года, ЦБ отобрал у Русского земельного банка лицензию и подал в арбитражный суд заявление о его банкротстве. В нём представители регулятора указали, что объём сомнительных операций РЗБ в 2013 году составил 15 миллиардов рублей. В то время как в документах молдавских правоохранителей речь идёт о суммах, в десятки раз больших.

КУПИТЬ БАНК С «ДЫРОЙ» В БАЛАНСЕ

В конце 2013 года предприниматель Григорьев приобретает миноритарный пакет акций нового банка – «Западный». Он тоже проходит в расследовании «Новой

газеты» как финансовая организация, имевшая корреспондентский счёт в молдавском Moldindconbank. Для справки отметим, что согласно финансовой терминологии, миноритарный акционер – это физическое или юридическое лицо, размер пакета акций которого не позволяет ему напрямую участвовать в управлении компании. Такой пакет акций называется «неконтролирующим».

«Западный» принадлежал профессиональному финансисту Дмитрию Леусу. И, как нам стало известно, перед продажей банка в его балансе была «дыра» в несколько миллиардов рублей. Мы уже говорили, что Григорьев – человек, в банковском бизнесе новый, и, как выяснится позже, он в нём практически не разбирается. Известный предприниматель, экс-депутат Государственной думы Владимир Семаго, по приглашению Александра Григорьева и по его рекомендации совету директоров, успел поработать в банке «Западный» всего три недели. Сначала его назначили президентом, а за два дня до отзыва лицензии, весной 2014 года, он стал председателем совета директоров «Западного».

«Григорьева нельзя сравнивать с такими зубрами банковского рынка, как владелец «Глобэкса» и «Российского кредита» Анатолий Мотылёв, который сейчас – неизвестно где, – рассказывает Владимир Семаго «Совершенно секретно». – Ни с Борисом Буличником, хозяином Мастер-банка, местонахождение которого сегодня также неизвестно. Сюда же можно отнести Андрея Бородину с Банком Москвы и Сергея Пугачёва, возглавлявшего Мегатромбанк, которых сейчас активно разыскивают правоохранители. Но это именно те люди, которые имеют паспорта, свободно пересекают границу и безболезненно уехали на Запад. Григорьев на их фоне был новичком».

Неопытность Григорьева очень скоро даст свои результаты. Через несколько месяцев, в апреле 2014 года, Центральный банк отобрёт лицензию и у банка «Западный».

«У «Западного» не было ни одной задолженности, у них не было неисполненных обязательных платежей, то есть по всем тем пунктам, по которым ЦБ обычно отзывает лицензию, к банку вопросов не было, – делится своими впечатлениями Владимир Семаго. – Более того, у них на корсчета продолжали идти поступления, даже после отзыва лицензии. От 900 миллионов до 1 миллиарда рублей – таков был порядок цифр. Вся временная администрация жила на эти деньги».

Уже после отзыва лицензии у «Западного» Владимир Семаго пытался доказать в Центробанке, что «дыра» в капитале банка образовалась ещё при прежнем владельце Дмитрии Леусе. Знал ли Григорьев о нехватке капитала перед покупкой акций банка? Семаго уверен, что знал, но не подозревал о реальном масштабе катастрофы. Более того, у Григорьева не было своих финансистов. После покупки пакета акций «Западного» всей операционной деятельностью продолжала заниматься старая команда. Мог ли начинающий финансист, не имеющий своей команды, купивший «неконтролирующий» пакет акций проблемного банка, прогнать за несколько месяцев миллиардные суммы в Молдавию?

«Банк «Западный» контролировался Центральным банком в режиме онлайн, – говорит Семаго. – Все движения средств по счетам были видны. Но у ЦБ позиция следующая: «Мы же не правоохранительные органы. С точки зрения банковской деятельности все движения средств и проводки могли быть законными».

«Молдавскую схему» закрыли те люди, которые всё это время её же и контролировали, – рассказывает «Совершенно секретно» источник, работающий в банковском секторе. – Каждый человек, фирма или банк может открыть счёт в любой стране мира. Вас смущает перевод подозрительно крупных сумм с одного счёта на другой, но для этого существуют множество контролирующих органов. Куда они смотрели все эти годы? Вся схема, если её вообще можно так называть, по частям законна на 100 процентов, и прицепится к ней не за что. Но когда поднялся слишком большой шум и было принято решение эту тему закрыть, нужен был человек, на которого можно было бы всё это свалить. И идеальным кандидатом оказался Григорьев».

Отметим ещё одну очевидную странность. За те почти пять месяцев, которое длится следствие, сидящему всё это время в СИЗО Григорьеву так никто официально и не предъявил обвинения в выводе денег за рубеж, тем более в составе организованной группы.

«ДОНИНВЕСТ» ОЛИГАРХА ПАРАМОНОВА

Вернёмся к уголовному делу о хищении многомиллионной суммы из ростовского банка «Донинвест», по которому бизнесмен Григорьев был арестован в Москве и стремительно этапирован в Ростов-на-Дону. История банка «Донинвест» до 2012 года была тесно связана с одноимённой финансово-промышленной группой ростовского предпринимателя Михаила Парамонова, основателя скандально обанкроченного автопроизводителя «ТагАЗ».

Взлёт Парамонова произошёл в теперь уже далеких 1990-х годах и, по странному стечению обстоятельств, совпал со знакомством с тогдашним губернатором Ростовской области Владимиром Чубом. Банк «Донинвест», входящий в финансово-промышленную группу Парамонова, стал уполномоченным банком областной администрации, приобрёл и кредитовал сотни предприятий. В общем, жил на широкую ногу.

Кредитные организации не обходили вниманием и Таганрогский автомобильный завод, входивший в группу «Донинвест». Банки буквально выстраивались в очередь, чтобы дать займы ТагАЗу. Проблемы начались летом 2010 года, когда новым руководителем Ростовской области неожиданно для всех стал Василий Голубев.

С этого момента дела всей группы «Донинвест» пошли под откос. Сразу 12 банков-кредиторов потребовали вернуть выданные ТагАЗу 24 миллиарда рублей.

Сам Парамонов обосновался в собственном особняке на острове в нижнем течении французской реки Сены.

После банкротства ТагАЗа стал испытывать проблемы и банк «Донинвест», чудом избежавший тогда банкротства. Но-

вая администрация области прекратила с ним сотрудничество. Весной 2014 года, как стало известно газете «Совершенно секретно», председатель правления «Донинвеста» Алла Калитванская приехала в Москву в надежде найти спасение для банка в размере 120 миллионов рублей. Именно эту сумму банк был обязан срочно выдать своим вкладчикам и дружественным компаниям. Эта информация была известна многим в столичных банковских кругах, так как сам банк так же продавался. Везде в той или иной форме был получен отказ. Единственным, кого удалось зацепить Алле Калитванской, был вице-президент по инвестициям банка «Западный» Григорий Кулеша, которому Григорьев очень доверял. Сам Александр Григорьев, по словам его знакомых, с которыми нам удалось пообщаться, до сих пор не понимает, как правление банка «Западный» могло согласиться выдать межбанковский кредит 120 миллионов рублей «Донинвесту». Ведь проверка специалистами показала, что «Донинвест» – рискованный заёмщик, с плохим балансом. Однако вице-президент «Западного» Григорий Кулеша, давно знающий Калитванскую, сумел убедить членов правления и акционеров, в том числе и Григорьева.

Здесь делаем небольшое отступление. Григорий Кулеша – ещё один фигурант уголовного дела, которое начали расследовать ростовские следователи. Перед тем как устроиться на работу в «Западный», занимал должность заместителя руководителя дочерней структуры Внешэкономбанка «ВЭБ-инвест». Руководитель «ВЭБ-инвеста» Алексей Шулепов прославился тем, что умудрился, в тайне от головного офиса, вывести из-под контроля госкорпорацию Андрюшкинское золоторудное месторождение стоимостью около миллиарда рублей. После возбуждения уголовного дела одним из первых был допрошен Кулеша. Поведать следствие всё, что оно хотело знать о деятельности Алексея Шулепова, Кулеша удалось выскочить из громкого «золотого дела». Алексею Шулепову повезло меньше. Находясь под подпиской о невыезде, он скрылся от следствия за границей и был объявлен в международный розыск.

Но вернёмся к ростовскому банку. Через неделю после выдачи «Донинвесту» кредита 120 миллионов рублей под личное поручительство Григорьева, по словам наших источников, Калитванская снова напросилась к нему на встречу и стала говорить, что все деньги ушли и им не хватает ещё 60–80 миллионов рублей. Это необходимо для спасения банка. Взамен Калитванская предложила оформить на эту сумму часть уставного капитала «Донинвеста» на Григорьева. Но покупка проблемного банка не являлась для Григорьева целью. Он просто хотел вернуть обратно деньги, вложенные в банк «Западный». Калитванская организовала ему встречу с реальным хозяином «Донинвеста» Михаилом Парамоновым, который проживает во Франции и был якобы готов встретиться, чтобы урегулировать все спорные вопросы.

Встреча Григорьева с Парамоновым состоялась той же весной 2014 года в одном из ресторанов Парижа. На ней присутствовала и Алла Калитванская. Как нам стало известно, Парамонов сра-

зу же сказал, что никакие долги и требования кредиторов его не интересуют. Он не собирается предпринимать никаких действий по погашению кредита 120 миллионов за счёт средств своих компаний.

Григорьеву, как утверждают наши собеседники, не оставили выбора, кроме как взять ситуацию в свои руки и попытаться её выправить. Именно личное участие Григория Кулеша в организации операции по спасению судьбы того самого межбанковского кредита, возвращённого с его помощью в апреле 2014 года в банк «Западный», убедило Александра Григорьева, что «Донинвест» сможет удовлетворить требования регулятора и что Кулеша правильно разглядел в нём, как говорят финансисты, недооценённый актив.

Но через несколько месяцев, несмотря на отчаянные попытки предпринимателя «выпнуть» банк из глубокого кризиса, регулятор отозвал у «Донинвеста» лицензию. Причинами, по мнению очевидцев событий, с которыми нам удалось пообщаться, и по позиции самого Центробанка, явились давно назревающие проблемы: финансовая брешь и конфликт с Южным региональным отделением Центробанка по неисполненным предписаниям регулятора.

После возбуждения уголовного дела по факту мошенничества под стражу были взяты Алла Калитванская и её заместитель, а затем, по необъяснимой логике, и потенциальный инвестор банка (*сделка по покупке акций банка, согласно опубликованным документам, так и не была завершена.* – Ред.) – Григорьев, который только начинал получать документальную информацию о прошлой деятельности «Донинвеста».

СЛОВО И ДЕЛО

В феврале на совещании с председателями российских судов президент Владимир Путин в очередной раз призвал не допускать злоупотребления правом и создать условия для безопасной работы бизнеса. «Уголовное преследование недопустимо превращать в инструмент в разборках или корпоративных спорах, – заявил президент, отметив, что нужно «поставить заслон на пути тех, кто использует уголовное преследование как дубину для отъёма собственности у законных владельцев».

К этому вопросу глава государства возвращается не впервые, и это говорит лишь об одном – на местах чиновники и силовики не торопятся менять свой привычный уклад жизни. Подтверждение этому – так называемая ночь длинных ковшей, когда столичные власти снесли 104 торговых павильона у станций метро, несмотря на то, что у владельцев в большинстве своём имелись на руках все необходимые документы о собственности. Власти Краснодарского края сносят построенные многоквартирные дома, признав их самостроем. И это при том, что у людей, вложивших в жильё свои последние накопления, на руках так же есть все документы о собственности, подписанные теми же самыми краснодарскими чиновниками.

Российские следственные изоляторы переполнены предпринимателями, взятыми, по сути, в заложники, по так широко применяемой и любимой следственными органами 159-й статье Уголовного кодекса – «Мошенничество». Бизнесмены, а их многие тысячи, сидят под следствием годами, а если и выйдут, то выйдут лишёнными своего бизнеса, а самое главное – здоровья. Реальные же преступники, как показывает практика, всегда имеют возможность свободно укрыться за границей, так как зоркое око правоохранительной системы смотрит совершенно в другую сторону.

«**Парамонов перестал появляться в России задолго до проблем финансовой группы «Донинвест», обосновавшись в собственном особняке на острове в нижнем течении французской реки Сены**»

«БАНДА ЧЕТЫРЁХ» И ГОРБАЧЁВ

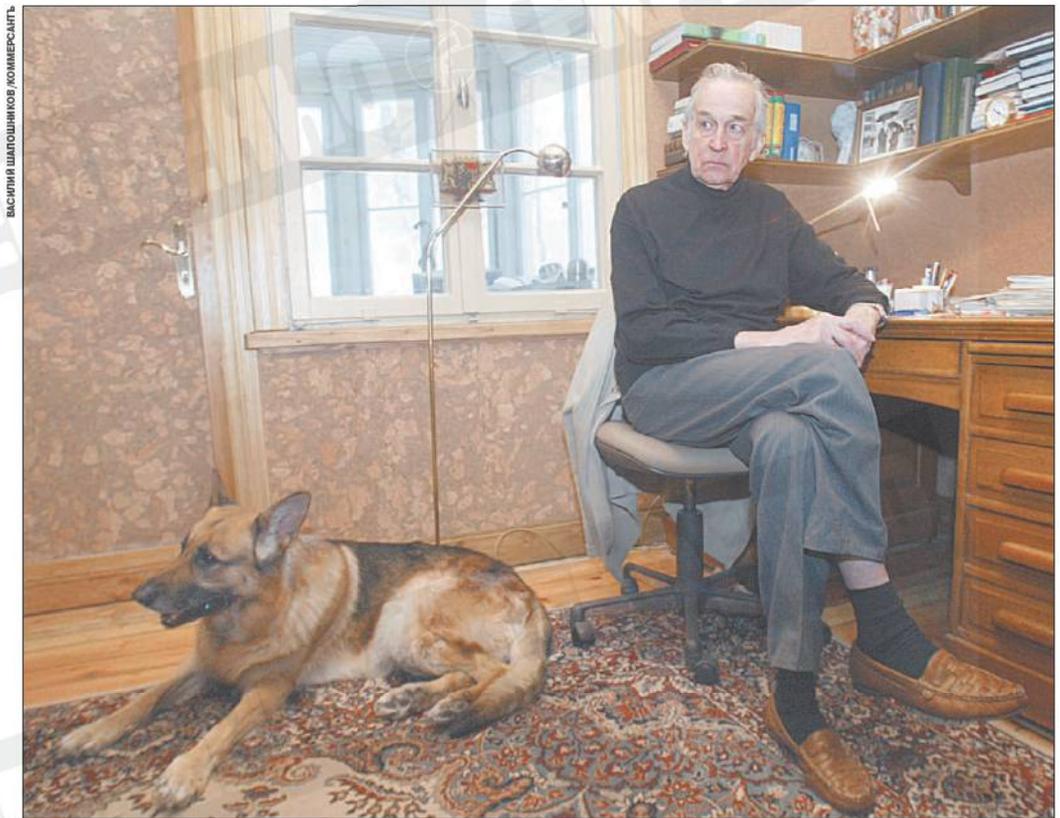
«Горбачёв был для нашей Родины жуком-короедом», — считает бывший секретарь ЦК КПСС Валентин Фалин

3 апреля 2016 года Валентину Фалину исполняется 90 лет. Валентин Михайлович знает практически все секреты международной и внутренней политики СССР. Он семь лет был Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в ФРГ (с 1971 по 1978 год). Затем четыре года проработал первым заместителем заведующего отделом международной информации ЦК КПСС. В 1982-м попал в «опалу» — был политическим обозревателем «Известий» и руководил информационным агентством АПН. В разгар перестройки работал заведующим международным отделом ЦК КПСС и секретарем ЦК КПСС (1989–1991 годы).

Фалин резок в оценках, и редакция «Совершенно секретно» не согласна с некоторыми его мнениями и выводами. Но это воспоминания человека, который был участником многих ключевых событий в истории нашей страны. «Если мы не будем извлекать уроки из трагического опыта нашей истории, за который мы заплатили колоссальнейшую цену, то мы и сегодняшнюю Россию не спасём», — говорит Валентин Фалин, бывший секретарь ЦК КПСС по международным вопросам и ближайший помощник главы советского МИД Андрея Громыко.

— Валентин Михайлович, уже прошла четверть века со времени распада СССР. В общественном мнении — «во всём виноват Горбачёв». Но во всём ли виноват последний Генсек ЦК КПСС и первый и последний Президент СССР? Или на месте Михаила Сергеевича мог бы оказаться другой человек, который бы привёл СССР к такому же результату?

— Горбачёв был приведён к власти в СССР в результате сделки на самом верху в нашей стране. Эта сделка должна была позволить каждому из претендентов на полосу в руководстве страной продолжать играть свою роль в политике СССР. Почему в 1964 году был приведён к власти Леонид Брежнев? Потому что Леонид Ильич был человеком, не способным на конфронтацию. В 1964 году сложился триумвират, куда вошли Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев, председатель Президиума Верховного Совета Подгорный и председатель Совета Министров СССР Косыгин. Все они имели равные права. Я присутствовал при нескольких случаях, когда один из названных мной возражал по какому-то важному политическому вопросу, и потом этот вопрос подвешивали в воздухе. Иногда кто-то из членов триумвирата во время обсуждения каких-то важных решений не находился в Кремле или даже в Москве, и тогда решение стратегически важных для страны вопросов также повисало в воздухе на неопределённое время. Вся эта ситуация привела к тому, что в июне 1977 года из триумвирата «выбросили» Николая Викторовича Подгорного, уволив его со всех постов и оставив медленно умирать в качестве персонального пенсионера союзного значения. Ещё раньше, в 1976 году, случился инфаркт у Алексея Николаевича Косыгина. А вокруг Брежнева всё это время крутились подхалимы, которые создавали в стране новый культ

Валентин Фалин на своей даче, 2005

личности. Из добродушного и бесхитростного человека была сделана икона, украшенная орденами в десять рядов.

Скажу, что повышенное внимание к себе Леониду Ильичу не очень-то и нравилось. Например, когда из сражения на Малой Земле стали делать второй Сталинград, Леонид Ильич возмущался. Когда мы в 1968 году посетили музей «Малая Земля», Леонид Ильич мне сказал, что не хочет, чтобы думали, будто бы на этом пяткачке земли решалась судьба Второй мировой войны. Он боялся того, что из него самого станут делать очередного советского идола. Так что чутьё ему не изменяло. Под конец своей жизни, когда Брежнев стал совершенно больным, он дважды ставил вопрос на Политбюро, чтобы его отпустили с должности. И дважды ему в этой просьбе отказывали. Брежнев был ширмой, за которой можно было творить любые дела, а не делать то, что в самом деле было нужно для СССР.

Рядовые члены ЦК говорили между собой: в СССР правит не Брежнев, а наша доморощенная «банда четырёх». В эту «банду» входили: председатель КГБ СССР Юрий Андропов, министр обороны СССР Дмитрий Устинов, главный идеолог КПСС Михаил Сулов и министр иностранных дел СССР Андрей Громыко. Называя этих людей «бандой четырёх», коллеги были правы. Эта четвёрка по своим сусекам и растянула всю власть в нашей стране. Вот тогда-то, в сущности, и начались упадок и агония Советского Союза.

— Вы тогда сами работали в ведомстве Андрея Андреевича Громыко. По-

чему вы считаете, что деятельность тогдашнего главы советского МИД не отвечала важным насущным потребностям СССР и социалистического блока? Насколько помним, именно за своё отставление социалистических интересов Громыко получил от американцев прозвище Мистер Нет.

— В 1970-х годах американцы заставляли руководство ФРГ разместить на своей территории ракетные системы «Першинг», как орудие первого ракетного удара против «советской угрозы». В случае размещения «першинги» были бы нацелены прямо на родственную западным немцам ГДР. Канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, который не желал гибели соотечественников и вообще был намерен предотвратить катастрофу, предлагал Советскому Союзу следующий вариант решения этой проблемы. В то время в советских группах войск, дислоцированных в Восточной Европе, были размещены наши ракеты класса «СС-4» и «СС-5». Шмидт предложил: пусть Москва меняет эти ракеты на более новые системы класса «Пионер» (иначе «СС-20»), с условием, что на «пионерах» не будет большего числа боеголовок, чем на предыдущих ракетных системах. Шмидт как федеральный канцлер ФРГ делает нажим на Вашингтон, и тогда американцы не решаются размещать «першинги». Вариант Шмидта был вполне приемлем. Для переукомплектации ракетного арсенала в наших группах войск за границей нам не нужно было лишней раз громыхать на всю Европу оружием. Ведь на «СС-4» и «СС-5» был моноблочный заряд, а на «пионерах» — трёхблочный. Ракетные манипуляции США в ФРГ представляли

реальную угрозу для Европы, и СССР должен был эту угрозу предотвратить.

Я доложил Громыко об американских планах в ФРГ и изложил предложения Шмидта по этому поводу. Андрей Андреевич, выслушав меня, сказал что-то вроде того, что «старый мошенник Шмидт предлагает Москве через Фалина менять советские ракеты на воздух». «Вот когда американцы размещают эти «першинги» в ФРГ, тогда и будем разговаривать!» — закончил Громыко. Я ответил: «Когда размещат, будет поздно». Громыко: «Слова «поздно» в политике не бывает!»

Последнюю попытку убедить Москву Шмидт предпринял, когда летел из Китая в Бонн проездом через Москву. Он попытался связаться с председателем Совета Министров СССР Косыгиным, который не возражал против плана канцлера ФРГ насчет «пионеров». Но вместо Косыгина Шмидта встретил упрямый Громыко, и тот улетел воясыли. Ведь разбитый инфарктом, больной Косыгин к тому времени был уже фактически отстранён от политики и доживал последние годы своей жизни.

В итоге американцы разместили в ФРГ «першинги», баланс сил в Европе склонился в сторону НАТО, стратегический момент был упущен, а наша страна вовлеклась в губительную гонку вооружений, которая «сделала» потом все наши валютные запасы и привела экономику нашей страны к кризису. Следствием советского экономического кризиса стал распад СССР.

Ведь под «першинги» в ФРГ американцы загустили 12 военных программ. Мы ответили на это запуском своих про-

грамм. В 1981 году была принята для европейских стран НАТО новая программа, а для вооружённых сил США – программа «Армия 2000». СССР стал захлёбываться. Начальник Генштаба МО СССР Николай Огарков докладывал в Политбюро о том, что Советская армия не в состоянии противостоять этой программе. Ему отвечали: если Огарков такой знаток по западному военному делу, то пусть идёт командовать Группой советских войск в Германии, а в Генеральный штаб придёт тот, кто в состоянии выполнить поставленную партией и правительством задачу. Председатель Госплана Николай Байбаков сообщал в Политбюро: экономика страны не в состоянии осилить военное противостояние с американцами. В ответ он слышал: «Николай Константинович, идите на пенсию. На ваше место придёт тот, кто делает то, что ему прикажут».

К исходу правления Брежнева резервы, рассчитанные на подъём советской экономики и на улучшение социальной политики в СССР, были сокращены почти на пятьдесят процентов. Начался кризис, разросшийся к середине 1980-х до такой степени, что наша страна оказалась на грани пропасти. Причина тому – слова Андрея Громыко о том, что «поздно в политику не бывает».

– Если позволите, перейдём непосредственно к Михаилу Горбачёву, его команде, перестройке и последующим событиям.

– Главная проблема Горбачёва – это отсутствие в человеке человеческой личности. Так получилось, что именно он стал главой Советского государства, и именно в то сложное время. Время, когда в СССР разрыв между словом и делом уже достиг такого состояния, что партии и правительству нельзя было более игнорировать самые элементарные запросы и чаяния советских людей.

В то же самое время на другом конце мира в кресло шефа ЦРУ США сел Уильям Кейси. Кейси предложил Президенту США Рейгану добиться резкого падения на мировом рынке цен на углеводороды. С подачи Рейгана, Саудовская Аравия, Кувейт и Объединённые Арабские Эмираты создали избыток предложений по торговле нефтью, и цена за баррель нефти упала с 25–26 долларов до 8 долларов. И поток нефтедолларов, которым наша страна, кстати, оплачивала, прежде всего, импорт потребительских товаров в составе 40% ширпотреба, и ещё – гораздо больше – лекарств, которые мы покупали за рубежом в странах социалистического содружества, закончился. Был фактически закрыт СЭВ, все стали жить на валюту. Что было глупейшим решением. Я, когда возглавил международный отдел ЦК КПСС, пытался возражать, говорить, что так действовать нельзя. Надо было, во-первых, начинать политику достаточности в области военных вооружений. Занимаясь гонкой вооружений, отключаясь на вызов США, мы действовали не столько против США, сколько против своей же страны. Мы обслуживали американскую стратегию доведения СССР гонкой вооружений до смерти...

Горбачёв пришёл к власти, не имея личной никакой программы. Его тезисом был принцип Наполеона: ввяжемся в драку, а там будет видно. После того как Михаил Сергеевич потерял себя в политике, он во что бы то ни стало пытался сохранить своё реноме или хотя бы видимость этого

реноме. Он был готов платить за это, как шекспировский герой, с той разницей, что за коня в итоге отдал всё царство. Горбачёв был для нашей Родины жуком-короедом. Он действовал по принципу Клаузевица: Россию можно победить только изнутри. Вот и побеждал, грыз корни, а дерево сохло и умирало. Ему помогли в этом Эдуард Шеварднадзе, Александр Яковлев и другие пристяжные к ним личности.

– Расскажите об Александре Яковлеве. Он был «прорабом перестройки», а при Ельцине стал главным идеологом российской демократии.

– О том, что Яковлев сидит в кармане у американцев, я узнал ещё в 1961 году. Мне об этом поведал один мой знакомый, работавший тогда в КГБ СССР. Почти 10 лет Александр Николаевич работал послом СССР в Канаде. Он не был американским шпионом в обычном смысле этого слова. К тому времени когда Горбачёв стал генеральным секретарём, Яковлев был в СССР одним из важнейших агентов американского влияния. Отмечу ради правды, он был очень одарённым и умным человеком, на два порядка умнее и талантливее Горбачёва. Впрочем, его хозяева за океаном тоже не были дураками и бездариями и обладали хорошим представлением о том, что творилось тогда в политических верхах СССР.

А в Москве в то время председатель КГБ Владимир Крючков, собрав компрометирующие материалы на Яковлева, пришёл с ними к Яковлеву в кабинет. На все расспросы Владимира Александровича Яковлев отвечал молчанием, и Крючков отправился потом на доклад к Горбачёву. Михаил Сергеевич, пожевав губами, вынес поразительное по глубокомыслию решение. Дескать, у кого не бывает грехов молодости? Яковлев – полезный для перестройки человек, поэтому он нужен стране и его нужно пустить в большую политику. И пустили. Как козла в огород.

Восхождение Яковлева началось не по политической линии, а по линии внешне-экономических связей. Это началось после того, как информация о его шапках с американцами дошла до Юрия Андропова, и его вернули из Оттавы в Москву с распоряжением «следить, и в ЦК КПСС не пускать».

В 1982 году умер Николай Николаевич Инюзовцев, директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Было решено посадить Яковлева в кресло покойного Инюзовцева. Пусть сидит в ИМЭМО, занимается научной работой, а мы будем за ним следить. Было важно, чтобы рыба не испугалась, не сорвалась с крючка и не уплыла на дно. В 1984 году умер Андропов, и всем стало не до Яковлева. Когда Горбачёв ещё был в команде Черненко, то Яковлев произвёл на него очень сильное впечатление. Ведь директор ИМЭМО был умён и обаятелен и мог, в случае чего, подсказать много полезного и блеснуть новизной идеей и решением. А Горбачёв не отличался особым умом, но был очень восприимчив ко всему новому, даже чересчур.

Летом 1985 года, через несколько месяцев после смерти Черненко и своего воцарения, Горбачёв сделал Яковлева секретарём ЦК по вопросам идеологии. Допустил агента влияния до ЦК и усадил в кресло главного идеолога страны.

В 1989 году, на Втором съезде народных депутатов СССР, Яковлев сделал доклад о трагических последствиях для Европы

Член Политбюро ЦК КПСС Андрей Громыко вручает орден Дружбы народов председателю правления Агентства печати «Новости» Валентину Фалину, 1986

в результате пакта Молотова – Риббентропа. Благодаря яковлевскому докладу, СССР был навязан комплекс страны, которая всем за всё должна платить и каяться перед всем миром только за один факт своего существования. Вскоре после этого доклада начались русские погромы в республиках Прибалтики, в Молдавии и на Западной Украине. В 1988 году уже пролилась кровь в Сумгаите. Спустя некоторое время всё советское Закавказье погрузилось в атмосферу взаимного геноцида. Потом очередь дошла и до Северного Кавказа. Спасибо за всё это Александру Николаевичу Яковлеву. Сегодня известно, что накануне распада СССР он активно разъезжал по всем союзным республикам и разжигал там экстремистские настроения. Накануне крушения Берлинской стены он ездил в ГДР и в ФРГ.

– Какая была обстановка в нашей стране, когда решался вопрос об объединении Германии? По праву ли Горбачёв получил в 1990 году Нобелевскую премию мира?

– В СССР разразился экономический, а затем социальный кризис. Стране грозил голод и капитальный социальный взрыв. Но общественное мнение уже было под контролем, я бы даже сказал, под колпаком западной идеологии. Вы помните, как в период перестройки у нас в магазинах было шаром покати, в то время как под Москвой стояли шельфоны с рыбой, мясом, маслом, овощами. Но они не разгружались, и всё, что там было, гнило. Труд тысяч советских людей волею советского руководства превращался в отходы. Но верхи в тот момент обсуждали другой вопрос: учреждение должности президента СССР. Я тогда задал Горбачёву прямой вопрос: а что у нас изменится в стране после учреждения поста президента? В магазинах появятся продукты? Не лучше ли озаботиться вопросами продовольственного снабжения, социальной, молодежной политики, вопросами национальных окраин? Горбачёв в ответ: «По всем вопросам дам указание. Продукты точно появятся».

Но ничего не изменилось. Какие-то подвиги с продуктами появились после крушения Берлинской стены. Потом я узнал, что это не было совпадением. Накануне знаменитых переговоров в Архызе по поводу будущего Германии Горбачёв через своего помощника Чернева связался

с Гельмутом Колем и стал причитывать: «Мне нечем кормить народ, дайте три-четыре миллиарда дотаций, а взамен получите в Архызе всё, что вам нужно». В этой фразе – весь Горбачёв. Он брал кредиты с Запада и готов был за них заплатить не только целостностью содружества социалистических стран, но и существованием своей собственной страны.

Кроме переговоров Горбачёва и Коля в Архызе, в декабре 1989 советский лидер встречался с Президентом Франции Миттераном в Киеве. Миттеран предложил Горбачёву вместе лететь в Берлин, чтобы поддержать Хонеккера. Реакция Горбачёва: «Хотите лететь – летите! А я не полечу». Ещё помню, как Тэтчер предлагала Горбачёву не решать вопрос с Германией исключительно лично, а создать по этому поводу комиссию, куда бы вошли Англия, Франция и СССР. Тэтчер опасалась, что в результате объединения по-горбачёвски, западная часть страны проглотит восточную, и вместо единой германской нации получится конфликт «осси-весси». Горбачёв в моём присутствии отреагировал на предложение Железной леди таким образом: «Я не хочу стирать за англичанами и французами их грязное бельё, а объединение Германии поддержу». Вот так Москва сдала и ГДР, и Хонеккера, и всех восточных немцев.

Я точно знаю, что на переговорах в Архызе Гельмут Коль спросил у Горбачёва, намерена ли Москва как-то помочь Эриху Хонеккеру, СЕПГ и всей социалистической элите ГДР. Коль явно думал, что Москва намерена помочь своим германским геноссе. Но Горбачёв ему ответил: «Эти вопросы – ваше внутреннее дело, и вы лучше знаете, как с кем поступать».

Но решение Горбачёва о «сдаче» ГДР не было его личным. Решение «сдать» ГДР подсказал ему в июне 1989 года Джордж Буш, когда чета Горбачёвых была в Вашингтоне. Накануне этой исторической «подсказки» первая леди США Барбара Буш «на всякий случай» «обработала» Раму Максимонову. Эти женщины сработали в слаженном тандеме и накануне распада СССР. Для того, чтобы Горбачёв совершил очередное предательство, нужно было одно: чтобы «дорогая Барбара» и Раиса Максимонова надавали на болезненные амбиции Михаила Сергеевича, и он, от сознания собственной исторической важности, раздулся как мыльный пузырь. В таком раздутым состоянии он в 1990-м и получил свою Нобелевскую премию мира. Это была и плата за предательство социалистического блока, и аванс за уже загланированный и согласованный распад СССР.

По праву ли Горбачёв получил Нобелевскую премию? Наверное, да. По такому же праву Иуда получил от Каиафы свои 30 сребренников.

О том, что Яковлев сидит в кармане у американцев, я узнал ещё в 1961 году. Мне об этом поведал один мой знакомый, работавший тогда в КГБ СССР

«КОРТЕЖ» ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

В следующем году глава государства пересядет на автомобиль российской разработки и производства. Что это будет за машина и чем плох нынешний «Мерседес-Пульман»

Так два года назад выглядело семейство «Кортеж»

**Антон
ЧУЙКИН**

Специально
для «Совершенно секретно»

Первая и основная функция любого автомобиля – конечно, транспортная. Доставить экипаж из точки А в точку Б по-прежнему практически любой машине. Но если внутри монарх, президент или премьер – нужно ещё обеспечить максимальную безопасность, включая защиту от покушений, предоставить пассажирам высочайший комфорт, обеспечить спецсвязью, да ещё продемонстрировать должный уровень престижа, как технологического, так и политического. Нетривиальная задача – создать автомобиль №1, не правда ли?

«РЕНО» КОРОЛЕВЫ, «МАЙБАХ» КАНЦЛЕРА

Первому лицу сильной державы необходим автомобиль национальной марки. Учитывая, сколь странные связи сегодня опутывают автомобильный мир, можно говорить о неких исторических корнях нынешних интернациональных брендов, в

крайнем случае – марках, ставших отчасти явлениями культуры, а не просто эмблемой на радиаторе. Неважно, что «Бентли» уже довольно давно принадлежит «Фольксвагену», а широко используемый британским двором и правительством «Ягуар» куплен индийцами – на этих исконно английских марках ездить вполне уместно и прилично. Но во французский автомобиль английская королева не сядет никогда!

А почему же мы не видели ни фрау Меркель, ни герра Шрёдера на заднем сиденье «Майбаха», самого роскошного германского автомобиля, символа престижа и богатства не только для немцев? Ответ прост: демократия. Я такой же человек, как и вы, говорит своим обликом, окружением, автомобилем глава любого европейского государства. И неважно, что мой «Мерседес» бронирован, главное – эта марка доступна и тебе! Я использую «Фазтон», как бы заявляет госпожа Меркель, и это тоже «Фольксваген», с такой же эмблемой, как у большинства моих соотечественников!

Мне рассказывали, что служба протокола тщательно следит, чтобы глава государства примерно поровну использовал машины большой немецкой тройки, охватывая таким образом поклонников и БМВ, и «Ауди», и «Мерседеса». Но предпочтения есть у каждого, по крайней

мере, про относительно демократичный «Фазтон» уроженки восточных земель Ангелы Меркель знают все.

А «Майбах»? Оставим роскошные дорогие машины монархам, бизнесменам и диктаторам (тем более что зачастую это один и тот же человек); впрочем, теперь, когда нет отдельной марки, а есть исполнение «Мерседес-Майбах», у автомобиля появились шансы когда-нибудь попасть и в гараж какого-нибудь просвещённого премьер-министра...

КТО НА ЧЁМ

Ещё до выборов 2012 года кандидат в президенты Французской Республики Франсуа Олланд ознакомился с гаммой продукции «Ситроен» и остался вполне доволен предложенным для инаугурации автомобилем: небольшой, недорогой, но чертовски элегантный DS5 с огромным люком в крыше наилучшим образом соответствовал характеру церемонии. Тем более что у двух других французских фирм на тот момент не оказалось достойного конкурента. Беззащитный «Ситроен» заставил, конечно, попотеть службу охраны, но в качестве церемониального автомобиля выступил отлично. Любопытный факт: под нависшим проливным дождём автомобиль вымок насквозь, даже кожаный салон был, что на-

зывается, хоть выжимай. Машину заменили прямо по ходу торжеств, причем этого никто не заметил, даже на иные номерные знаки не обратили внимание. Для повседневных нужд Елисейской дворца используют и СБ, и другие машины, в том числе, по необходимости, бронированные.

Итальянцы, разумеется, не представляют премьеру ни на чём другом, кроме нет, не «Фиата», а «Мазерати» или «Лянчи», даром что обе марки входят в самый известный в стране концерн. Правительственная «Лянча-Тема» – суть клон трёхсотого «Крайслера», что совершенно неудивительно, если вспомнить, что американская корпорация ныне куплена всё тем же «Фиатом».

Я с удовольствием рассказал бы вам в подробностях про «Кадиллак» Барака Обамы, но, увы, от «Кадиллака» там только эмблемы и стиль, а сама многотонная и довольно неуклюжая машина построена на агрегатах грузовика GMC. Причина – и отсутствие серийного «Кэди» столь исполнинских размеров, и специфические требования заказчика. Который, кстати, скоро сменится: каждому американскому президенту строят новый лимузин, а прежний отправляется служить в посольство или структуру типа Фонда Рейгана.

Китайские товарищи некоторое время назад широко использовали «Ауди», бла-

го эта марка давно уже может считаться местной. Но всё же положение великой страны обязывает иметь национальный автомобиль для первого лица, и таковой был создан под маркой «Хунци», принадлежащей компании FAW (Первому автомобильному заводу, созданному в 1950-х годах при помощи СССР). Машина отчасти напоминает дизайн (но не размером!) 21-ю «Волгу» и её современников, но в респектабельности ей не откажешь.

Очень интересный выбор автомобиля №1 сделали в Бразилии. Это «Форд-Фьюжн» мексиканской сборки, начинённый всем необходимым для президентских нужд. Гибридный привод демонстрирует заботу об экологии, а «чужеродность» марки искупается тем фактом, что в Бразилии давно и успешно работают предприятия «Форда». Иногда подобная скромность может показаться чрезмерной, поэтому в качестве церемониального автомобиля используют «Роллс-Ройс» середины прошлого века, который – как вино: чем старше, тем дороже и круче.

Кстати, и самые новые, гибридные технологии в моде в высших сферах: едва не самый популярный после «Мерседеса» S-класса президентский автомобиль – японский «Лексус-LS600h». И тот и другой любят страны без собственного автопрома. Конечно же «Лексус» нашёл пассажира и в своем отечестве – в лице премьер-министра. Это не единственный его автомобиль, есть ещё чопорный, в стиле ретро, лимузин «Тойота-Сенюри». Такую же машину, чья родословная насчитывает без малого 50 лет, использует император – для монаршей семьи построили удлиненную версию «Роял». Любозапы японцев к квадратным машинам дизайна первых «жигулей» отмечают многие побывавшие на островах...

Завершим краткий обзор в Корею: представительский «Хёндэ-Эквус» сменил БМВ в правительственном гараже, а теперь, с созданием внутри концерна отдельной люкс-марки «Дженезис», он сменит имя, но не суть. Которая, как следует из вышесказанного, состоит в следующем: лидер сильной державы ездит на машине национальной марки. А если таковой нет – создает её. До недавнего времени было единственное исключение – Россия...

ЗИС – ЗИЛ – КОРТЕЖ

Говорят, Сталину нравились «Пакарды», и поэтому представительские автомобили, освоенные заводом его имени, так подходили на американские. Но при этом и довоенный ЗИС-101, и послевоенный ЗИС-110 довольно широко использовались в обычной жизни. Тяжеленный бронированный «сто десятый» возил вожда, а его лёгкие копии работали в такси, скорой помощи, помогали снимать кино. Потом из гражданского сегмента московскую машину вытеснили «ЗИМ» и «Чайка», так что ЗИС/ЗИЛ с моделями 111, 114, 4104 занял «почётное» место машины только для избранных. Это его и погубило. Демократичный европейский подход «смотри, у меня такая же машина, как твоя» имеет ещё и колоссальное техническое и технологическое преимущество. Опираясь на массовое легковое производство, можно создать прекрасный представительский автомобиль. Из чего, скажите на милость, надо было де-

Место главного пассажира (вариант 2014)

лать ЗИЛ для генерального секретаря, а потом и президента, ежели завод выгускал тысячами грузовики и холодильники? Семилитровая карбюраторная «восьмерка» дожила до XXI века, на минуточку. Но многое, слишком многое, было продуктом очень малотиражных технологий – хотите, называйте это каретной мастерской, хотите – кустарным производством. Это дорого, это ненадежно, это непрестижно.

В общем, вполне понятным итогом стало сначала пополнение, а потом и замещение парка ГОН (гаража особого назначения) иномарками. «Мерседес» в длинном и бронированном варианте – «Пульман» – оказался хорош всем: и быс-

Примерно тогда же, в 2012 году, в работу включилась ГК «Ростехнологии» и НАМИ (Научный автомобильный институт). Они предложили совершенно другой подход: создать не просто новый президентский автомобиль, а целое семейство машин, взяв за основу состав правительственного кортежа. Помимо «борта №1», в нём следуют и внедорожник и седан, и минивэны спецслужб, и седаны сопровождающих лиц. В российском ГОН это все машины нескольких марок. А что если построить их на единой, заново разработанной современной платформе? И при этом внедорожник и седан, скажем, в гражданском исполнении предложить рынку?

Три макетных образца «Кортежа» доставили в Ново-Огарёво. Президент осмотрел и опробовал «свой» автомобиль – с места пассажира – и потребовал назвать сроки запуска российского лимузина в производство

трый, и безопасный, и надёжный. Вот только... гордиться им можно, только будучи немцем.

Пожалуй, ключевым моментом, когда стало ясно, что стране необходим собственный представительский автомобиль, стало 9 мая 2010 года. Праздник 65-летия Победы почтили своим присутствием главы многих государств, которых наш президент по протоколу встречал в Кремле. Прекрасно помню ту вереницу «мерседесов», которые подвозили гостей... и то чувство, когда волея-неволей вспоминал, что эта марка вообще-то воевала на другой стороне.

ЗИЛ как завод, а следовательно, и как автомобиль, возрождать было уже неразумно. Дизайн-проект и даже ходовой образец лимузина представило «Депо-ЗИЛ», но это вновь означало шутливо, читай кустарное, и сверхдорогое производство. Ещё один проект пришёл с берегов Волги: ГАЗ предлагал взять как основу иностранный автомобиль и путём относительно недорогих, но значимых изменений внешности сделать нечто оригинальное, под собственной маркой. Способ не новый, известный как бейдж-инжиниринг; но он хорош как срочная мера, а действительно российский автомобиль с перспективой развития таким образом не получить.

Тогда речь пойдёт уже не о шутном, а о серийном производстве, а это совершенно иные технологии и иной уровень прибыльности. Поначалу, безусловно, проект потребует серьёзных вложений, зато и перспектива их вернуть самая реальная!

В итоге именно этот проект под названием «Кортеж» в январе 2013 года и был одобрен правительством, исполнителем назначен НАМИ. Ещё до этого институт объявил конкурс среди дизайнеров, который включал не только задание подготовить эскизы, но и смонтировать компьютерный ролик: в полуфинал вышли 25 работ самых разных стилей, от ретро до футуризма. После череды показов, согласований и утверждений зелёный свет дали «Кортежу» классического стиля с элементами ретро, отсылающими к ЗИС-110. Речь, конечно, не о слепом копировании, но о современном воплощении самых удачных элементов, например, набора горизонтальных хромированных полосок. И хотя мы сейчас можем видеть лишь макетный образец, а не окончательный облик, уже понятно, каким в общих чертах будет серийный автомобиль. Точнее, автомобили, ибо в полном соответствии с первоначальным замыслом проект «Кортеж» воплощал четыре машины, три из которых в виде макетов были построены к началу 2014 года:

собственно лимузин, большой внедорожник и минивэн (именно этот вариант двухлетней давности и представлен на фото). А построили их, чтобы показать основному заказчику, получить указания и возможные замечания и – команду «действовать».

ТРИ ГОДА НА ЛИМУЗИН

...22 января 2014 года три макетных образца доставили в Ново-Огарёво. Президент Путин и осмотрел, и опробовал «свой» автомобиль – с места пассажира – и потребовал назвать сроки (по этой реакции можно угадать впечатление, какое произвёл автомобиль). Вот с тех самых пор и утверждён окончательно год, когда «Кортеж» пойдёт в производство – 2017-й.

С тех пор стало известно, что гражданские версии будет осваивать «Соллерс», а изготовлением президентской машины займётся опытное производство НАМИ. Что проектирование и изготовление агрегатов и систем пройдёт с широким привлечением иностранных партнёров, но – и это самое важное! – с освоением нами самых передовых технологий. Кстати, молодая команда «Кортежа» вооружена самыми современными системами проектирования – один из старейших институтов страны перевооружается!

Наконец, последняя новость, прозвучавшая от министра промышленности и торговли Дениса Мантурова, – что проект пока реализуется в условиях молчания, с тем чтобы в 2017 году «сделать сюрприз». Он подразумевает и окончательный облик, и, возможно, новое имя автомобилей.

Из надёжных источников нам стало известно, что дизайн внедорожника и седана принят, как говорится, на высшем уровне, в финальном виде; по лимузину есть небольшие доработки. Известно, что двигатель готов конструктивно и будет производиться в России, при этом базовый вариант – трёхлитровая турбо-шестёрка. Наконец, мы знаем имя разработчика двигателя и некоторые идеи для названия будущей машины... но называть их можно будет только через год.

Очень надеюсь, что так и случится, и смелый проект по производству целого автопарка особого назначения, машин, построенных на единой полноприводной платформе, будет реализован. И что автомобиль в обычном, небронированном исполнении, найдет своих покупателей на российском рынке. И наши руководители не будут ездить на иномарках – не потому, что это непатриотично, а потому, что у нас есть своя машина, лучше многих.

Фото из архива автора

Об авторе:

Чуйкин Антон – главный редактор автомобильного радио «Страна», в недавнем прошлом главный редактор журнала «За рулём».

радио
(((Страна)))

radio-strana.ru

ПАРА

передаем основные
информационные моменты

АЛКОГОЛЬНАЯ МАХИНАЦИЯ

Евгений ДРОЗДОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Почему россияне травятся спиртными суррогатами? Откуда появляется контрафактный алкоголь? И как холдинг «Русьимпорт», который еще недавно называли лидером рынка, оказался на грани банкротства, разбиралась газета «Совершенно секретно». Правоохранительные органы возбудили уголовное дело по факту получения неустановленными лицами мошенническим путём кредитов на сумму более 500 млн рублей. Причём действовали эти «неустановленные лица», как подозревают, от имени руководства компаний холдинга «Русьимпорт».

ЯД ВМЕСТО ВИСКИ

Эпидемия отравлений суррогатным алкоголем захлестнула Россию в конце прошлого года и продолжилась в этом. Только в январе медики зафиксировали более 500 случаев отравления. Специалисты отмечают, что суррогаты продаются под видом дорогих импортных спиртных напитков.

Так, сейчас в Тольятти полицейские расследуют гибель 35-летней Анны Т. и её мужа Владимира. Семейная пара была доставлена в больницу с признаками алкогольного отравления. По данным полицейских, супруги приобрели бутылку рома BACARDI Superior, однако в ней оказался метиловый спирт. В Красноярске продолжается расследование другого шокирующего случая. Там в ноябре 2015 года отравилось почти полсотни человек. 11 из них скончались. По данным следствия, все отравившиеся пили поддельный виски «Джек Дэниелс», произведенный в Подмоскovie.

Собеседник газеты в главке МВД России говорит, что контрафакт, как правило, продается под марками известных и дорогих брендов. «И сейчас массово травятся не бомжи и люди, ведущие асоциальный образ жизни, а граждане со средним достатком», — рассказывает собеседник. Склады с контрафактом полицейские находят чуть ли не ежедневно.

Например, 11 февраля 2016 года столичные полицейские на складе одного из торговых центров в Западном округе Москвы обнаружили 700 бутылок поддельного коньяка под известными марками на сумму около 450 тысяч рублей. Днём ранее столичный главк МВД отчитался об изъятии 100 тысяч бутылок алкоголя на складе на севере Москвы. «Бутылки были оклеены акцизными марками с визуальными признаками подделки», — сообщили в ведомстве.

Эксперты считают, что продавцы контрафакта активизировались из-за проблем, которые возникли у фирм-импортеров легальной продукции после резкого падения курса рубля. Кроме того, некачественный алкоголь может ввозиться и под видом качественного из той же Европы.

По словам аналитика алкогольного рынка Андрея Мухаметдинова, сейчас в России из-за резкого скачка курса доллара массово банкротятся оптовики-импортеры («Мозель», «Евро-арт», «Русьимпорт»),

Почему Россию захлестнул вал контрафактного спиртного

Президент группы компаний «Русьимпорт» Александр Мамедов

формировавшие легальный рынок алкоголя, а их продукцию заменяет контрафакт. Если два года назад нелегальный оборот алкоголя составлял 30% рынка, то сегодня — 50%. «И это при условии, что импортёры ввозят качественную продукцию и не экономят на транспортировке и правильном хранении», — говорит Мухаметдинов.

НЕОЖИДАННОЕ БАНКРОТСТВО

Скандал вокруг крупнейшего поставщика элитного алкоголя — Группы компаний «Русьимпорт» — разгорелся в прошлом году. В январе — феврале 2015 сразу восемь компаний, входящие в холдинг: ООО «Русьимпорт», Торговый дом «Русьимпорт», «Русьимпорт-центр», «Русьимпорт-инвест», Торговая компания «Русьимпорт», ООО «Вектор», ООО «Торговый дом «Русьимпорт — Тверь» и ООО «Акрополь», обратились в арбитражный суд с просьбой признать их банкротами. В «Русьимпорте» подачу исков объяснили тем, что у компании кесть понимание, что при стремительно падающем спросе в полном объёме выполнить обязательства перед кредитными организациями, сотрудниками, поставщиками и налоговыми органами не удастся.

Холдинг «Русьимпорт» был основан в 1993 году. Компания продает свыше 2 тыс. наименований вин и крепких напитков из Италии, Франции, Новой Зеландии, Испании, Португалии, Чили и др. На сайте «Русьимпорта» говорится, что в структуру холдинга входит несколько десятков фирм. Однако, как следует из базы данных «Контур-Фокус», у «Русьимпорта» нет единой головной компании в России. Учредителем большинства российских структур «Русьимпорта» является кипрская Fineimage Limited. Владелец ООО «Русьимпорт» является кипрская «Лапоро холдингс лимитед» (данные ЕГРЮЛ).

По данным «Контур-Фокус», в 2013 году выручка этого общества с ограниченной ответственностью составила 3 млрд рублей, чистая прибыль — 49 млн рублей, в 2014

году выручка — также 3 млрд, а убыток, согласно отчётам, 11 млн рублей. У Торгового дома «Русьимпорт» выручка за 2013 год составила 1,2 млрд рублей, прибыль — 24,6 млн рублей. У ТК «Русьимпорт» и за этот же период: выручка — 920 млн рублей, прибыль — 926 тыс. рублей. У ООО «Русьимпорт-центр», по данным «Контур-Фокус», выручка в 2013 году составляла 163 млн рублей, а прибыль — 3 млн рублей. Самую странную динамику продемонстрировало ООО «Русьимпорт-инвест», учредителем которого является некий Александр Мамедов, которого СМИ называют фактическим владельцем всей Группы компаний «Русьимпорт». Так, в 2013 году выручка этого предприятия составила 18 млн рублей, а прибыль — 11 млн, а в 2014 году, при той же выручке 18 млн рублей, ООО указало убыток: 855 млн рублей.

Сразу после подачи исков о банкротстве, представители «Русьимпорта» не смогли озвучить размеры обязательств компаний и суммы, которые должны предприятия. По данным СМИ, крупнейшими кредиторами холдинга являлись Альфа-банк (сумма исковых требований — 562 млн рублей), Сбербанк (331 млн рублей) и «Уралсиб» (420 млн рублей).

СОМНИТЕЛЬНЫЕ КРЕДИТОРЫ

Однако вскоре после объявления банкротства число кредиторов стало волшебным образом расти. Причём долговые требования к «Русьимпорту» стали предъявлять одноимённые компании, показывающие «забалансовые» обязательства. Например, в реестр кредиторов ТК «Русьимпорт» на сегодняшний день включены: ООО «ТД «Русьимпорт» (190,3 млн рублей) в Московской области, ООО «ТД «Русьимпорт» в Москве (66,2 млн рублей), ООО «Русьимпорт-центр» (250 млн рублей), ООО «Русьимпорт» (488 млн рублей), «Делорд лимитед» (владелец московским ООО «ТД «Русьимпорт», 241 млн рублей), ООО «Русьимпорт-СНГ» (5 млн рублей), ООО

«ТД «Русьимпорт-Тверь» (10 млн рублей), ООО «УК «Русьимпорт» (8 млн рублей). Таким образом, значительная часть кредиторской задолженности оказалась у структур «Русьимпорта», а не у банков. При этом банкротящиеся близнецы-«Русьимпорты» включаются в реестры кредиторов друг к другу.

«Новые кредиторы, всевозможные «Русьимпорты» через суд добиваются включения себя в списки кредиторов на основании каких-то непонятных договоров о поставках вина, долговых обязательств за хранение товара или его доставку, — рассказывает источник. — При этом в ходе голосования о дальнейшей судьбе должника они настаивают не на возврате долгов, а на введении процедуры финансового оздоровления». Например, административный управляющий ТК «Русьимпорта» Валерий Кубелун утверждает, что компания переключится на работу с крымскими поставщиками и даже намерена продать несколько товарных знаков, которыми она якобы владеет.

Представители банков говорят, что планы «Русьимпорта» по восстановлению платежеспособности не реалистичны и настаивают на конкурсном производстве, намекая, что требования новых должников вполне могут оказаться бездоказательными. «Новые обязательства могут быть направлены на размывание доли настоящих кредиторов с целью уменьшения количества голосов выступающих на собраниях за конкурсное производство», — говорит собеседник, знакомый с ситуацией.

На мой взгляд, в пользу версии о необоснованности «новых долгов» говорят некоторые решения арбитражного суда. Так, по жалобе Альфа-банка были исключены из реестра кредиторов требования «кредиторов»: ТД «Русьимпорт» — на 190 млн рублей, и ТД «Русьимпорт-Тверь» — на 204 млн рублей. Председатель палаты антикризисных управляющих Эдуард Ребун говорит, что в процедуру финансового оздоровления не верит. «За 15 лет своей деятельности я знаю лишь два примера успешного финансового оздоровления, причём оба раза — за счёт вливания государственных денег», — говорит он.

НЕХОРОШИЙ ПРИВКУС

Между тем ситуацией, связанной с кредитами «Русьимпорта», ещё в сентябре прошлого года интересовались правоохранительные органы. По версии следствия, с мая по декабрь 2014 года неустановленные лица, действующие от имени руководства компаний холдинга «Русьимпорт» предоставили в Альфа-банк заведомо ложные сведения о финансовом положении компании, бухгалтерского баланса и залогового имущества и заключили десять кредитных договоров на общую сумму 525 млн рублей. «В дальнейшем неустановленные лица свои обязательства по кредитным договорам не выполнили, кредитные денежные средства не возвратили, а похитили их, распорядившись по своему усмотрению», — говорится в материалах уголовного дела. Уголовное дело возбуждено по части 4 статьи 159.1. УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования». Эта статья предусматривает наказание до десяти лет лишения свободы.

Не исключено, что у следствия могут появиться вопросы и к так называемому фактическому владельцу «Русьимпорта» Александру Мамедову, ведь в ряде случаев он давал личное поручительство по кредитам принадлежащих ему компаний. Кстати, как следует из электронной картотеки арбитражных дел, 1 октября 2015 года банк БТФ подал заявление о признании несостоятельным лично Александра Мамедова. Сумму долгов Мамедова в банке оставили без комментариев. В «Русьимпорте» ситуацию с банкротством и уголовным делом также не комментируют.

Александр Кайдановский прожил 49 лет – всего ничего. Но успел немало: как режиссёр снял шесть фильмов, как актёр сыграл в пятидесяти двух. Среди них такие шедевры как «Свой среди чужих...» Никиты Михалкова и «Сталкер» Андрея Тарковского. А вот память о себе оставил неоднозначную. В попытках разобраться в масштабах личности Кайдановского о нём сняты документальные фильмы, написано несколько книг воспоминаний. Там много интересного: как он снимался в своих лучших картинах, как ночами писал свои невероятные сценарии, дрался с Никитой Михалковым на съёмках «Свой среди чужих...». Как гордо приглашал в свою сырую и с прогнившими полами коммуналку Марчелло Мастроянни, подшофе в ресторане потрясая читал любимого Арсения Тарковского и как был готов насмерть вцепиться в любого, кто не разделял его литературных пристрастий. Очень многие с интимными подробностями вспоминают о его любовных романах – с резаньем вен и даже поножовщиной. И все авторы единодушно сходятся в одном: Кайдановский – яркая, самобытная фигура, он не оставлял к себе равнодушным. Недаром его вторая супруга – актриса Евгения Симонова – однажды призналась: «У меня в жизни было две страсти – лошади и Кайдановский». Каким же он был на самом деле? Этот вопрос открытым остаётся до сих пор.

...Квартира в хрущёвке одного из микрорайонов Ростова-на-Дону. Здесь живёт человек, который знал его лучше всех – с самой юности. Её имя – Ирина Кайдановская. Первая любовь, первая женщина, жена и мать старшей дочери Кайдановского – Даши. Именно на её долю выпал самый сложный период в жизни будущего Сталкера – на её глазах начинающий ростовский актёр Саша Кайдановский стал тем, кем сегодня его знают все. Они прожили вместе ярких девять лет, где было много счастья, любви, романтики. Но и много того, что до сих пор вспоминать больно – измены, пьяные дебоши, изгнание из театра, уголовные дела...

САША ВДРУГ ЗАХОТЕЛ СЕМЬЮ И ДЕТЕЙ

– Ирина Анатольевна, с Кайдановским вы познакомились осенью 1962 года?

– Да, я тогда занималась в драматической студии при Дворце культуры строителей, и мы репетировали спектакль под названием «Девушка с веснушками». Такая типичная советская патриотическая пьеса – про строительство, семейные отношения, про завод. И естественно – про любовь! Так вот главного героя – Мишку Гусева – играл пятнадцатилетний студент второго курса ростовского училища искусств – Саша Кайдановский. Не помню толком, как так получилось, но, начиная с первой репетиции, мы практически не расставались, всегда ходили одной компанией – моя неразлучная подружка Женька, Саша и я. Нам было хорошо, весело, и мы к нему относились как к подружке. Вот я не делила: Женька, Сашка... Ходили в филармонию, в Дом актёров на всякие интересные мероприятия, литературные вечера, обсуждали фильмы.

– У него уже в юности проявлялись повадки ловеласа?

– Нет, абсолютно! Молодые люди по-разному же себя ведут в компаниях, в гостях. Он в первую очередь обращал внимание не на девчонок, а изучал книжные полки. Карманы его брюк всегда оттопыривались какими-нибудь томичками любимых поэтов: тут – Евгений Евтушенко, там – Андрей Вознесенский. Он постоянно носил книжки под мышкой. Пушкина знал наизусть – от корки до корки. Знаете, какой Саша был тогда? Очень худенький, скромно одетый, у него были очень коротко подстриженные светлые волосы, бледное, с веснушками лицо, светло-серые глаза и очень красивый тембр голоса. Он был очень общительным, щедрым на всё то, что знал, чем владел. А

НАСТОЯЩИЙ СТАЛКЕР

Ирина Кайдановская: «Сашу свели в могилу проклятая спонтанность и алкоголь»

Ирина Кайдановская: «В тот период Саша мечтал не только о подвигах и славе, но и о семье и детях. Наша свадьба. Март, 1966»

увлекался он разными видами искусства. Прекрасно знал литературу, поэзию, великолепно читал стихи. Не всё, что попало, читал – только то, что любил. У него было какое-то бешеное чутьё и отменный вкус. Необычайно непосредственный, искренний, бескомпромиссный, бескорыстный. Мог отдать последнюю рубашку первому встречному, и, кстати, отдавал.

– Правда, что он на магнитофон начитывал стихи, отдавая мастерство?

– Он это делал ночами. А когда я приходила, включал магнитофон и давал послушать результат. Знаете, я за свою жизнь слышала выступления многих выдающихся

чтецов, да и их курс в Щукинском училище был замечательный – Нина Русланова, Леонид Филатов, Борис Галкин, Иван Дыховичный – почти все знаменитыми актёрами стали. Но он лучше всех читал стихи, и меня в этом никто не переубедит. Читал как бог! Иначе не скажешь...

– Эти его страстные увлечения поэзией, литературой, театром – от мамы?

– Однозначно. Его мама, Вера Александровна, закончила Институт культуры в Долгопрудном и как режиссёр народных театров вела театральные кружки в клубе завода «Ростсельмаш». Ставила серьёзные пьесы про любовь... Саша ей всю жизнь не

мог простить, что в детстве она не дала ему ни одной серьёзной роли. Когда Вера Александровна с Сашиним отцом разошлись и в новой семье у неё родился сын Миша, она купила мальчику пианино, записала во французскую школу. Саша потом иронично восклицал: «Мама, ты всё перепутала! Это меня надо было учить музыке и французскому языку!» А этот Миша с утра до вечера в футбол играл и даже гамму сыграть не мог.

– Зато от папы, как я понимаю, ему достался темперамент, упрямство и склонность к ревности.

– Судя по всему, да. Леонид Львович был очень ревнив! Саша мне сам рассказывал, как его папа, будучи сотрудником КГБ, ходил в военной форме с портупеей и гонялся с наганом на боку за его молодой и красивой мамой, ревнуя её чуть ли не к каждому фонарному столбу. И в Саше эта черта характера стала бурно проявляться – особенно с возрастом. Он был очень упорный, даже угёртый. Вообще он многого добился в своей жизни, несмотря на то, что она короткая была, благодаря вот этой своей угёртости. Наметил себе точку и будет туда бить, бить, пока своего не добьётся.

– За вами он настойчиво ухаживал?

– А я и не догадывалась, что он ухаживает за мной! Мы втрём дружили, дружили. И в какой-то момент я у подружки спрашиваю: «Почему с нами Сашка всё время ходит?» Он же жил рядом со студией – три минуты ходьбы от дома. А он с нами пять остановок туда, поздно вечером пешком обратно. Ка-

Незадолго до свадьбы мы с друзьями отдыхаем на Азовском море

► кой ему интерес? «А ты не догадываешься?» Вот тут Женя мне и подсказала, что он ходит из-за меня. «Не может быть!» Она же у нас первой красавицей считалась всегда.

Но даже в ухаживании он был очень своеобразный. Помню, однажды, глубокой ночью он захотел меня увидеть. Я уже спала. Он не постучал, не позвонил, а полез в окно. Я жила на первом этаже. Саша старался это сделать как можно бесшумнее, но, конечно же, всё стало падать, биться, и получился целый переполох. Вот он такой был: захотел увидеть и... увидел. Закончилось тем, что мой папа пошёл его провожать. Кстати, когда он сделал мне предложение, я оказалась к этому совершенно не готова.

— Почему?

— Считала, что мы слишком молоды и жизнь впереди ещё очень долгая. А он был вообще такой: возникла мысль в голове, он тут же её высказывал. Он вдруг захотел, чтобы я стала его женой, чтобы у нас были дети, чтобы мы жили вместе. Где и как (а жить было негде), его совершенно не волновало. Он был абсолютно безбитный человек, так, по-моему, на всю жизнь им и остался...

Родители устроили нам шикарную свадьбу. Кстати, она состоялась ровно 50 лет тому назад — в марте 1966-го.

В КАРМАНАХ — ОДНИ ДЫРКИ

— Александр тогда уже учился в Щукинском училище?

— Он ведь сначала четыре года отучился в ростовском училище искусств, потом в Школу-студию МХАТ поступил. Вообще, сколько его помню, главной его любовью всегда был МХАТ. Но в Школе-студии даже двух месяцев не смог удержаться.

— Была причина?

— По его словам, «там оказалось, столько церемоний!» Правильно, что театр начинается с вешалки! Там гардеробщик подаёт всем пальто, а ему за это нужно денежку в карман положить. Таковы традиции! А у Саши никогда денег не было — в карманах дырки одни. Не только это — многие традиции, которые мхатовцы культивируют, его разочаровали и раздражали. Атмосфера менторского наставничества и поучений, жёсткая субординация закусных отношений... Ну им нравится эта «игра!» Со сцены она переходит в фойе, потом актёры домой всё это несут. А Саша хотел в любых обстоятельствах оставаться самим собой. Таков его главный жизненный принцип! В результате перевёлся на первый курс Щуки. В этот период мы много переписывались. Из писем я выяснила, что у него на первом месте друзья, на втором — жена, на третьем — всё остальное.

— Вас это обижало?

— Нет, абсолютно. Друзья у него были удивительные — скульпторы, художники,

актёры, музыканты. Но всё дело в том, что уже через год, как Саша уехал из Ростова, он стал как-то меняться. Здесь ему хотелось семьи, тепла, он мечтал о детях. А когда я переехала к нему в Москву, то поняла, что его отношение изменилось в первую очередь к семье. Он никогда и не был классическим семьянином-домоседом. Мог прийти поздно ночью с кучей гостей, или под утро, уехать неожиданно, ничего не сказав. Он никогда не убирал, не готовил и мне не советовал этого делать. Никогда не замечал — убрано или не убрано. К своим книгам вообще не разрешал прикасаться. Книжки разбросаны по

Молодые, влюблённые и счастливые. Вся жизнь впереди! Лето, 1965

всему дому? Так и надо! Терпеть не мог, когда я «наводила порядок».

— В одном из интервью Кайдановский с гордостью рассказывал, как вы жили чуть ли не в подвале на Арбате — с полчищами крыс и провалившимся потолком...

— И я вспоминаю то время как самое лучшее. Ведь мы были там счастливы! Этот дом под снос стоял в двух шагах от Театра Вахтангова, где он параллельно с учёбой работал. И крысы у нас действительно были. Белье, лабораторные! Это не какие-то там грызуны с холерой какой-нибудь, абсолютно ручные. Они приходили из-под пола, и мы с ними дружили... Да, бывало мы сидели без света и отопления, но зато у нас всегда было очень весело — двери практически не закрывались и всегда полно потрясающе интересных людей. Гоняли чай, пили вино, ночи напролёт вели захватывающие разговоры-споры о поэзии, театре, музыке.

— Говорят, уже в то время Кайдановский мог сорвать репетицию. Просто взять и не прийти!

— Не часто, но такое бывало. Он мог проспать, потому что всю ночь читал. Многие из того, что ему предлагали играть в театре, его категорически не устраивало, и поэтому «ноги не шли». Он готовил себя к тяжёлому труду «с утра до позднего вечера» — это его слова. А ему давали играть типа «кушать подано» и «голос за сценой». Вообще в тот период он просто искал себя. Ходил на кинопробы — пробовався на роли Раскольникова, Алёши Карамазова, Голубкова в фильмах Кулиджанова, Пырьева, Алова и Наумова, но его не утверждали. Саша тяжело переживал первые неудачи в кино... Но я же говорю — он был очень упорный.

— Леонид Филатов вспоминал: «Саша человек был трудный, но невероятный — он мог виртуозно материться, болтать на бандитском жаргоне, а мог всю ночь говорить с тобой о литературе, о вещах, которых здесь не знали один специалист...» Для вас он был «тяжёлым» человеком?

— Все бы ничего, но со временем Саша стал выпивать и часто ввязываться в драки. Поводом для этого мог быть, например, разговор о поэзии. Я была свидетелем одной страшной потасовки, хотя чаще была очевидцем последствий. Недалеко от Рижского вокзала к нам пристали трое

рез каждые два часа меняясь местами». Но самым страшным был третий случай, когда он реально мог получить тюремный срок.

— На него завели уголовное дело?

— Да! 1970 год. Владимир Самойлов, Юра Яковлев и Саша отменяли в ночном ресторане окончание съёмки фильма «Драма на охоте» по Чехову — с Сашей в одной из главных ролей. Там в какой-то момент ему надо было выйти по нужде. Он пошёл и заблудился, попал в какую-то кочегарку, сам толком ничего не помнил. А там кочегар... И якобы Саша его ударил. Этот человек оказался ветераном войны... Не посадили только благодаря Михаилу Ульянову и тому, что я была на седьмом месяце беременности. Я была на суде. Ульянов такую яркую речь произнёс в защиту Саши — там все были потрясены. Дали два года условно, но предупредили: если что-то опять натворит — тогда ещё и добавят. Думаете, это как-то на него подействовало? Вообще никак! Вся милиция от Москвы до Ленинграда его знала. Саша поехал на съёмки в Питер и завтра должен вернуться, а его нет трое суток. Потом звонок: он в Бологом, в кутузке... Виной всему проклятая спонтанность, которую он в себе культивировал. Хочется ударить — ударь! Обидно тебе? Дай по морде! Плюс алкоголь. Всё это в конечном итоге и свело его в могилу.

МАЛЯВИНА РЕЗАЛА СЕБЕ ВЕНЫ

— В 1975-м вы официально разошлись. Совместная жизнь стала совсем невыносима?

— Саша снялся в нескольких хороших фильмах, его стали узнавать на улице. У него стали появляться подруги. И не со всеми женщинами отношения были платоническими. Сначала их было немного, и Саша мне о них рассказывал — он в этом плане был человек очень открытый. А потом в его жизни появилась Валя Малявина... Не каждая жена это выдержит.

— Малявина к тому времени была на пике славы — сыграла медсестру Машу в «Ивановом детстве», Принцессу в «Короле-олене»...

— Как актриса мне Валя очень нравилась — очень красивая, загадочная, роковая... Но в наш дом она вошла как друг семьи. Осыпала меня комплиментами, восхищалась: «Какая у вас красивая дочка! Какая ты счастливая!» А закончилась тем, что она к нам в окно лазила — ночью! Мы спим, стучит в стекло, открывает шпингалет форточки... И ей плавать, что лезет к жеманному мужчине!

— И как объяснила срочность визита?

— Я объяснения не слышала. Саша подошёл ко мне: «Это Валя. Я сейчас приду...» Ушёл и с концами... Ну эта Малявина, конечно, не дай бог! У неё была такая фишка — придумывать испытания для своих возлюбленных.

— В каком смысле «испытания»?

— Говорила: «Любишь меня? А что ты ради этого сделаешь? Можешь руку разрезать пополам? А я могу!» Хвать нож, и — лезвием по руке. Кровь фонтаном, все в шоке, а она — хохочет. А сколько было случаев, когда Валю снимали с балкона пятого этажа... Всех убеждала, что сейчас возьмёт и прыгнет вниз. Провокаторша! Ей было интересно, на что способна сама и окружающие в экстремальных состояниях сознания. Она же и с Сашей такой номер проделывала прямо в нашей квартире. Приезжаю из Ростова, а на все стены в крови. Потом оказалось — это Валя «гостила». Вот что у них там произошло в тот день, когда погиб актёр Стас Жданько?

— Речь о 13 апреля 1978 года, когда 24-летний актёр Станислав Жданько, по словам Малявиной, сам себя зарезал кухонным ножом?

— Да! Дело квалифицировали как самоубийство, и только через несколько лет Валю приговорили к девяти годам лише-

Саша (в центре) с друзьями во дворе своего дома. Середина 1950-х

ния свободы – за убийство... Ну как парень мог себя сам резать? Никто этого толком не знает, потому что все они были вдрабадан пьяные. Саша же тоже в этот день там был. Их было четверо – Саша, Витя Проскурин, Валя и Жданько. Саша и Витя потом ушли, они остались вдвоём... Конечно, очень-очень странная она женщина! Когда всё случилось, первый, кому стала звонить Валя, – Саша. «Приезжай! Что делать не знаю!» Саша поехал.

– Он что считал по поводу «самоубийства»?

– У меня была своя версия. Вернее, даже не знаю, моя это версия или его, или одна на двоих. Думаю, что она вполне могла устроить такую суровую проверку на любовь и верность этому Стасу. А он молодой, темпераментный был. Ещё если честно, я сомневаюсь, что они пили только алкоголь – не удивлюсь, если она туда что-нибудь подмешивала... Короче, я ему прощала, прощала, а потом уже сил больше не было. И наша семья перестала существовать.

– То есть из-за его романа с Малявиной?

– У него же не один роман был. Появилась Женя Симонова. И потом Саша стал другим человеком. Постоянно стал попадать в какие-то экстремальные ситуации, стал циничным, чужим. В тот момент я поняла, что всё равно это когда-нибудь произойдёт. Но даже после того как было принято решение, мы ещё несколько лет встречались, жили вместе, расставались...

– Разве он не понимал, что рушит семью, отношения с дочерью?

– Вы такие слова говорите! Для него семья не была какой-то ценностью. По-моему, он вообще об этом серьёзно не задумывался.

– А вы как пережили развод?

– Очень тяжело. Не только потому, что дочь без отца, но и потому что чувства остались... Из вахтанговского общешития нас с Дашей выселили в три дня – просто выгнали на улицу. А я как раз в это время поступила в Университет на психфак. Что делать? Бросать? Знаете, в тот период на меня все это обрушилось и придавило так, что я не могла понять: я живу или меня уже нет. Слава Богу, взяла себя в руки. Перевелась на вечерний, ушла с головой в работу. Закончила МГУ и вернулась в Ростов. С тех пор преподаю в нашем университете – доцент кафедры психофизиологии и психологии развития.

– Не могу не спросить вас как профессионального психолога. Вам не кажется, что многие поступки Александра Кайдановского, скажем так, не совсем адекватны?

– Саша – ярко выраженная эгоцентрическая натура, сконцентрированная на себе и своих увлечениях. Он был совершенно искренне уверен: то, что интересно ему, интересно всем. Так оно и было на самом деле – вокруг него собирались только те, кто разделял его пристрастия. А в плане психики он был совершенно нормальный, адекватный.

– Вы больше замуж не выходили. Все мужчины в сравнении с Кайдановским были неинтересны?

– Нельзя сказать, что в сравнении с ним все меркли, потому что в жизни порой встречаешь таких супермужчин, до которых Саше далеко. Он совсем другой просто. Он вообще не стремился быть мужчиной в прямом смысле слова. «Быть самим собой!» – вот для него главное. А замуж? Мне несколько раз предлагали, но я всегда находила причину. Один звал на Дальний Восток. И что я буду делать

С дочерью Дашей в городском парке Ростова-на-Дону. 1973

на Камчатке? Никакого желания ехать на край света у меня никогда не было.

– Может, просто не случилось больше настоящей любви?

– Если любовью называть такое состояние, когда всё равно – на край света или в пекло какое-нибудь голову засунуть, то такой любви у меня не было. Потому что всегда принимала решения головой, не чувствами. А у Саши такие состояния бывали, особенно в негрезном виде.

– Как сложилась судьба старшей дочери Кайдановского?

– Даша занималась музыкой, училась даже в консерватории. Но так и недоучилась. Оказалось, что у неё фобия – она панически боялась участвовать в концертах. Потом поступила на биофак и тоже бросила. Но она не просто домохозяйка. Недавно вступила в ассоциацию ремесленников и мастеров Дона. Делает эксклюзивные женские и детские украшения – бусы, серьги – из полимерной глины. Каждая вещь в одном экземпляре. Можно заказать через Интернет. Кстати, Дашин сын Славик внешне очень похож на Сашу.

– Это правда, что Даша пробовалась в «Сталкер» на роль Мартышки?

– Саша очень хотел, чтобы она снялась, поэтому специально приехал за Дашей в Ростов, потом привёз обратно. Дочь мне рассказывала, что они ходили в гости к Тарковскому, общались, а потом были пробы. Но её не взяли.

– Почему?

– Даша не виновата. Там эта девочка, дочь Сталкера, ни одного слова не произносит. Её сажали на плечи и несут. А Даше уже было восемь лет, она была слишком высокая для своего возраста. Взяли девочку помладше.

– Многие друзья вспоминают, что Кайдановский якобы недолюбливал Андрея Тарковского. Было за что?

– У него было сложное отношение к Тарковскому. С одной стороны, он уважал его как режиссёра, а с другой, как он говорил, ему было больно, что тот не шадит актёров. «Железный» режиссёр! Кстати, именно после «Сталкера» Саша сказал, что ему «играть больше некого» и сам ушёл в режиссуру. Я думаю, что он вообще не играл никаких ролей. Помню, как он однажды рассказал о своём разговоре с Анатолием Солоницыным, с которым они подружились на съёмках «Сталкера», мол, между ними зашёл разговор о системе Станиславского. Система предполагает, что актёр в работе над ролью должен найти в ней некое зерно. И Солоницын сказал: «Что я, петух, что ли, зерно клевать?»

Саше очень понравилась эта фраза... Вообще же я считаю, что Сталкер – лучшая роль Кайдановского в кино. Я об этом знала заранее, когда только прочла сценарий.

– Отец Кайдановского умер 1 декабря, в 49 лет, мама – 2 декабря, сам Александр Леонидович – тоже ровно в 49 лет – 3 декабря... Вам не кажется, что мистика какая-то?

– Если вы про «рок семьи Кайдановского», то я в это не верю! Да, так совпало, что умерли все подряд – в первых числах декабря. Но Вера Александровна скончалась не в 49 лет, как писали многие журналисты, ей было за 60. Да, все трое – от инфаркта. Наследственная предрасположенность была – большое сердце! У Саши же не один был инфаркт. Три! Его несколько раз укладывали в больницу, но он убежал из больницы прямо в пижаме. Как мальчишка себя вёл... Демонстративно не хотел лечиться, много курил – не шадил себя совершенно. Кстати и Сашин сводный брат Миша умер очень рано – в 2000-м году, в 34 года.

– Также сердце?

– Нет. Я всех подробностей не знаю, но скончался он в психиатрической больнице. Очень странная история! Вдруг часто стал болеть... Потом ноги перестали ходить. Палочка, затем костыли... Добрейшей души был человек! А Сашу последний раз я видела в 1990-м – на похоронах его мамы.

– Как вы узнали о его смерти?

– Мне позвонили друзья, мы с Дашей выехали в тот же день... Мы его отпевали в церкви, дома, причём по-христиански. И до кладбища его довезла, была на поминках в ресторане Дома актёра.

– Пять лет тянулася тяжба по поводу наследства Кайдановского. Чем она завершилась?

– Это из тех историй, которые я вообще не хочу вспоминать... А ведь ещё не прошло девяти дней со дня смерти, как последняя молодая супруга Инна Пиверс вывезла все его вещи до последней бумажки в двухкомнатную квартиру, которую незадолго до смерти успел купить Саша, но так туда сам и не переехал. Свою квартиру она продала и с этих денег, как она считает, расплатилась с наследниками, выплатив по пять тысяч долларов каждому.

– Вы же сами сказали, что он был абсолютно безбланный человек, бесребренник. Что же в его наследии было такого ценного?

– Самой большой ценностью может быть, например, фотография. Или картина, которую нарисовал Саша. Знаю, что у него была огромная, великолепно подобранная библиотека, его собственные картины... Кроме того, Саша коллекционировал иконы. Это и есть наследство, овеществленный мир, в котором он жил.

– У вас что-нибудь осталось на память из этого «мира»?

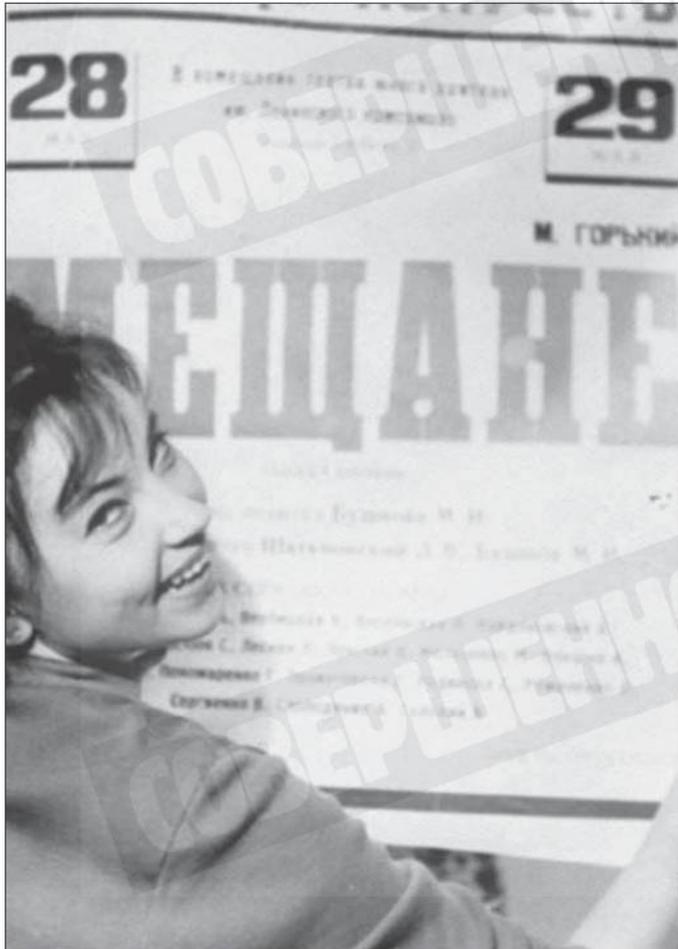
– Только вот эта пепельница ручной работы из его дома. (Показывает.) Несколько писем и фотографий. Всё!

– Этим летом Кайдановскому могло бы исполниться 70. Вы представляете его 70-летним?

– При его внутренних установках – нет. Мы часто говорили с ним на тему жизни и смерти. Саша на полном серьёзе считал, что наивысший пик у творческих людей наступает после тридцати лет и к сорока годам всё уже заканчивается. Поэтому не мыслил себя старым, даже, может быть, бессознательно сопротивлялся долгожительству и за жизнь не цеплялся. Он за пик творчества цеплялся. И на свой пик он забрался.

Беседу вёл Андрей КОЛОБАЕВ

Фото из личного архива И. КАЙДАНОВСКОЙ

На этом снимке я развешиваю рекламу спектакля, в котором блестяще играл начинающий актёр Александр Кайдановский. Середина 1960-х

WWW.POLITICOS.CO.UK

Автор книги о Филби Тим Милн

Большее 35 лет продолжалась дружба знаменитого советского разведчика, одного из руководителей британской разведки Кима Филби (1912–1988) и его коллеги Айена Иннеса (Тима) Милна. Этим многолетним отношениям посвящены воспоминания Милна «Ким Филби. Неизвестная история супершпиона КГБ», только что вышедшие в московском издательстве «Центрполиграф».

Помимо фактического интереса, книга любопытна и с литературной точки зрения. Милн – племянник знаменитого писателя Алана Александра Милна, автора «Винни-Пуха», он тоже не чужд писательского дарования.

Их дружба началась задолго до того, как Филби был завербован в 1933 году в так называемую кембриджскую пятёрку, куда, помимо него, входили Гай Бёрджесс, Дональд Дюарт Маклин, Джон Кэрнкросс (его участие всегда оставалось под вопросом) и якобы вербовавший всех Энтони Блант. На закате жизни Филби утверждал, что на самом деле никакой «пятёрки» не было и Кембридж вовсе не являлся точкой отсчёта в деле сотрудничества английских интеллектуалов с советской разведкой – они работали за идею и отказывались от оплаты.

Вместе с Милном Филби учился в Вестминстерской школе, одной из старейших мужских частных школ Лондона, основанной в 1560 году. И хотя в университеты они поступили разные – Филби пошел в Тринити-колледж Кембриджского университета, а Милн – в Крайст-Чёрч в Оксфорде, связи не прерывались и в дальнейшем. Вскоре они стали ещё и рабочими: Милн сначала служил под началом Филби, а затем и сам стал важным сотрудником разведки. Датой окончательного разрыва можно, видимо, считать 1963-й, когда Филби бежал в Москву.

Но их отношения не прерывались и в те годы, когда Филби оказался под подозрением своих британских коллег и на какое-то время был даже вынужден покинуть Секретную службу. Газета «Совершенно секретно» печатает фрагмент посвящённой этому времени главы.

Чтобы облегчить чтение книги, стоит напомнить о специфическом словоупотреблении Милна. Автор воспоминаний использует для обозначения разведслужбы МИ-6 термин «СИС», а для МИ-5 – термин «Секретная служба». Требуется расшифровки и аббревиатура ISO: Intelligence Source Oliver Strachey (переводится как «Источник разведанных Оливера Стрейчи»). Эта служба названа в честь шифровальщика британского МИДа Оливера Стрейчи (1874–1960), он занимался перехватом сообщений германского абвера в годы Второй мировой войны и их расшифровки.

Комментария требуют и имя Константина Волкова: вице-консул советского генерального консульства в Стамбуле в 1945 году решил попросить с женой убежища у англичан, пообещав им в обмен на паспорт выдать массу тайн НКВД. В итоге его переправили тайно в Москву, где расстреляли как предателя.

Алексей МОКРОУСОВ

КИМ ФИЛБИ БЫЛ МОИМ НАЧАЛЬНИКОМ

Из воспоминаний сотрудника британской разведки МИ-6

Ким Филби на пресс-конференции в Вашингтоне. 8 января 1955

ШЕФ ПОДСЕКЦИИ VK

...Хотя я и покинул подсекцию Vd (теперь во главе её был поставлен Десмонд Пэйкенхем), Ким в качестве шефа Vk всё ещё был моим непосредственным начальником. Наше внимание всё больше занимала тема антигитлеровских заговоров внутри Германии и попытки заговорщиков привлечь к себе интерес и поддержку союзников. Одному из своих офицеров, Нозле Шарпу, я поручил всё рабочее время посвящать только этому вопросу. Ещё летом 1942 года Отто Йон во время одного из своих визитов в Мадрид в качестве юриконсульта авиаконпании Lufthansa начал передавать информацию агенту СИС о группе лиц, среди которых были Людвиг Бек, Карл Фридрих Гёрделер и другие, которые якобы планировали свергнуть режим Гитлера. В следующие два года аналогичная информация поступала и от других агентов, таких как Адам фон Тротт и Ханс Бернд Гизевитус. Политическая цель группы состояла в том, чтобы сформировать правительство, которое дружественно настроено по отношению к Великобритании и Америке и готово к заключению мира.

Возник миф о том, что Киму – в интересах русских – удалось как-то придержать подобные донесения или по крайней мере расценивать их как не-

надежные. Не сомневаюсь, что если бы он увидел в той ситуации возможность помочь русским, не подвергая себя опасности, он бы ею наверняка воспользовался. Однако на самом деле его положение не позволяло как-то влиять на события. С одной стороны, заговорщики поддерживали связь как с американцами, так и с британцами. Внутри структуры СИС именно Секция I, а не V решала, какую политическую информацию надлежит передать в Министерство иностранных дел и другие ведомства Уайтхолла. Насколько я помню, донесения Иона и в самом деле распределялись Секцией I – с разумными пометками о том, что, поскольку источник не является регулярным агентом СИС, за его послания целиком ручаться нельзя. Предполагаю, что нечто подобное происходило и с донесениями от других эмиссаров. (...)

Однако мы с Нозлем Шарпом со всё возрастающим интересом и оптимизмом следили за этой группой заговорщиков, и я не помню, чтобы мнение Кима на этот счёт шло вразрез с нашим. Возражения на предоставление поддержки этим и аналогичным попыткам высказывались в Министерстве иностранных дел. Согласно принятой стратегии, отвергалось всё, что могло интерпретироваться как попытка вбить клин между западными союзниками и Россией. Возможно,

сказывалось также нежелание – как в самом Министерстве иностранных дел, так и в других ведомствах – поверить в то, что это уже не какая-нибудь мелкая группа малоопытных любителей, едва ли способных чего-то достигнуть.

Вскоре после подрыва адской машины 20 июля 1944 года несколько наших офицеров, как водится, слушали новости, собравшись радио на Райдер-стрит, 14. Нозль и я, раскрыв рот и онемев от удивления, узнали, что большинство заговорщиков уже пойманы и даже расстреляны. Возможно, многих из них уже давно держали в поле зрения, но гестапо всё-таки не удалось пресечь действия Клауса фон Штауффенберга, которому удалось лично разместить бомбу под переговорным столом Адольфа Гитлера.

Нозль Шарп, который позже стал хранителем отдела печатной литературы в Британском музее, недавно подтвердил мне, что у него не было никаких свидетельств, оснований или подозрений о том, что Ким пытался придержать или классифицировать как ненадежное любое из донесений, которые мы получали по данному вопросу, или что он вёл какую-то свою игру, тем более во всем, что касалось участников заговора 20 июля. Также уместно заметить, что Ким участвовал в отправке Клопа Устинова (отца знаменитого Питера Устинова) в Лиссабон. Помнится, это произошло где-

то в начале 1944 года. Ему было вручено письмо, целью которого было восстановить дружеские отношения с немцами, настроенными против Гитлера, которых он знал в прошлом. (...)

КОНЕЦ СВЯЗИ

Большинству людей приходится преодолевать неудачные полосы в жизни, но испытание, которому подвергся Ким Филби, было несколько иного порядка. Весь его мир, казалось, разрушился. Блестящая карьера, большие надежды исчезли, растворились, теперь он стал изгоем, попав под серьёзное подозрение. Эйлин позже призналась Мэри, что уже несколько недель их дом в Рикменсуорте находится под наблюдением бригады рабочих, которая неподалёку не очень убедительно занимается дорожными работами. Возможно, так и было, или, может быть, это оказались просто очень ленивые рабочие. Как только вам кажется, что за вами следят, всё вокруг приобретает зловещий оттенок. Ким, по словам Эйлин, пребывал в состоянии, близком к шоку, и очень не хотел оставаться один. В то же время из дома бы он в любом случае не вышел...

Это был период основных допросов в МИ-5, то есть «судебного расследования», проводимого в ноябре 1951 года при участии Г.П. Милмо, ранее офицера МИ-5, а к этому времени уже королевского адвоката. Несколько раз Филби допрашивал опытный дознаватель Джим Скардон. Находясь в Германии, я мало что слышал об этом, за исключением каких-то обрывков информации, к тому же не всегда надёжных. Например, рассказывали, что когда Ким попытался прикурить сигарету, Милмо сердито выхватил её и швырнул на пол. Я также слышал – возможно, это позднее сообщила Эйлин, – что Кима особенно угнетала необходимость отвечать на вопросы перед этими старыми коллегами по МИ-5, таких как Дик Уайт и тот же Милмо, которые раньше так высоко ценили его. Может показаться странным, что отношение друзей по СИС и МИ-5 имело для него такое значение, но я уверен, что, с одной стороны, Ким целиком и совершенно искренне участвовал в жизни СИС и был так же заинтересован в работе, компании и хорошем мнении коллег, как и любой другой офицер СИС. Не думаю, что то же самое справедливо в отношении любого другого шпиона уровня Кима Филби; например, я очень сомневаюсь, что это в целом относится к Джорджу Блейку, хотя, поскольку мне не довелось узнать его поближе – где-нибудь за пределами конторы, – то всё это лишь моё личное впечатление.

К тому времени, когда мы с Мэри возвратились в Англию в августе 1952 года, допросы Кима Филби уже закончились; очевидно, результаты были спорные, неоднозначные, и основной накал прошёл. Но осталась безнадежность. Все официальные или полуофициальные посты были для него теперь, конечно же, закрыты. Прошло некоторое время, прежде чем ему удалось – через Джека Айвенга – найти себе место в торговой фирме, где он проработал несколько месяцев. К коммерции у Кима не было ни малейшей тяги. Было грустно наблюдать, как он занимается неинтересной, тоскливой работой, которая была и ниже его способностей, и в некотором смысле выше их; это всё равно что преподаватель чешского языка метёт улицу, и получается у него не слишком хорошо. Для Кима, человека, который естественным образом принадлежал к элите, было крайне трудно примириться с нудным и совершенно непригодным для него занятием. Но я предполагаю, что, если нужно, он смирился бы с этим. Сейчас он находился в поисках; ему нужен был шанс снова что-то сделать для русских.

УТЕЧКА ИНФОРМАЦИИ

В течение последующих трёх лет, пока нас снова не направили за границу в октябре 1955 года, мы с Мэри встречались с Кимом и его семьёй довольно регулярно,

с интервалами в несколько недель. Никаких указаний от начальства, препятствующих таким встречам, я не получал; и тем более никто мне не приказывал встречаться и докладывать потом всё, что я видел или узнал. Хотя сам Ким при виде меня, возможно, и задавался таким вопросом. Большинство его старых друзей в СИС и других официальных отделах посчитали, что разумнее вообще прекратить знакомство. И действительно, могу припомнить очень немногих, которые состояли на службе и продолжали с ним регулярно видеться. (...)

Многие в СИС, которые, как и я, крайне мало знали о деле Кима, придерживались мысли о том, что он всё-таки не совершал

ли он как-то объяснить такое резкое увеличение числа телеграмм, он просто ответил, что не может. Едва ли это реакция невинного человека. Ким утверждал, что причина, по которой Дональд Маклин был предупреждён об опасности, заключалась в том, что, с одной стороны, он сам заметил слежку, а с другой, что у него забрали определённые категории секретных документов.

Но здесь всплыли новые независимые свидетельства, возводившие на мысль о том, что русских, возможно, действительно кто-то информировал. По крайней мере, об эпизоде с Волковым. Можно было бы ожидать, что невинный без особых раз-

рано или поздно проговорится ему о своей работе и сообщит какие-нибудь важные подробности. Несколько озадаченный, я спросил, не ждёт ли он, что я передам эту информацию службе безопасности. «В общем, да, – слегка удивившись, ответил Ким. – Потому я и упомянул об этом». Чем больше я думал об этом, тем загадочнее казался мне этот инцидент. Две вещи казались абсолютно очевидными. Во-первых, если Гай действительно добивался общения с той дамой, то этот факт к настоящему времени был бы общеизвестен. Во-вторых, причина, вероятнее всего, связана с её известным именем, нежели с чем-нибудь ещё. Гай всегда был падоком на знаменитости; как однажды выразился Денис Гринхилл в статье The Times, «я никогда не слышал, что человек, который бахвалится знакомствами с известными людьми, – выходец из той же среды». Когда я упомянул об этой истории в соответствующем отделе, она не возбудила никакого интереса – судя по всему, по вышеозначенным причинам...

ВАРИАНТЫ БЕГСТВА

В других источниках я прочитал, что в этот период он сильно пил, но у меня такого впечатления не сложилось. С одной стороны, на выпивку требовались немалые деньги. Прежде всего за эти годы моих несчастных посещений семейства Филби мне запомнились маленькие дети: пятеро детей Кима, наш собственный ребёнок и ещё дети наших соседей. Везде царил шум и гвалт, однако дети всё-таки были под пристальным надзором и воспитывались надлежащим образом. При всех проблемах и невзгодах, свалившихся на семью, Ким и Эйлин были хорошими родителями. Дети имели для Кима огромное значение. У меня сложилось ощущение, что, если бы не эти пятеро, он, возможно, уже тогда перебрался бы в Россию. Это не представляло больших трудностей. Ему ведь не запретили выезжать за границу. В своей книге он пишет, что в 1952 году посетил Мадрид в качестве внештатного журналиста (я этого не помню, но, видимо, в то время я всё ещё находился в Германии). Позже, если мне не изменяет память, он вылетел в Триполи по делам коммерческой фирмы, а в 1954 году взял Конни на Майорку, где они остановились в доме Томми и Хильды. В своей книге он пишет, что рассматривал несколько вариантов бегства именно в тот период. Он упоминает о плане, первоначально разработанном для Америки, но требующем лишь незначительных модификаций, чтобы он годился и для Европы. Не думаю, что здесь требовалось какое-нибудь скрупулёзное планирование. Он мог бы с имеющимся британским паспортом выехать в какую-нибудь западную страну, имеющую воздушное сообщение с советским блоком, а оттуда после посещения советского посольства или, возможно, офиса «Аэрофлота» и получения визы отправиться прямым рейсом в Москву, Прагу или в другое место.

Свою работу в экспортно-импортном бизнесе он через несколько месяцев оставил, и потом больше двух лет у него не было постоянной работы. Лишь иногда, крайне нерегулярно, он зарабатывал кое-что как внештатный журналист. В какой-то момент у него возникли надежды на то, что ему предложат работу над сценарием кинофильма – о первообычных людях. («В этой задумке привлекла одна деталь, – сказал мне Ким. – Не думаю, что раньше снимался фильм, в котором участвовали абсолютно голые мужчины и женщины»). Говорят, в фильме был задействован кто-то из весьма известных актёров, и у Кима состоялось несколько собеседований, однако в итоге из этой затеи ничего не вышло.

Ким Филби с женой Руфиной. Фото из архива документов КГБ

никаких серьёзных преступлений. Хотя мы признавали, что не располагаем никакими надёжными фактами, чтобы так судить об этом. Одна важная вещь, про которую мы не знали и о которой я узнал, лишь прочитав его книгу «Моя тайная война», заключалась в том, что на фоне улик, предъявляемых ему на допросах в МИ-5, были две весьма зловещие мелочи. Через два дня после того, как информация о Волкове в 1945 году поступила в Лондон, было отмечено «впечатляющее» увеличение объёма телеграфной переписки НКВД между Лондоном и Москвой, сопровождаемое таким же ростом объёма корреспонденции между Москвой и Стамбулом. А в сентябре 1949 года, вскоре после того, как Ким узнал, что британцы и американцы расследуют подозрительную утечку из британского посольства в Вашингтоне, случившуюся несколькими годами ранее, наблюдалось аналогичное увеличение потока телеграмм НКВД. Ким не говорит о том, показывали ли ему в МИ-5 какую-нибудь статистику, чтобы подкрепить эти улики, или просто рассчитывали, что он поверит на слово.

Если верно последнее, то нельзя исключать и то, что в МИ-5 немного блефовали, преувеличивая реальные данные об объёмах переписки НКВД. Но ответ Кима, вероятно, мог лишь усугубить подозрения: когда его спросили, может

думий заявил бы своим дознавателям, что если цифры вообще хоть что-нибудь значат, тогда МИ-5 должна искать среди тех, кто до сих пор на свободе. Думаю, что если бы факты о движении телеграмм НКВД стали известны в СИС, виновность Кима представлялась бы не такой спорной. Многие также задаются вопросом, до какой степени те, кто информировал Гарольда Макмиллана перед его выступлением в палате общин в ноябре 1955 года, знали об этих свидетельствах, на первый взгляд довольно изобличающих...

Как-то вечером, после того как Ким поужинал с нами, он завёл разговор о Гэе Бёрджессе. Жизнь Гая, сказал он, к 1951 году, очевидно, являла собой полную безнадежность, и если он действительно русский шпион, то это напряжение, должно быть, для него совершенно невыносимо. Продолжив, Ким сказал, что долго копался в памяти в поисках любых деталей, которые помогли бы выяснить правду о Гэе, и вспомнил одну, наверное, весьма существенную вещь. Во время войны Гай какое-то время усердно добивался расположения одной дамы из известного семейства, которая работала в Блечли. Очевидно, предположил Ким, Гай рассчитывал, что она

СЛЁЗЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ

«Я прорвался к командующему и прямо с порога заявил, что срочно нужен самолёт»

Баку в декабре 1988 года смотрелся хмуро и настоженно – он был наполнен войсками Советской армии, которые туда ввели после стихийных митингов с призывами о выходе из СССР, массовых акций неповиновения, кровавых столкновений на национальной почве. Военные обесценили порядок, объявили особое положение – кругом оцепления, бронетехника, патрули. Так странно Баку никогда не выглядел, и я решил снять это, но не традиционно, а с той точки, откуда на него смотрит советский воин; я придумал сделать серию фотографий под условным названием «Взгляд танкиста на Баку», то есть поснимать город через амбразуру танка. Мне нужен был, всего-навсего, танк, часика на два-три. За помощью обратился к начальнику пресс-центра, изложил суть, ему идея понравилась, и мы пошли к командующему.

Генерал пил чай в одиночестве. Узнав о цели визита, он с любопытством взглянул на меня и – как отрезал...

– Танк не дам, а в БТР разрешаю – катайся, они всё равно круглые сутки по городу дежурят.

Почти целый день 7 декабря я фотографировал из кабины БТР. Укатался... Поэтому вечером лежал в гостиничном номере и смотрел телевизор. Около полуночи объявили о катастрофическом землетрясении в Армении и о предварительных ужасающих последствиях.

Ранним утром следующего дня я уже сам прорвался к командующему и прямо с порога заявил, что срочно нужен самолёт, конечно, не мне лично – самолёт необходим для оказания срочной, неотложной помощи пострадавшим от стихии людям; что никто кроме Советской армии им эту помощь предоставить не может; что нужно как можно быстрее отправить несчастным еду, медикаменты, палатки, инструменты для разборки завалов, может быть, солдат в помощь, ну и фотографа Гаврилова туда же – много он не весит. Генерал снял трубку и приказал срочно готовить самолёт, не забыв сказать и про пассажира Гаврилова.

Вот так, благодаря омежалке и напору, я стал самым первым фотожурналистом, оказавшимся на месте жуткого события.

От аэропорта до центра Ленинакана добирался на автобусе. Когда въехали в город, я сразу не понял, что со мной произошло, – меня как-то сплющило, раздавило, я, кажется, не мог говорить, а только смотрел, снимать тоже не мог, про фотоаппараты забыл. До сих пор отчётливо помню медленное движение адских картин, которые наблюдал чуть с верхней точки, из ползущего сквозь ужас автобуса... Уцелевших домов практически не осталось, вместо них горы битого кирпича, камней, фрагмент квартиры повис на железной балке, труп у обочины, ещё два, обломки мебели, оборванные провода, откуда-то столб пара, огонь из-под развалин, много дыма, воздух серый от несевшей пыли, неба нет и солнца нет, откуда идет мрачный свет, непонятно, цвета совсем нет – всё вокруг серое...

По улицам мёртвого города ходили все его жители, абсолютно все, все кто уцелел, кого не забрала смерть. Больше им деваться было некуда – только на улицы – всем. Они шли непонятно куда, медленно и молчаливо, в глазах слёзы, стоны вокруг... Я выпрыгнул из автобуса и тоже пошёл. Не фотографировал. Где ночевал, не помню.

Наутро всё изменилось – вчерашняя тёмная, безликая и бессмысленная толпа превратилась в людей, которые дружно и быстро, совершенно не жалея сил, по большей части голыми руками, начали разбирать страшные завалы, работая круглые сутки, порой с риском для жизни на смертельно

Увидев фотографии в газете, Маргарет Тэтчер распорядилась оказать помощь

опасных развалинах, они доставали из-под них ещё живых или уже мёртвых.

Я несколько суток медленно бродил посреди этого кошмара и снимал, много снимал, просто шёл на какое-то движение или звук и фотографировал... Кто водил меня по городу – не знаю. Так, совершенно бессознательно, я подошёл к группе людей, которые о чём-то громко спорили. Оказалось, что они обсуждали, как быстрее и безопаснее извлечь из-под развалин тачкой фабрики её главного инженера. Я решил снять финал. Залез на бетонную балку прямо над дырой, в которой копошились спасатели, – отличный ракурс, правда, балка еле держится на арматурине и сильно качается, да над головой бетонная плита не очень надёжно висит, но лучше точки нет. Так я простоял около трёх часов, ежесекундно рискуя сорваться вниз или быть придавленным сверху. За это время я мог обойти полгорода и сделать сотни кадров, но я стоял и ждал. Что за сила держала меня? Инже-

нера спасли – это главное, кадр я сделал, он перед вами.

Когда я вернулся в Москву и проявил плёнку, увидел, что съёмка удалась. Наш родной и любимый журнал «Огонёк» опубликовал четыре самые эмоционально стойкие картинки. Получилось не землетрясение, а так – кирпич сверху упал. Один из самых влиятельных в мире журналов – Time – дал мою съёмку как главный материал номера, а потом ещё и номинировал меня на лучшего фотографа года. Когда я принёс фотографии в престижнейшую английскую The Independent, сборкор газеты сначала посоветовал на то, что это уже устаревшая новость, но после уговоров отправил-таки съёмку в Лондон. Через неделю я разглядывал свою публикацию и не верил глазам – большой снимок на первой полосе и полный разворот фотографий внутри – такое даже не снится...

Но на этом моё профессиональное счастье не закончилось. Ещё через неделю мне позвонили из московского бюро The Independent и сообщили о том, что только что им позвонили из пресс-службы Маргарет Тэтчер и попросили передать фотографу, мистру Гаврилову, что они впервые увидели влажные глаза у Железной леди, когда она рассматривала его фотографии в газете, и что после этого премьер-министр распорядилась оказать внушительную материальную помощь Армении.

Я сам чуть не прослезился. Да только ради этого стоило быть фотожурналистом!

Об авторе:

Игорь Гаврилов – известный российский фотожурналист. Работал практически во всех горячих точках. Снимки Гаврилова публиковались в самых престижных мировых изданиях: Paris Match, Le Photo, Stern, Spiegel, Independent, Elle. Лауреат премии World Press Photo.

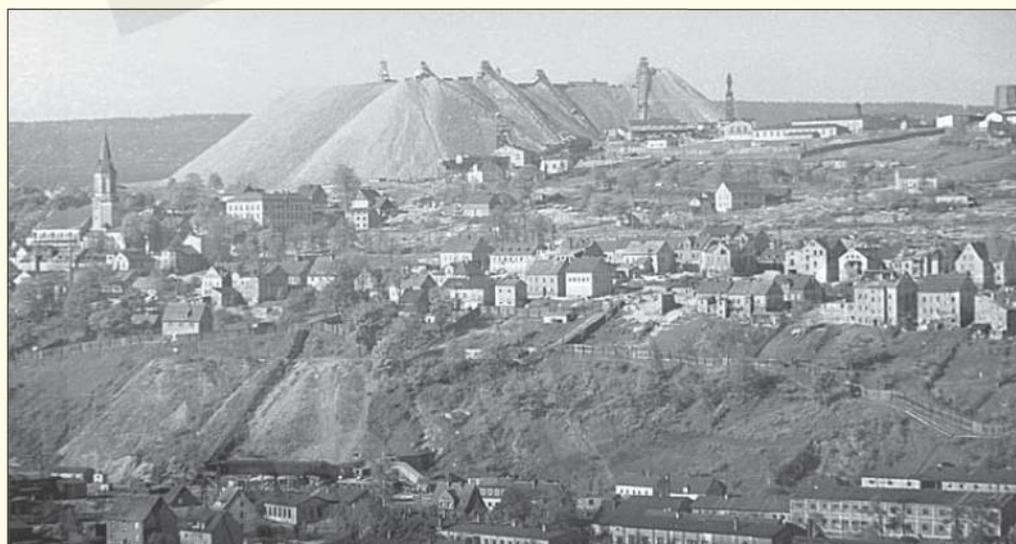
ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ДАЁШЬ СТРАНЕ УРАН!

Как СССР решил «проблему А-9», добывая немецкий уран для советской атомной бомбы

Урановые рудники в городе Йохангеоргенштадт

**Сергей
ЛЕСКОВ**

Специально
для «Совершенно секретно»

В 1943 году Курчатова, проанализировав запасы урана в СССР, пришёл к выводу, что их недостаточно для быстрого создания атомной бомбы. Руководитель Лаборатории № 2 написал Молотову, который до Берии возглавлял урановое направление, докладную записку с предложением приобрести уран у США: «Америка располагает разведанными месторождениями урана в несколько тысяч тонн и могла бы продать СССР 100 тысяч тонн урана. Сомнительно, однако, чтобы американское правительство разрешило произвести эту операцию, так как смысл её, несомненно, был бы оценён правильно». Тем не менее Наркомвнешторг предпринял попытку закупить уран в Америке, объяснив это желание повысить качество советской стали. Но в итоге Закупочная комиссия СССР в Вашингтоне сообщила об отказе, так как «американцы выразили сомнение, что такой сильнейший химический элемент нам действительно необходим для сталей». Кстати, официально США придерживались версии, что уран им необходим для изготовления самолётов и снарядов.

Согласно поверью, российские недра богаты любыми ископаемыми. Но природа, щедро наделив Россию нефтью и газом, углём и алмазами, сураном по неве-

домой геологической логике поспешила.

Пока не изобрели атомную бомбу, уран был особо не нужен, его использовали в мизерных дозах при изготовлении красок и стекла. В СССР было известно только одно крупное месторождение урана – около Ленинабада, в Таджикистане, но оно истощилось к середине 1950-х годов. Позже уран нашли в Казахстане, Узбекистане и Киргизии, а также в Забайкалье, где в конце 1960-х построили город Краснокаменск. Это крупнейшее месторождение в России, но по мировым меркам далеко не лидер.

22 декабря 1943 года начальник Лаборатории № 2 АН СССР Игорь Курчатова написал заместителю председателя СНК СССР Михаилу Первухину: «Узким местом в решении проблемы (речь идёт об атомном проекте и создании атомной бомбы. – Авт.) по-прежнему остаётся вопрос о запасах уранового сырья. По наметкам на 1944 год предположительно получить лишь 10 тонн солей урана, что является совершенно недостаточным для уран-графитового котла, срок пуска которого в ход, таким образом, откладывается на неопределённый срок. Мне представляется, что работы по сырью, в частности геологоразведочные работы, всё ещё не получили у нас должного развития и материально-технической базы».

К концу 1944 года геологи выявили перспективные районы в Ферганской долине и на севере Эстонии. 8 декабря 1944 года Государственный комитет обороны СССР принял постановление

№ 7102 сс, утвердившее мероприятия по обеспечению развития добычи и переработки урановых руд, что было признано важнейшей государственной задачей. На НКВД СССР были возложены разведка урановых месторождений, добыча и переработка урановых руд, строительство и эксплуатация рудников и обогащательных фабрик, строительство и эксплуатация заводов по переработке урановых руд и концентратов, разработка технологии переработки урановых руд на химические соединения и технологии получения из них металлического урана.

В 1944 году Наркомцветмет добыл 1519 тонн руды и получил 2 тонны солей урана. В 1945 году планировалось добыть 5 тыс. тонн руды и получить 7 тонн урана, в 1946 году – 125 тыс. тонн руды и 50 тонн солей урана. В августе 1945 года Игорь Курчатова и Исаак Кикоин в подробной справке перечисляют перспективные районы в Таджикистане, Киргизии, Ленинградской области, Эстонии и Норильске. В 1945 году геологи вышли на урановое месторождение Каратау в Казахстане, которое оказалось одним из богатейших в мире и в XXI веке разрабатывается крупнейшими международными концернами.

Через две недели после того, как США сбросили атомную бомбу на японский город Хиросиму, 20 августа 1945 года был создан Специальный комитет во главе с Берией. До этого во главе Атомного проекта стоял Вячеслав Молотов, но осознания прогресса не было. Теперь урановая проблема поднялась на максимально

возможную административную высоту и переключалась в самые выскательные, какие можно вообразить, руки. В 1945 году в поле зрения Спецкомитета попали урановые месторождения Саксонии и Чехословакии, которые были освобождены Советской армией. На одном из первых заседаний Спецкомитет принимает решение: «Признать необходимым организовать в Саксонии силами НКВД СССР геолого-поисковые работы по А-9 (так в официальных документах даже на высшем уровне в целях конспирации назывался уран. – Авт.). В 5-дневный срок сформировать и снарядить всем необходимым геолого-поисковую партию».

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ БОРИСА ПАША

СССР добился победы в самой кровопролитной войне, но было ясно, что обладание США атомной бомбой вновь ставит вопрос о выживании страны. Несмотря на старания геологов, в заданные сроки СССР не мог собственными запасами решить вопрос острого дефицита урана.

Нацистские власти, естественно, знали о залежах урана в Саксонии. Ещё перед войной геологам было поручено найти сырьё для секретного «сверхоружия». Но после многих проб был вынесен неутешительный вердикт: уран в Рудных горах разложился, благодаря чему концентрация радиоактивного радона в водных источниках повысилась до целебного уровня. Рудники объявили для промышленных целей неперспективными и поиски прекратились. Впрочем, если бы Гитлер поверил в реальность атомной бомбы, быть может, немецкие геологи искали бы уран более внимательно. Когда главным инициатором атомного проекта оказывается почтовое ведомство, как в Германии, гарантированно и в срок будет доставляться только служебная переписка.

На Ялтинской конференции 1945 года при обсуждении послевоенного устройства Германии была достигнута договорённость о вхождении Саксонии и Тюрингии в Советскую зону оккупации. Но американцы, когда Советская армия штурмовала Берлин, срочно продвинулись на 300 километров на восток от договорённой линии и оккупировали Саксонию. И без военной необходимости полностью разбомбили Дрезден. Впоследствии эта бомбардировка была описана великим американским писателем и тогдашним военнопленным Куртом Воннегутом в романе «Бойня номер пять».

Ещё американцы, буквально за несколько дней до капитуляции Германии, без всякой связи с военной необходимостью разбомбили город Ораниенбург около Берлина, где находился главный немецкий завод по производству урана для реакторов. В Германию была направлена секретная миссия (группа Alsos) для поисков и захвата любого оборудования, связанного с немецким урановым проектом, а также для отправки в США специалистов, которые могут быть использованы в Манхэттенском проекте. В результате в США были вывезены немецкие урановые реакторы, один из которых находился в Лейпциге в Советской зоне оккупации. Группой Alsos командовал сын православного митрополита и бывший белогвардеец Борис Паш (Пашковский). После войны, когда возникли подозрения в коммунистических убеждениях руководителя Манхэттенского проекта Роберта Опенгеймера, Борис Паш лично допрашивал учёного.

Главный инженер ГУЛАГ НКВД
профессор Семён Александров

Полковник Борис Паш увековечен в Зале славы военной разведки США.

Пожалуй, единственной неудачей группы Alsos была ошибочная оценка урановых месторождений Германии. После трёх месяцев исследований американские геологи дали заключение о бесперспективности региона Рудных гор. В тот период Америка по смехотворной цене покупала военно-стратегическое сырьё в бельгийском Конго – цинк, олово, кобальт, медь, уран. Месторождения в Германии показались американцам смешными, поскольку в США уранового дефицита не было. К тому же Америке в числе прочих ценных трофеев достался германский урановый запас. И всё равно из Рудных гор американцы удалились только после предупреждения Жукова о возможной блокаде Западного Берлина.

СССР сидел на голодном урановом пайке. По некоторым воспоминаниям, Сталин, всегда хранивший олимпийское спокойствие, был напуган лишь дважды в жизни. Первый раз – летом 1941-го, когда немцы вторглись в СССР. И второй раз – в годы ядерного отставания, когда у Америки была бомба, а у СССР не было. Пентагон, чувствуя монополию силу, нависал над бывшим союзником всё более угрожающе. На СССР, согласно сменявшим друг друга планам «Пинчер», «Сизал» и «Дропшот», было нацелено сначала 50, потом 200, потом 300 американских атомных бомб, а у нас не было ничего, кроме танков. Последний план «Дропшот» предусматривал ядерные удары по 200 городам СССР. Летом 1949 года, накануне испытания советской атомной бомбы, ядерный арсенал США насчитывал 300 бомб. После успешного испытания в Семипалатинске было решено увеличить ядерный арсенал США до 1000 бомб в 1953 году. Берия, который лично отвечал за атомную бомбу, весь был на нервах. Уран был необходим, как воздух.

ГИБРИД УЧЁНОГО И ЧЕКИСТА

В 1945 году по Германии, а также Чехословакии, Болгарии и Венгрии комсела группа советских геологов под командой профессора и полковника Семёна Александрова, который ещё с 1920-х годов занимался поиском радиоактивных руд на Дальнем Востоке, работал на урановом руднике в Средней Азии. В 1940 году профессор Александров – заместитель начальника Управления горно-металлургической промышленности Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД, а в июле 1941 года он становится заместителем начальника и главным инженером ГУЛАГа, то есть начальником целой империи, в которую входили горно-металлургические предприятия НКВД и сотни тысяч человек. Гибрид учёного и чекиста – невообразимый сплав, но в сталинскую эпоху, чему подтверждением целая система «шарашек», – в поряд-

За немецкими атомными секретами охотилась группа Alsos. Командовал ею бывший белогвардеец Борис Паш (Пашковский). В результате в США были вывезены немецкие урановые реакторы и весь урановый запас

ке вещей. Философ мог бы заметить, что время порождает не только новые элементы, но и новые сочетания профессий. Уран, который не разглядели в Тюрингии и Саксонии местные геологи, не скрылся от пронизательного профессора Александрова. Его вердикт был твёрд: в Рудных горах достаточно урана, чтобы начать промышленные разработки.

В 1947 году на основании указа главнокомандующего советской военной администрацией в Германии маршала Соколовского о передаче Саксонского горнодобывающего управления в собственность СССР в счёт репараций был издан приказ об организации советского государственного акционерного общества «Висмут». Кстати, почему предприятие назвали «Висмут»? В Периодической таблице Менделеева висмут – это последний ещё не радиоактивный элемент. По принятой в советской оборонке логике, предприятие надо было засекретить так, чтобы даже свои не догадывались. Вот и взяли абсолютно нерadioактивное название. Как часто бывает, для противника это был секрет Полишинеля. Руководитель Манхэттенского проекта генерал Гровс, узнав о начале работ в Рудных горах, сказал: «Русские хотят получить с паршивой овцы хоть шерсть клока». Правда, потом американцы сильно огорчились. Овца-то оказалась вовсе не паршивой. Если искать сравнения с овцами, то это было золотое руно.

Кстати, со временем выяснилось, что висмут – ценнейший материал в ядерной энергетике, ядерной медицине, радиоизотопной промышленности, а также при производстве детекторов ядерного излучения. Таким образом, если бы в середине XX столетия были известны свойства висмута, то «Висмут» назывался бы иначе.

В 1949 году после удачного испытания советской атомной бомбы профессор Семён Александров, в числе первых награждённых получил звание Героя Социалистического Труда. В той же первой партии «героя» получил генерал-майор Михаил Мальцев, первый директор «Висмута». Героями Соцтруда стали и шесть работников «Висмута», а семеро – лауреатами Сталинской премии. Щедрость награды говорит о значении «Висмута» для создания советской атомной бомбы.

Любопытно, что Семён Александров и Михаил Мальцев были земляками – оба родились на Донбассе. Генерал Мальцев тоже всей жизнью был связан с НКВД,

работал в «Волгострое», был начальником Воркуто-Печорского управления исправительно-трудовых лагерей НКВД. Из этого вовсе не следует, что Михаил Мальцев лютвал и видел в рабочей силе безмолвных и неодоушлённых рабов. Люди жили по законам своего времени, и было бы высокомерным верхоглядством сплеча судить об их жизни, исходя из ценностей иной эпохи.

ПИОНЕРЫ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Конечно, методы управления на «Висмуте» либерализмом не отличались. К тому же в Германии, вопреки елейным пропагандистским сводкам, советскую оккупацию и новый режим воспринимали

Первый директор «Висмута»
генерал-майор Михаил Мальцев

далеко не восторженно. Подавляющее большинство населения Германии восприняло поражение как национальную катастрофу. Вина за преступления Третьего рейха возникла много позже.

Генерал Мальцев был слугой государства и продуктом времени. Количество немецких военнопленных на «Висмуте» в 1948 году оценивается в 30 тыс. человек. Точнее, бывших военнопленных. Если человек соглашался работать по специальности на «Висмуте», его немедленно освобождали и отправляли в Германию. Но много было и вольнонаёмных немецких специалистов. С немецким персоналом,

да ещё после войны, на первых порах генерал Мальцев обращался, как с привычным по Воркуте контингентом. В архивных материалах истории наткнулись на факты репрессий, которым подверглись немецкие рабочие. 72 сотрудника «Висмута» были обвинены в шпионаже и увезены в СССР. Рабочие Герхард Кёниг и Ханс-Юрген Ердман арестованы в 1951 году, обвинены во взрыве главного трансформатора на шахте в Йохансбергенштадте. 26 июня 1952 года рабочие были казнены в московской тюрьме.

Для охраны «Висмута», который располагался в 6 городах, в ГДР было создано специальное управление МГБ с прямым подчинением министру. «Учитывая настроения в ГДР, возможно, среди шахтёров были саботажники, – пишет профессор технического университета в Хемнице (бывший Карл-Маркс-Штадт, где располагалась штаб-квартира «Висмута») Рудольф Бок. – Но чаще работников арестовывали и увозили в СССР за мелкие преступления и правонарушения».

Удивительное дело, генерал Мальцев всячески сопротивлялся тому, чтобы к работе на «Висмуте», по примеру атомных объектов в СССР, были привлечены военнопленные, ибо считал, что спецконтингент не обеспечивает высокой производительности труда и это помешает выполнению ударных задач, поставленных перед предприятием и им лично. Министр МВД Круглов для ускорения работ предлагал подогнать военнопленных, но генерал Мальцев воспротивился, и это говорит о том, что, вопреки позднейшим легендам, система не исключала дискуссии.

Задачи по добыче ставил Берия, а невыполнить приказ Берии было более чем рискованно. Кстати, генерал Мальцев подчинялся не маршалу Соколовскому и не советской военной администрации, а начальнику Первого главного управления СМ СССР Ванникову, а непосредственно в Германии – уполномоченному НКВД по Группе советских оккупационных войск в Германии генерал-полковнику Серову, который в 1954 году стал первым председателем КГБ СССР. Его карьера оборвалась в 1963 году из-за предательства шпиона Пеньковского. Серова лишили звания Героя Советского Союза, исключили из партии, разжаловали до генерал-майора...

Практически с первого дня «Висмут» являлся акционерным обществом. Пусть он был зависим от политических реалий тоталитарной эпохи, но в оперативном эко-

Горные мастера уранового Объекта №1. 1954

номическом управлении «Висмут» жил по законам акционерного общества. По этой причине «Висмут» можно считать пионером рыночных отношений в России, хотя восторжествовали они многим позже.

Обогнать своё время и заглянуть в будущее — это многого стоит и говорит об исключительном значении предприятия на сложной шкале исторических перспектив. Об экономической эффективности «Висмута» говорит тот факт, что, развеивая миф о неэффективности социалистической экономики, в 1950-х годах он стал крупнейшим предприятием в Европе по добыче урана, а в 1960-х годах — третьим в мире.

Конечно, советская администрация проявляла гибкость, действовала не только кнутом, но и пряником. Историк Райнер Карлш пишет: «По сравнению с другими предприятиями ГДР на «Висмуте» были повышены зарплаты, введены дополнительные отпуска, открыты больницы». По воспоминаниям, уже в 1947 году условия труда в «Висмуте» стали сносными, ни о каком сравнении с советским УРАЛОМ, где режим после победы в войне ничуть не смягчился, не могло быть и речи. В секретной переписке генерал Мальцев докладывал маршалу Соколовскому об опасности радиоактивного облучения на производстве. Но на шахте, даже угольной, вообще работать вредно, там тоже есть облучение, а уровень медицины не позволял провести серьёзные радиологические обследования. В начальный период атомной гонки гуманность отходила на задний план. Даже собственных инженеров на уральском «Маяке» не щадили, лучевая болезнь в начале 1950-х была вроде гриппа. Сегодня трудно поверить, но тогда женщины с лучевой болезнью детей рожали — и эти дети были абсолютно здоровыми! Позднее на «Висмуте» по опыту советских закрытых городов была создана система здравоохранения образцового уровня, что подтверждается многими объективными показателями по здоровью населения. Говорить о немецком Чернобыле, как делали «зелёные» после падения социализма, разрушения Берлинской стены и воссоединения двух Германий, — заниматься грубой агитацией и грешить против истины.

1500 КМ ПОД ЗЕМЛЁЙ

В 1953 году СССР объявил об окончании репараций, что, не исключено, было связано с рабочими восстаниями в ГДР и необходимостью экономической поддержки первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта. К этому моменту для советского Атомного проекта на «Висмуте» было добыто 9500 тонн урана. В январе 1954 года советское акционерное общество «Висмут» было преобразовано в советско-германское акционерное общество, которое до 1990 года оставалось крупнейшим в Европе и третьим в мире производителем урана. Масштабы «Висмута» сейчас представить трудно. Это был гигантский добывающий и обогащательный комбинат, где работало 70 тыс. человек, с сопутствующими предприятиями — 135 тыс. Из них около 3,5 тыс. специалистов из СССР.

По зарплате и социальным льготам это было самое привилегированное предприятие в ГДР. Профилактории и санатории «Висмута» были расположены в красивейших местах. Знаменитая фигуристка Габи Зайферт, в которую были влюблены все советские мужчины, тренировалась на стадионе «Висмута». Футбольная команда «Висмут» трижды была чемпионом ГДР. За «Висмут» выступал защитник Манфред Кайзер, который 10 лет был столпом обороны сборной ГДР. В Кубке чемпионов «Висмут» боролся со знаменитым «Аяксом» и шведским «Гётеборгом», а в кубке УЕФА однажды сошёлся с «Днепром» из СССР. Символическая встреча, хотя в комментариях к матчу, конечно, не говорилось, что Днепр-петровская область — один из урановых регионов СССР. Верх взял «Днепр»,

Семён Волощук руководил «Висмутом» 25

но не по той причине, что на Украине уран крепче, просто играл лучше.

Как и города атомной империи в СССР, немецкий «Висмут» был окружён несколькими периметрами безопасности со строгой пропускной системой, но в качестве компенсации был наделён снабжением повышенного качества и автономной телефонной сетью особого уровня. Многие немецкие инженеры на «Висмуте» получали образование в советских вузах. На «Висмут» из СССР

некотором смысле можно сказать, что СССР возвращал долги за пользование недрами братских стран в годы ядерной гонки.

В 1966 году первая атомная электростанция «Райнберг» в Восточной Европе была построена именно в ГДР. В 1974 году на АЭС «Грайфсвальд (Норд)» было запущено ещё 5 реакторов. Кроме того, было начато строительство АЭС «Штендаль» с 2 мощными реакторами по 1000 МВт. Ни один из немецких реакторов не повторял чернобыльскую конструкцию, все они принадлежали к безопасному семейству ВВЭР. Доля атомной энергии в общем энергобалансе ГДР составляла около 30%, что соответствовало уровню высокотехнологичных стран и превышало показатель СССР.

В 1961 году генеральным директором «Висмута» был назначен Семён Волощук, с которым связаны основные достижения уранового предприятия. С древних времён известен закон мироздания, согласно которому под любым начальником, и вовсе не по сейсмическим причинам, качается стул. По статусу СП генерального директора полагалось менять каждые 5 лет. Но это небывалый казус — Волощук оказался настолько на своём месте, что каждый раз, когда подходил срок, со всех сторон несло: оставьте нам директора! В итоге Герой Социалистического Труда Семён Волощук в должности генерального директора руководил «Висмутом» 25 лет. То есть до самого Чернобыля, когда свои посты в

арифметическое упражнение — и ясно, что не вспомнить «Висмут» добрым словом было бы чёрной неблагодарностью.

Сегодня в объединившейся Германии от прежнего «Висмута» ничего не осталось. Германия решила отказаться от атомной энергетики, постепенно закрывает АЭС. Первым делом были заколочены АЭС в Восточной Германии, хотя одна из станций была совсем новая. С 1990 года на месте урановых карьеров начата рекультивация земель, все они из федерального бюджета выделено 7 млрд евро. Опасность представляли огромные пруды-отстойники, на некоторых могло разместиться до 300 футбольных полей. Общая протяжённость горных выработок, доходивших до глубины 2 километра, превышала 1500 километров. При санации надо было заполнить породами 55 шахтных стволов, 6 штолен, 85 скважин. Поскольку добыча часто шла методом подземного выщелачивания, когда через скважины закачивается серная кислота, которая вымывает уран и выталкивает его на поверхность, сложность экологических проблем возрастала. Серная кислота рано или поздно выйдёт из недр на свет божий, а это будет страшнее, чем встреча с горным духом Рюбецаль из немецких народных сказок.

Рекультивация крупных урановых разработок производилась впервые в мире и дала бесценный опыт. Все экологические проблемы удалось решить, прилежно вы-

« Знаменитая фигуристка Габи Зайферт, в которую были влюблены все советские мужчины, тренировалась на стадионе «Висмута». За футбольный клуб «Висмут» выступал защитник Манфред Кайзер, который 10 лет был столпом обороны сборной ГДР »

приезжали самые высокие гости — космонавты Юрий Гагарин и Валентина Терешкова, нобелевский лауреат писатель Михаил Шолохов. Здесь часто бывали руководители ГДР — Вальтер Ульбрихт, Эрих Хонеккер, Вилли Штоф.

Со временем уран, который добывался в Восточной Германии, стал использоваться не только в военных целях, но и для производства топлива для мирных АЭС. Атомные станции по советским проектам были построены во всех странах, откуда СССР вывозил добытый уран — в ГДР, Болгарии, Венгрии, Чехословакии. АЭС соорудились, как тогда говорили, на взаимовыгодных условиях, что в переводе на сухой язык экономики означало, что СССР через Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) предоставлял партнёрам кредит на льготных условиях. Для этой цели при СЭВ было создано объединение «Интератомэнерго». В

ураганном порядке, невзирая на заслуги и вопреки недостаткам, потеряли чуть не все директора атомной империи СССР. Герой Социалистического Труда Семён Волощук был награждён высшими наградами ГДР и Чехословакии, где он в 1950-х годах 8 лет возглавлял предприятие по добыче урана.

Всего на «Висмуте» было добыто 230 тыс. тонн урана. На первом этапе Атомного проекта, когда необходимо было разрушить монополию США на атомную бомбу, «Висмут» обеспечил более 50% поставок урана. В 1991 году, когда политические ветра изменились, СССР, несмотря на предложения немецких партнёров, отказался от продолжения добычи. Своего урана залежи скопились — куда же новую руду добывать? 230 тыс. тонн — много это или мало? На самом богатом в России Приуральском месторождении в Забайкалье в год добывается меньше 3 тыс. тонн урана. Лёгкое

полнив программу канцлера Гельмута Коля «Цветущие ландшафты» для Восточной Германии. Идиллический тюрингский городок Роннебург, где до конца 1980-х годов велись крупнейшие разработки урановой руды, стал центром ежегодной общенациональной выставки садоводства «Бундестартеншнау-2007». Рекультивацией занимается фирма под названием «Висмут». Это последняя тень, как в «Гамлете»...

История не знает сослагательного наклонения и раздвигается по капризной логике, перечёркивая наши труды и ожидания. Обижаться на историю глупо, но стоит заметить, что уровень безработицы на землях, где процветал «Висмут», достигает 20%.

Редакция благодарит Г. Г. Андреева и www.wismut.su за предоставленные фотографии

Митинг на Объекте №1. По случаю приезда председателя Совета Министров СССР Вячеслава Молотова и руководителя ГДР Отто

МЁРТВЫЕ СВИДЕТЕЛИ УБИЙСТВА КИРОВА

Дело об убийстве первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) объективно до сих пор так и не расследовано. «Совершенно секретно» впервые исследует документы из личного фонда Ежова

Последнее фото Кирова в Кремле. Через два месяца Сталин и Ежов (он чуть позади) будут расследовать его убийство

Алексей
БОГОМОЛОВ

«Совершенно секретно»

Двадцать седьмого марта исполняется ровно 130 лет со дня рождения Сергея Мироновича Кирова. «Любимец партии», личный друг Сталина, которого иногда даже называли его возможным конкурентом и преемником, 1 декабря 1934 года был застрелен в Смольном из револьвера «наган». Все! На этом достоверные исторические факты, касающиеся убийства, практически заканчиваются!

Подлинной картины, истинных причин этого происшествия, настоящих виновников не знает никто. И это факт, который мы с вами, уважаемые читатели, попробуем аргументированно доказать, проанализировав многочисленные материалы «дела Кирова», научные и публицистические статьи и новые архивные документы.

«ШЛЯПЫ!»

Уголовное расследование совершенно не интересовало Сталина. Вячеслав Молотов уже в семидесятые годы вспоминал: «Я был в кабинете у Сталина, когда позвонил Медведь, начальник Ленин-

градского ОГПУ, и сказал, что сегодня в Смольном убит товарищ Сергей. Сталин в трубку сказал: «Шляпы!» Сталин вместе с Молотовым, Ворошиловым и некоторыми другими руководителями отправился ночным поездом в Ленинград, чтобы лично допросить предполагаемого убийцу и важных свидетелей. Выполнить следственную программу полностью ему не удалось, поскольку ключевой свидетель, комиссар оперативного отдела УНКВД Борисов по дороге на допрос был смертельно травмирован. Но допроса считавшегося убийцей Леонида Николаева «вождю народов» оказалось достаточно. Об этом допросе много написано, но протокола его нет, а ни одна из версий реального подтверждения не нашла. Потом генсек уехал в Москву, получив нужную информацию, и, скорее всего, зная, как её можно использовать.

Крайне любопытный факт: со 2 декабря следствие, которое проводили чекисты под руководством наркома внутренних дел Генриха Ягоды, направлял, координировал и приводил к логическому завершению человек, не имевший в то время отношения к органам внутренних дел, — заместитель председателя Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Николай Ежов.

Мне удалось ознакомиться с подлинными документами из личного фонда Ежова в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Дела № 113 и № 114 озаглавлены одинаково: «Руководство Н.И. Ежовым расследованием убийства С.М. Кирова, организации репрессий в Ленинграде в отношении бывших участников зиновьевской оппозиции и других». И, что самое интересное, листы использования этих дел, в которых в обязательном порядке отмечаются все, кто изучал их, были абсолютно чисты.

Скорее всего, допросив Николаева, Сталин уже знал реальные мотивы убийства. И его совершенно не интересовало уголовное расследование. Все протоколы допросов и иные документы, изготовленные начиная с 3 декабря, служили одной цели — подтвердить определённую Сталиным и Ежовым схему. В фонде Ежова, равно как и в других уже рассекреченных фондах, нет ни плана места преступления, ни протокола допроса Николаева Сталиным, ни малейшего намёка на разработку иных, кроме политических, версий случившегося. А вот противоречий в документах вполне достаточно...

«СЛЕПЫЕ» СВИДЕТЕЛИ

Кто и когда убил Кирова, свидетели не видели... Чего, казалось бы, проще — определить точное время убийства. Выстрел (или выстрелы) в Смольном слышали десятки сотрудников Ленинградского обкома партии. Но данные о времени разнятся. Равно как и данные о том, кто и как охранял Кирова после того, как он вошёл

в Смольный. Начальник Ленинградского УНКВД Медведь писал: «1 декабря в 16 часов 30 мин. в здании Смольного на третьем этаже, в 20 шагах от кабинета тов. Кирова произведён выстрел в голову тов. Кирову, шедшим навстречу к нему неизвестным, оказавшимся по документам Николаевым Леонидом Васильевичем... Разведка сопровождала тов. Кирова до третьего этажа. На третьем этаже тов. Кирова до места происшествия сопровождал оперативный комиссар Борисов».

А теперь давайте сравним данные этого оперативного донесения с единственным протоколом допроса того самого оперативного комиссара Борисова, написанным также 1 декабря: «В 4 ч. 30 м. приблизительно т. Киров один вышел из машины и пошёл в здание обкома. В вестибюле я пошёл сзади на расстоянии шагов 15. На этом расстоянии я шёл до второго этажа. Когда я встал на первой лестнице, тов. Киров был уже на площадке посередине между первым и вторым этажом, так я следовал за ним до входа на третий этаж. Добравшись до коридора, я шёл по коридору от него на расстоянии 20 шагов. Не доходя двух шагов до поворота в левый коридор, я услышал выстрел».

Ещё один оперативный комиссар, Карл Паузер при допросе сообщил, что по лестнице наверх с Кировым шли три чекиста — Борисов, Аузен и Бальковский. А Николай Дурейко, сотрудник комендатуры Смольного на допросе (без

ном в 1956 году Михаилу Суслову, секретарю ЦК напротив процитированных слов поставил вопросительные знаки.

Версия № 2. Поповицкий Степан Сергеевич, бывший сотрудник Ленинградского УНКВД, писал в ЦК КПСС 7 марта 1956 года, что начальник третьего отдела оперодела Хвилюзюв дал распоряжение оперуполномоченному Малию доставить Борисова к Сталину, взяв любую машину от четвертого подъезда. Машина была одна — грузовая полторка пятого отделения оперодела. «Ввиду того, что шофёр машины Кузин не знал правительственного подъезда в Смольном, Малий сел с ним в кабину, а Виноградов с Борисовым в кузов машины. Необходимо отметить, что Борисов находился в состоянии психической подавленности, представлял из себя хныкающего человека, а поэтому никакой опасности в отношении сопровождающего на автомобиле не представлял... Следуя по ул. Воинова, при переезде трамвайных рельсовых путей Потёмкинской улицы из-за технических неисправностей машину занесло к стене дома, и Борисов ударился головой о водосточную трубу». Поповицкий даже упоминает о том, что с трубы якобы изъяти лоскут пальто Борисова и приобщили к делу.

Версия № 3. В 1956 году бывший следователь ОГПУ-НКВД Якушев писал секретарю ЦК Фролу Козлову, что в 1937 году он допрашивал шофёра автомашины Кузина, который сообщил, что в 5–6 часов утра 2 декабря он был вызван в оперативный отдел и ему было предложено подать автомашину к подъезду здания НКВД на ул. Воинова. Кузин рассказал, что сидевший рядом с ним оперативник Малий выхватил у него руль и машина ударилась о водосточную трубу. Малий выпрыгнул из машины, но Борисов, судя по всему, из кузова никуда не выпадал: «Сидящего с ним (с Кузиным). — Авт.) сотрудника уже не было, он услышал какой-то глухой удар в кузове, и когда посмотрел в кузов машины, он увидел лежащего на полу автомашины человека в пальто с окровавленной головой».

Якушевым были процитированы показания чекиста Виноградова: «В этот момент я ударил Борисова железным бруском по голове. Машина остановилась, выскочивший ко мне в кузов Малий, выхватив из моих рук железный брусок, ещё раз ударил им лежащего на полу машины Борисова по голове... Так был убит Борисов». Малий и Виноградов Военной коллегией суда были осуждены к расстрелу, а Кузина следователь Якушев освободил, и тот не был репрессирован.

Кстати, водитель Василий Кузин в письме на имя того же Фрола Козлова в 1956 году описывает обстоятельства прибытия к зданию УНКВД и убийства Борисова несколько по-другому: «2 декабря в 11 ч утра я привёз начальника Мюллера в управление и пошёл в красивый уголок (помните показания Кузина на следствии 1937 года о том, что его вызвали в 5–6 утра? — Авт.). Машину я оставил на улице Воинова у подъезда». Затем Кузина несколько раз просили выехать в Смольный, но, поскольку Мюллер строго-настрого приказал никуда не уезжать, то поехал он только по приказу секретаря оперативного отдела Максимова.

Мне удалось обнаружить ещё одно любопытное свидетельство того, что чекисты сразу после гибели Борисова не определились с версией. Инструктор горкома партии Войтас сообщал, что 2 декабря его машину остановили сотрудники НКВД и попросили перевернуть на его машине в УНКВД тело убитого человека. При этом он слышал беседу сотрудников НКВД: «Чёрт возьми, сидел рядом с шофёром, камера лопнула, ударился головой об руль и разбил голову». Войтас в убитом узнал охранника Кирова, и разговор этот его очень удивил, так как «труп стаскивали не с кабины шофёра, а с платформы грузовика, так что руль был тутни при чём».

Так что с большой вероятностью можно утверждать, что Борисова всё-таки убили

в кузове чекистской полторки. Он не ожидал удара и даже не успел прикрыть голову руками (это было бы естественно при аварии). Его руки были целы. Я внимательно изучил акт вскрытия тела Борисова, которое было проведено в тот же день профессором Надеждиным и Розановым. Вот некоторые цитаты: «Волосы на голове седые, выпачканные кровью... В левой теменной области ниже теменного бугра имеется ссадина 2х1,5 см в горизонтальном направлении... Из правого слухового прохода вытекают капли крови. В носовых отверстиях небольшие сверки крови... Дёсны слегка запачканы кровью... На теле ещё обнаружены следующие повреждения: на спине в области верхней трети левой лопатки ссадина 4х2,5 см в вертикальном направлении, на передней поверхности верхней трети левого бедра три небольших ссадины, наибольшая 2х0,5 см, наименьшая 1,5х0,2 см в вертикальном слепа вправо направлении...» И дальше описываются страшные повреждения черепа, который был фактически расколот на части, как бывает от уда-

ружены значительных размеров пятна высохшей спермы».

Не вдаваясь в подробности интимной жизни Сергея Мироновича, а только калесоны были испачканы спермой, отнюдь не свидетельствует о сексуальном контакте с упомянутой дамой. А случаем пятна не могли появиться часом-двумя раньше и в более удобной обстановке?

Кроме того, экспертиза, результаты которой были впервые продемонстрированы в 2005 году по ТВ во второй части документального фильма «Убийство Кирова», носила не совсем официальный характер, а скорее отражала мнение одного приглашённого эксперта, поскольку настоящие судебно-медицинские экспертизы по закону назначают только уполномоченные лица, судья, дознаватель, прокурор, следователь.

То, что Киров очень любил женщин — общеизвестный факт. Об этом говорили и в тридцатые годы, и позже. А один из руководителей советской разведки генерал-лейтенант Павел Судоплатов прямо писал о связях Кирова с молоденькими балери-

ЦК КПСС писал Михаил Росляков, в 1934 году член Ленинградского обкома и кандидат в бюро обкома ВКП (б). При этом он утверждал, что Драуле «работала в спецотделе обкома партии». Но никакого отражения в архивных документах этот допрос пока не нашёл. Видимо, было, что скрывать...

На всех допросах Мильде Драуле не давали ни одного вопроса о том, была ли она знакома с Кировым. На первом допросе, о котором мы упоминали, она отвечала следователям, что ничего необычного за мужем, кроме депрессии, она не замечала, что наган у него был до 1926 года, что накануне вечером он был дома и играл с детьми, а утром, когда она ушла на работу, ещё спал. Скорее всего, это единственный более или менее реальный текст. А потом всё пошло, как говорят, по накатанной дорожке.

Из материалов допроса 3 декабря:
Вопрос: Вы показываете, что Николаев уже в течение года высказывал резкие антисоветские взгляды и настроения. Следствие располагает данными, что вы также разделяли эти антисоветские взгляды Николаева?

Ответ: Признаю, что я действительно разделяла антисоветские взгляды моего мужа Николаева. Сначала на его антисоветские выступления я резко реагировала, затем полностью пошла под его влияние, утратила классовое чутьё и не заметила, как он вырос в активного классового врага.

Из протокола допроса Драуле Мильды Петровны от 10 декабря 1934 года:

Вопрос: Было ли вам известно о террористических настроениях вашего мужа Николаева Л.В.?

Ответ: Да, мне было известно о террористических настроениях моего мужа Николаева Леонида Васильевича. Николаев часто в крайне резкой форме говорил о необходимости физической расправы с руководителями Коммунистической партии, в числе коих он называл тт. Сталина и Кирова.

Мильду Драуле, конечно же, исключили из партии (заочно). Во время первого процесса, когда осудили к расстрелу Николаева с «сообщниками», её к уголовной ответственности не привлекали, но в марте 1935 года всё же расстреляли.

Конечно же, «дело Кирова» послужило для Сталина поводом расправиться с остатками зиновьевской оппозиции. Но по ходу расследования «на всякий случай» разрабатывались и другие версии — «шпионская» (Николаев признался в попытках связаться с польскими, германскими и английскими консулами) и «троцкистская» — сводный брат Николаева Пётр рассказывал, как тот убеждал его в правоте Троцкого и говорил, что надо убить Сталина и Кирова, а потом уехать за границу помочь Троцкому свергнуть советскую власть. После убийства Кирова в орбиту террора уже в первый год было втянуто более 35 тыс. жителей Ленинграда...

PS. После ознакомления с архивными документами по убийству Кирова я пришёл к неутешительным выводам. В 1964 году была проведена ещё одна проверка обстоятельств убийства Кирова, но справка по результатам дополнительной проверки обстоятельств убийства С.М. Кирова от 1964 года до сих пор не обнаружена. Скорее всего, и она, и сотни других материалов до сих пор лежат в ведомственных архивах. Так что реальную картину этого загадочного события нашей истории можно будет воссоздать только при истребовании абсолютно всех имеющихся документов Генеральной прокуратурой с проведением профессионального следствия. Время для этого, как считают многие мои коллеги-историки, пришло уже давно...

Редакция благодарит сотрудников Российского государственного архива социально-политической истории за помощь в подготовке материала и предоставленные иллюстрации.

Леонид Николаев и Мильда Драуле

ра тупым предметом. И в акте нет ни слова о том, что эти повреждения могли возникнуть в результате аварии...

2 декабря, судя по имеющимся документам, в обвинительном ключе о Борисове следователи не говорили. Зато потом, с 3 по 14 декабря, подбирались показания разных лиц об убийстве Кирова относительно того, что «Борисов бежал с места происшествия», что «Борисов в задержании убийцы и вызове врачей участия не принимал»... Мёртвый Борисов ничего товарищу Сталину рассказать не мог...

25 апреля 1957 года была отправлена в Президиум ЦК КПСС записка Комиссии ЦК КПСС под председательством Вячеслава Молотова об обстоятельствах гибели М.В. Борисова, которая вынесла вердикт: «В связи с давностью событий и смертью лиц, которые могли бы внести ясность в это дело, собрать материалы, которые дали бы возможность установить, была ли гибель Борисова результатом умышленного убийства или автомобильной аварии, не представляется возможным. Поэтому считаем целесообразным дальнейшую проверку этих вопросов закончить».

ДОПРОС МИЛЬДЫ ДРАУЛЕ

О женщинах, троцкистах и иностранных шпионах. Конечно, никак нельзя обойти стороной версию, по которой Киров шёл в Смольный, чтобы перед заседанием актива заняться сексом с женой Николаева Мильдой Драуле, во время чего и был убит. Современное судебно-медицинское исследование, о котором упоминалось в 2005 году, сделало следующие выводы: «Представляется наиболее вероятным, что в момент ранения Киров не находился в вертикальном положении. При судебно-медицинском исследовании калесон Кирова установлено, что при отсутствии следов длительной носки после последней стирки на внутренней поверхности спереди в их верхней части обна-

нами двух театров. Он же вписывает туда и Мильду Драуле, жену Леонида Николаева и мать двух детей, которой к указанному времени было уже 33 года.

Мне же представляется, что Сергей Миронович, как человек осторожный, ни за что бы не стал встречаться с дамой, у которой арестован и отбывает срок в лагере родной брат, а свояк — дезертир, находящийся в розыске. Не говоря уж о психически неуравновешенном муже, исключавшемся из партии.

Чем была вызвана гипотетическая «неосторожность» Кирова, судить не нам, но, изучая архивные документы из фонда Политбюро ЦК КПСС, я наткнулся на весьма странную фразу члена Ленинградского обкома и кандидата в члены бюро обкома Михаила Рослякова «В ноябре 1934 года совершенно внезапно застрелился молодой, жизнерадостный Чудин Борис Николаевич, который занимал должность управделами Ленсовета. По своему положению Чудин Б.Н. вёл интимное обслуживание руководящих работников Ленинграда, и в частности С.М. Кирова».

В исследованных мной документах, если судить по сохранившемуся в личном фонде Николая Ежова протоколу, есть очень любопытный сюжет: первый допрос Мильды Драуле проходил в здании Управления НКВД на Литейном, 4, в 16 часов 45 минут, то есть через 15 минут после того, как Киров вошёл в Смольный. За это время Киров должен был подняться наверх, пойти по коридору, быть застреленным Николаевым, убийцу должны были обыскать, выяснить, кто его жена, найти её на работе и привезти в управление. Это практически невозможно.

А вот о втором допросе Мильды Драуле неизвестно практически ничего! Нам удалось выяснить, что вопреки распространённому мнению, Сталин вызывал на допрос 2 декабря не только начальника Ленинградского управления НКВД Медведя, Николаева, оперативника Борисова, но и жену Николаева Мильду Драуле. Об этом в

ДНЕВНИК ВОЕННЫХ ЛЕТ

О чём предупреждал французский писатель
Ромен Роллан 100 лет назад

ЮРИЙ
ПАНКОВ

Обозреватель
«Совершенно секретно»

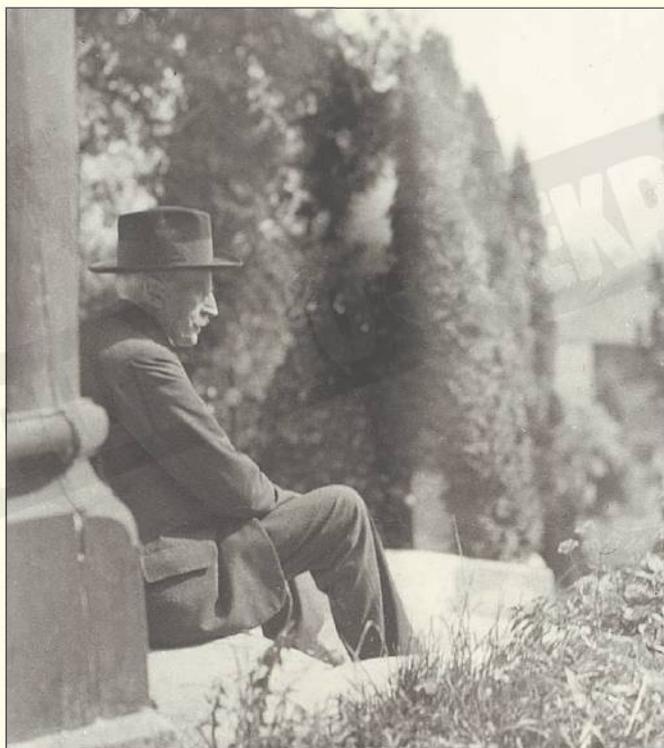
Первого января 1955 года в Советской стране был выходной день. Народ отдыхал после ночного застолья. Работали только водители общественного транспорта, милиционеры, сторожа, дворники, и, конечно, сотрудники Гостелерадио, гнавшие в эфир праздничные программы. Но было ещё одно учреждение, в котором тот день был объявлен рабочим, – Библиотека имени Ленина...

С середины 1930-х годов здесь, в отделе рукописей, в отдельном шкафу лежали 10 бумажных пакетов, запечатанных сургучом, с «военными дневниками» великого французского писателя Ромена Роллана. Факт этот не был удивительным для работников библиотеки, где с незапамятных времён хранятся фонды Петра I, Кутузова, Державина, Грибоедова, Лермонтова, Тютчева. Однако уникальность данных 10 пакетов заключалась в том, что Ромен Роллан вручил их советским библиотекарям собственноручно. Да к тому же с условием: вскрыть не ранее 1 января 1955 года.

Таким образом, в тот первый новогодний день в кабинете директора «Ленинки» П.М. Богачёва собрался кворум: министр культуры РСФСР Т.М. Зуева, заместитель министра культуры СССР Ф.Д. Хрустов, представитель МИДа – А.Н. Казанский. Союз советских писателей представлял М.Я. Аплетин (Иностранная комиссия Союза писателей). От Всесоюзного общества культурной связи с заграницей присутствовал В.С. Володин. Ровно в 12 часов дня заведующий отделом хранения библиотеки Клевенский и заведующая отделом рукописей Житомирская внесли 10 пакетов...

ЗАВЕЩАНИЕ НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА

Известность пришла к Роллану задолго до Первой мировой войны, после публикации и постановки на сценах европейских театров его пьес «Дантон» и «Четырнадцатое июля» о Великой французской революции. Настоящую же всемирную славу писателю принёс десятилетний «Жан-Кристоф».

Ромен Роллан у своего дома. г. Вильнёв, Швейцария. 1938

Однако отечественные читатели близко познакомились с его творчеством лишь в 1920–1930-е годы, когда на русском языке вышли повесть «Кола Брюньон», а также романы «Очарованная душа», «Клермбо», над переводами которых основательно потрудились Валерий Брюсов, Фёдор Сологуб, Михаил Лозинский. Впрочем, популярные художественные произведения не единственное, что связывало французского классика с Россией. В 1887 году двадцатилетний Роллан написал Льву Толстому. И что поразительно – в ответ получил подробное, по-толстовски основательное письмо. Начиная с 1917 года Роллан постоянно выступал с заявлениями в поддержку Советской России и СССР, развивал дружеские отношения с Горьким, Луначарским, Фединим. Однако самыми крепкими узами связывала его с Россией жена – Мария Павловна. Француженка по матери

(урождённая Кювилье), свою юность она провела в Москве. Накануне революции вышла за князя Кудашева. Увы... Смертельная эпидемия тифа не пожалела супруга, но обошла Марию и их маленького сына. В тревожные месяцы бегства Белой армии она нашла приют в Коктебеле у Максимилиана Волошина... В середине 1920-х Мария, как и многие в то время, зачитывалась «Жан-Кристофом». Однажды она обратилась с письмом к автору – молодая женщина осмелилась рассказать мудрому французскому историку своей жизни. Завязавшаяся в итоге переписка закончилась спустя годы переездом Марии во Францию и браком с Ролланом в 1934 году.

К тому времени великий романист, стоявший на пороге семидесятилетия, потихонечку начинал приводить свои дела в порядок. Особенно много хлопот доставляли дневники. С одной стороны, этот материал

являлся сугубо личным и биографическим. С другой – отдельные его сегменты представляли собой живой исторический материал, крайне злободневный в условиях мирового кризиса 1930-х годов и угрозы войны. Прежде всего это дневники 1914–1919 годов – 29 тетрадей, написанные человеком, уже в тот период являвшимся совестью европейской интеллигенции, перед гуманизмом которого склоняли головы и Ганди, и Эйнштейн, и Швейцер и Фрейд. В то же время широчайшие международные связи и авторитет Роллана, уже в 1915 году ставшего лауреатом Нобелевской премии, хоть и являлись заслугами частного лица, но при этом характеризовали его как влиятельного участника европейской политической жизни. С помощью этих дневников его имя при желании могло быть не только скомпрометировано, но и использовано в дурных целях.

Осознавая это, осенью 1934 года он принял решение передать 29 рукописных тетрадей Библиотеке Базельского университета. А машинописные копии с них – в три важнейших, по его мнению, библиотеки мира: Ленинскую, Гарвардского университета (Кембридж) и Нобелевского института (Стокгольм).

Впоследствии, передавая этот материал в Москву, он сопроводил его документом, написанным по-русски и содержащим следующие условия:

«Четыре вышеназванные библиотеки (Базель, Москва, Гарвард и Нобелевский институт) обязуются хранить запечатанные пакеты с тетрадями и копиями Дневника, которые им переданы, вплоть до первого января 1955 (тысяча девятьсот пятьдесят пятого). В этот день они уполномочены вскрыть запечатанные пакеты и сделать их доступными научным работникам, которые смогут использовать их для своих исторических или литературных трудов. До этого срока первого января 1955 автор удерживает за собою исключительное право возможного использования этого Дневника.

По наступлении первого января 1955 а) права на издание, на языках СССР, копий Дневника, которые будут переданы Ленинской библиотеке в Москве, будут принадлежать ей на правах полной собственности;

... (то же – в отношении прав трёх других библиотек на издание «Дневников» на соответствующих языках. – Ред.)

По наступлении первого января 1965 (тысяча девятьсот шестьдесят пятого) –

т.е. по прошествии десятилетнего периода вслед за вскрытием запечатанных пакетов с рукописями и копиями, — если вышеуказанные библиотеки не воспользуются своими правами на издание указанного Дневника, то они будут лишены их прав, и Дневник станет общественной собственностью. Но рукописи и копии тем не менее останутся в библиотеках, которым они доверены.

Автор сохранил копии своего Дневника 1914–1919 годов. Он оставляет за собой право и передаёт его после своей смерти своей жене, госпоже Марии Роллан, и своей сестре, девице Маргалине Роллан, издать уже теперь сборник избранных мест из него, с удержанием издательских прав».

Не стоит забывать, что 1 января 1955 года, несмотря на мороз, потрескивавший за окнами Дома Пашкова, в кабинете директора «Ленинки», где собралась авторитетная комиссия, свирепствовала «оттепель». До XX съезда оставался ещё целый год, и записка архивов, предпринятая с одобрения Хрущёва, шла полным ходом. Кто знал, что может открыться в материалах Роллана, дважды встречавшегося со Сталиным, состоявшего с ним в переписке и со слов вождя, а не понаслышке знавшего обстоятельства внутрипартийной борьбы и процессов 1935–1938 годов?...

По большому же счёту в центре внимания был не рядовой архив, оставшийся после смерти беллетриста, а исторический документ, созданный лауреатом Нобелевской премии, классиком мировой литературы. К тому же копии этого документа в те же самые часы, примерно при таких же обстоятельствах вскрылись ещё в трёх научных центрах мира — в Базеле, Кембридже и Стокгольме.

...Никаких «сюрпризов» в десяти пакетах обнаружено не было. Как и ожидалось, в них лежали 29 бёлых картонных папок-раскладушек с машинописными листами, отпечатанными под синюю копиру. Судя по качеству, это был второй лист, вторая копия. Общее количество листов составило 2650 штук — от 90 до 124 штук в папке. На многих страницах содержались карандашные приписки автора. Обо всём этом был составлен надлежащий протокол. На работу комиссии завершилась. 29 папок поступили на хранение в отдел рукописей, где они благополучно и лежат с тех пор.

60 ЛЕТ СПУСТЯ

В начале февраля этого года, в дни празднования 150-летия со дня рождения Роллана, в стенах бывшей Библиотеки имени Ленина (ныне РГБ) была развёрнута экспозиция с поэтическим названием «Ромен Роллан. Очарованная душа». При том что Фонд Ромена Роллана насчитывает 89 единиц хранения (то есть более 3500 листов) научным работникам библиотеки удалось продемонстрировать посетителям выставки всё самое существенное, что связывает главную библиотеку страны с именем великого писателя: письма ему, письма от него, его фотографии, фотографии его жены, её сына Сергея Кудашева, погибшего в 1941 при защите Москвы... Но самое главное — те самые папки «Дневников военных лет».

Увы, не было здесь главного — «Дневников», изданных на русском языке. Потому, что их никто и не издавал... Более того. При выяснении вопроса — сколько раз, начиная с 1 января 1955 года, читатели библиотеки запрашивали «тетради Роллана» — выясняется, что не более четырёх раз. Отдельные папки в 1964 году дважды запрашивала Урицкая (позметка «выписки»). В 1966 году — Илличевский («просмотр»), а в 1968-м — Ланский («просмотр»). Кем были эти три человека? Б.Н. Урицкая. Автор книги «Ромен Роллан — музыкант», выпущен-

Правительственная комиссия вскрывает пакеты с тетрадями «Дневника» Ромена Роллана. 1 января 1955

ной издательством «Советский композитор» в 1974 году. А.Ф. Илличевский. Автор книги «Ленин в художественной сокровищнице Запада», выпущенной издательством Киевского университета в 1969 году. Ланский, предположительно, коллекционер книг.

А где же запросы тех самых «научных работников, которые, как предполагал Роллан, смогут использовать их («Дневники». — Ред.) для своих исторических или литературных трудов»? Видимо, в Базеле, Гарварде и Стокгольме.

...Всю свою жизнь, начиная с 1944 года, когда мужа не стало, Мария Павловна посвятила работе с его архивом. Издала десятки произведений, хранящихся «в столе». Выпустила «Тетради Ромена Роллана», на страницах которых публиковала переписку писателя с его коллегами-литераторами, мастерами культуры разных стран. Вышло это всё во Франции и, естественно, на французском языке. Скончалась Мария

Павловна весной 1985 года. Но за год до этого встретилась с директором советского издательства «Прогресс» Вольфом Седых и предложила ему... переиздать шеститомник военных мемуаров Ромена Роллана. Как оказалось, вдова воспользовалась правом, данным ей в завещании, и ещё в 1952 году выпустила шесть томов «Дневников военных лет».

Увы. Начавшаяся перестройка смешала все планы. Деятельность «Прогресса» была свернута. «Дневники военных лет», изданные вдовой, так и остались в архиве В.Н. Седых.

Рассказывает Вольф Седых:

— С Марией Павловной мы были очень давние знакомые — впервые встретились в 1956 году, в Париже, где я оказался как обозреватель французской редакции нашего Иновещания. У меня была надёжная рекомендация — её телефон и адрес мне дал Илья Эрэнбург, под руководством которого я работал в Секции друзей французской науки и культуры ВОКСа (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. — Ред.). Ну а Эрэнбург знал Марию Павловну ещё с времён Гражданской войны.

Сегодня, когда я просматриваю этот материал, он представляется бесценным. Но в 1984 году впечатление было иным. Объясню.

Во-первых, тексты сами по себе не популярные и предназначаются, по определению, данному в завещании самим Ролланом, «для научных работников»,

разбирающихся в аспектах европейской политики на рубеже двух столетий.

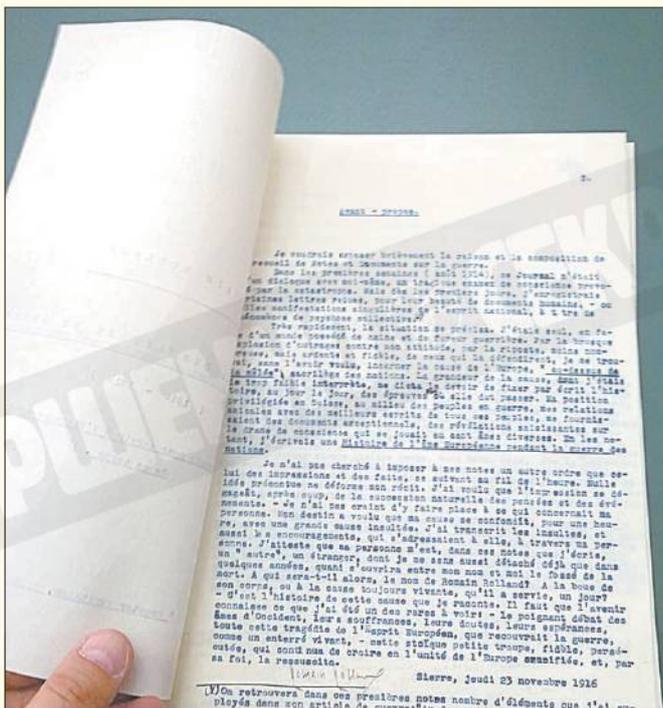
Во-вторых, и 30, и 40, и 50 лет назад не было того, что называется «широким читательским интересом» к истории Первой мировой войны. Я сейчас не говорю о жанре «приключений», как у Пикюля и Ремарка или хотя бы Игнатьева и Брусилова... Советские люди, пережившие Великую Отечественную, естественным образом были погружены в события 1941–1945 годов. На фоне Отечественной отступала на задний план даже Гражданская война. Не говоря уже про Советско-финскую и Халхин-Гол. Для миллионов людей 22 июня, равно как и 9 мая, были буквально вчерашним днём. И этот день вобрал в себя больше многих предыдущих событий.

Сегодня картина другая. Пацифистское мировоззрение автора военных дневников резонирует с интонациями официальной внешней и внутренней политики России. Деятельность Роллана в Международном Красном Кресте, которому он пожертвовал свою Нобелевскую премию, изумительная работа в Агентстве помощи военнопленным, антивоенные статьи и открытые обращения к творческой интеллигенции Европы, призывы к разоружению — всё это непривычно и малопонятно для большинства россиян. Но постольку, поскольку это напрямую касается их сегодняшних кошмарных снов — ожидания войны, страха за будущее детей, панических предчувствий гражданской войны — читатели всё более настроены на серьёзную литературу.

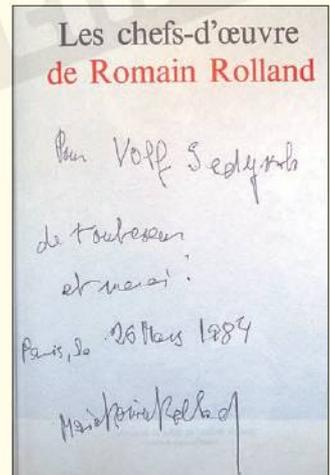
И ещё. У дневников по определению может быть только один читатель — их автор. Это своего рода письма, которые он пишет как бы сам себе. При этом не всегда требовался к стилю и завершённости мыслей. В этом отношении Роллан — не исключение. Его дневники это, с одной стороны, вдумчивый анализ происходящего, с другой — торопливые наброски и записи тех впечатлений и событий, которые происходят в его жизни. В данном случае мы имеем дело с материалом, который Мария Павловна подбирала для издания 1952 года. Соответственно она, безусловно, использовала прежде всего пятью машинописную копию «Дневников военных лет», которая должна была оставаться в её распоряжении, а также фрагменты огромного архива Роллана, в тот период хранившегося в её квартире на бульваре Монпарнас, дом 89. Я неоднократно бывал там и помню эту огромную коллекцию, которой до потолка были забиты три комнаты. Другими словами, единственное издание, которое было осуществлено и с которым мы имеем дело сегодня, включает в себя дневниковую основу, несомненно, более богатую, чем та, которая содержится в 29 папках.

С 1955 по 2016 год всего три читателя «Ленинки» запрашивали отдельные тетради «Дневника военных лет»

Одна из машинописных копий тетради «Дневника»

Автограф Марии Павловны Вольфу Седых на первом томе «Дневника военных лет»

...В связи с юбилеем писателя бывший директор издательства «Прогресс» перевёл на русский язык и предоставил для публикации в газете «Совершенно секретно» отдельные страницы роллановских записей.

«ОБЕЗУМЕВШЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

В первые месяцы боевых действий Роллан не вдаётся в анализ социальных и исторических причин войны. Он довольствуется наивным объяснением: мир сошёл с ума, человечество поддавалось коллективному безумию.

3 августа 1914 года, третий день войны. Я подавлен. Я хотел бы умереть. Ужасно жить среди этого обезумевшего человечества и, сознавая своё бессилие, созерцать банкротство цивилизации. Эта европейская война – самая большая катастрофа в мировой истории на протяжении веков, это крах наших самых святых надежд на братство людей.

чает ранение в голову осколком снаряда, а потом умирает в полевом лазарете от испанки.

24 сентября 2014 года. «Журнал де Женев» публикует 22–23 сентября в виде приложения мою длинную статью «Над схваткой», которая одновременно является... обвинительным актом против преступных зачинщиков этой войны и призывом к союзу европейской умов.

Статья вызвала самые противоречивые отклики – от восторженных до оскорбительных в отношении Роллана. Его травят и во Франции, и в Германии. От него отворачиваются друзья. Газеты отказываются от сотрудничества. Поскольку накануне войны он переехал в Швейцарию, подозревают, что он швейцарец, а возможно, и немец. Предлагают сменить гражданство на немецкое, а имя – на германское Жермен.

24 октября 1914 года. Профессор Олар, мой коллега по работе в Сорбонне, избличает меня в статье, опубликован-

писателя мне сама по себе безразлична. Но я признаю в вас одного из «властителей дум», как говорят в России... Я рад, что вы, на которого я всегда возлагал большие надежды, сохранили свою мудрость среди националистической оргии. Первой моей мыслью было перевести три ваших статьи, которые появились в «Журнал де Женев» и опубликовать их в России... Я сообщил о моих размышлениях редактору «Киевской мысли» – нашей «Депеш де Тулуз» (Киев это наша Тулуза, насчитывающая, примерно, 700 тысяч жителей). И он мне ответил: «Отправьтесь немедленно в Женеву. Попытайтесь побеседовать с Роменом Ролланом, помогите ему понять границы, которые нам навязывает цензура и придать его идеям во всей человеческой широте приемлемый тон с учетом нашей легальности...» Я явился ради этого. Я никоим образом не являюсь типичным журналистом. Я автор произведений в двух томах – «Социализм и религия», нескольких томов философских и

восстановить свои отношения с социальными партиями стран Антанты. Но это не получится, если панславизм окажется в оппозиции к Западной Европе. И всё же они за Европу: так как панславизм их пугает. Опасность, которая совершенно не проявлялась 20 лет назад, сегодня очевидна и ужасна для Европы. Так же как для всей цивилизации.

16 марта 1917 года. К нам приходят новости о революции в России. Отречение царя. Победоносная Дума, опирающаяся на армию. Я сразу же написал Бирюкову, Рубакину, Луначарскому, чтобы поздравить их. Но сколь бы значительным ни было такое событие для будущего России, я не ожидаю от него никакого улучшения нынешних бед. Партия-триумфатор, а именно партия Миллюкова более воинственна и более националистична, чем свергнутый с трона царизм... Я утратил всякие иллюзии о превосходстве демократии над автократией, когда речь идёт о войне.

31 марта 1917, Женева. 970-й день войны. Русская революция. Анатолий Луначарский пишет мне (из Сен-Лежесюр-Вевей, 28 марта), что его друзья и он, русские революционеры, эмигрировавшие в Швейцарию, «горят желанием вернуться в Россию». Но они встречают «почти непреодолимые трудности».

Он пишет: Англия, получив от русского посла-шпиона наши характеристики, более не позволяет тем из нас, в ком она видит противников войны до победного конца, воспользоваться редкими кораблями, которые ещё совершают рейсы между Ньюкастом и Копенгагеном. Это возмущает! Мы задумали план: настаивать на том, чтобы наше правительство вернуло Германии бедных гражданских пленников, которых её отступающая армия позорно тащила за собой из Восточной Пруссии. В обмен Германия могла бы пропустить нас в Данию в специальных поездах, закрытых герметически. Чтобы этот план имел хотя бы какой-то шанс на удачу, необходимо заинтересовать «крупных лиц гуманного интернационала».

Он просит меня дать ему рекомендательное письмо. Более того, он просит меня написать для социалистической газеты Петрограда «Правда» статьи «Об отношении либеральной буржуазии к нашей подлинной и народной революции» и «Война до победного конца империализма, который цепляется за власть».

В ПЛОМБИРОВАННЫХ ВАГОНАХ

6 апреля 1917 года, Святая пятница. Гильбо (Анри Гильбо, член Французской социалпартии. – Ред.) совершенно конфиденциально поставил меня в известность о плане его друзей, русских революционеров, который я нахожу очень опасным. После того как они исчерпали все обычные и необычные средства, чтобы вернуться в свою страну, после того, как им отказали в проезде через Францию и Англию, после того, как они напрасно пытались использовать поддержку Международного Красного Креста, у них возникла смелая идея – добиться своей цели через посредничество их швейцарских товарищей (Гримм и Платтен) с генеральным консульством Германии (в Швейцарии. – Ред.). Они подписали (или подпишут) соглашение, по которому в ответ на обязательство – по возвращении в Россию сделать всё для освобождения немецких гражданских пленников – Германия разрешит им ехать в Россию в помбированных вагонах от границы к границе.

Поэтому Гильбо отправляется в Берн, чтобы в качестве свидетеля – с Гриммом, Платтенем и ещё несколькими швейцарскими социальстами – составить и подписать в качестве свидетелей соответствующий акт. Как только русские придут в Россию, этот документ

СЕРГЕЙ КУДАШОВ. ИСПОЛЬЗОВАНО В ПЕРВЫЕ

Швейцария. 1938

События развиваются стремительно. Сильнейшее впечатление на писателя производят известия о разгроме французских войск в Лотарингии.

22 августа 1914 года. Это поражение моей Франции, её разорение. Это участь моих друзей, быть может, погибших или раненых... Это моральная агония, которую я испытываю при виде этого крушения цивилизации, этого безумного человечества, которое приносит в жертву смертоносному и глупому идолу войны самые ценные сокровища, свои силы, свой гений... И в завершение – беспощадность моей жизни, суровость моего творчества. Я хотел бы, узнав, больше не открывать глаз.

В конце сентября 1914 года немецкие газеты публикуют так называемый «Манифест 93-х», подписанный деятелями немецкой культуры. Увы... Томас Манн, Райнер Рильке, Август Штрамм, Бертольд Брехт, Герхард Гауптман, Вильгельм Конрад Рентген – все они в той или иной степени внесли свою толику в прославление войны на её начальном этапе. В отличие, например, от Рихарда Штрауса, который сохранил независимость суждений и продолжал поддерживать дружеское отношение к Роллану. Равно, как и другой друг – Герман Гессе, занимавший антимилитаристскую позицию.

Роллан возмущён, но отнюдь не глух к тому стихию, который параллельно разворачивается и во Франции: 70-летний Анатолий Франс просится добровольцем на фронт. К ура-патриотам примыкают Опост Роден и Анри Матисс, а также литераторы и философы – Морис Баррес, Анри Бергсон... Одевые в шинели, в окопах оказываются скульптор Жорж Брак, художники Фернан Леже, Амадео Модильяни и Морис Рейналь. Поэт Гийом Аполлинер полу-

ной 23 октября в «Ле Маген» под заголовком: «Перемещённая германофилия», моя статья, опубликованная в «Журнал де Женев», кажется ему еретической; он говорит о необходимости как-либо ему самому, так и Сорбонне отмежеваться от моих взглядов.

9 ноября 1914 года. Бирюков, друг Толстого, который живёт в Онексе близ Женева, прислал мне письмо (4 ноября), так как я «единственный, поднявший свой голос против этого кошмара, который душит нас на протяжении трёх месяцев».

Классик не может найти ответ на вопрос: как положить конец войне. Тем не менее испытывая потребность действовать, осенью он активно включается в работу Агентства помощи военнопленным при Международном Красном Кресте. Изучает тысячи писем военных и гражданских, интернированных.

22 ноября 1914 года. Матери разыскивают дочерей, которые воспитывались в монастыре. Монастырь исчез, – куда же подевались дочери?

«СРЕДИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГИИ»

В начале 1915 года Роллан начинает общаться с русским социал-демократом, Анатолием Луначарским, который с 1906 года находится в эмиграции.

26 января 1915 года. Из Женева пришло письмо некоего русского писателя-социалиста Анаголия Луначарского: «Дорогой мэтр, я ваш неизвестный друг, ваш почитатель, даже коллега. В меру моих скромных сил я выполняю задачу, близкую по своей направленности вашей. Я пытаюсь многочисленными статьями содействовать распространению вашего имени в России. Слава того или иного

критических исследований, нескольких драм и рассказов. При всей скромности, но чтобы вас просто проинформировать, я могу сказать, что во всяком случае я известен в России как достаточно известный социалистический писатель. Я возлагаю большие надежды на этот разговор, и я надеюсь, что вы мне не откажете. Анатолий Луначарский».

Всего имя Луначарского упоминается в военном «Дневнике» Роллана почти на тридцати страницах. Первая встреча состоялась 29 января 1915 года.

29 января 1915 года. Луначарский производит на меня впечатление человека искреннего, интеллигентного, без иллюзий. Всё, что он мне сказал, не позволяет предвидеть ничего хорошего в отношении дел союзников.

Луначарский отказался от идеи публиковать мои статьи по-русски из-за того, что цензура сделает в них существенные купюры. Но он хочет представить мои идеи в форме интервью. Я страшился его: как они смогут преуспеть в распространении их идей при царском режиме. Он мне, улыбаясь, отвечает, что из этого положения всегда выходит благодаря коррупции: руководство газеты покупает губернатора Киева. «В нашей стране много беспорядка, благодаря которому мы сохраняем наши справедливые свободы». И, кроме того, – они могут обойтись даже без прессы. «Мы не такие, как немецкие социалисты, которые – если у них нет больше газет – не могут ничего больше сказать. Мы уже давно привыкли к этому».

Они ведут индивидуальную пропаганду в провинциях по всей империи. «Естественно, мы рискуем тюрьмой, Сибирью. Но это не важно».

В заключение разговора. Русские социалисты пытаются как можно скорее

опубликуют международные социалистические газеты.

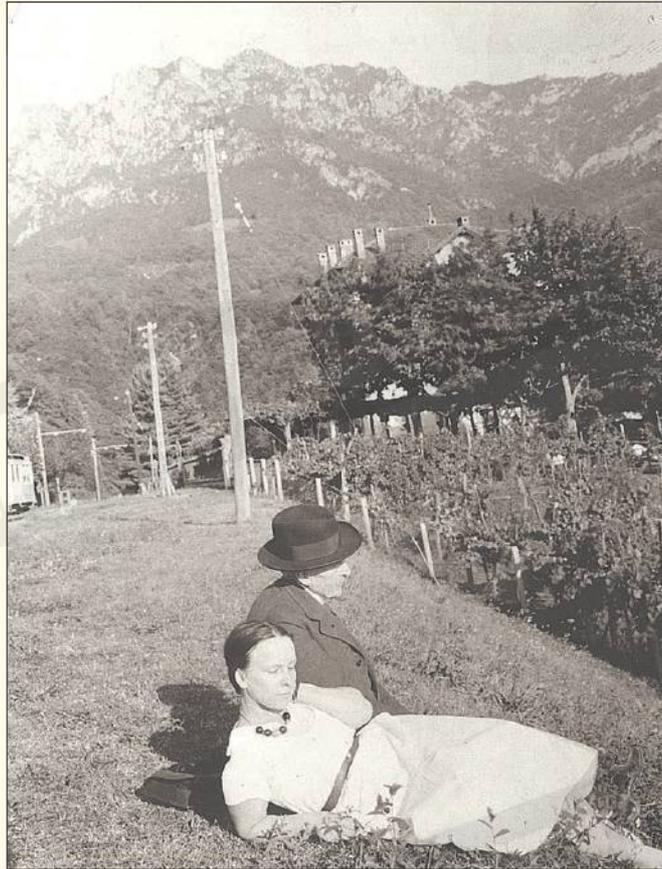
Я выступаю резко против этого мероприятия. Я совершенно не сомневаюсь в доброй воле русских революционеров. (Она вне всяких сомнений). И я очень хорошо понимаю (в особенности зная их решительность) крайнее нетерпение, которое владеет ими при мыслях о будущих битвах в Петрограде. Но я не могу допустить, чтобы они прибегли к немецкому правительству. Не только потому, что оно вражеское (а они не признают его таковым), но потому что они прибегают к худшей поддержке милитаристского империализма. И что очевидно — он окажет им эту помощь, только потому что рассчитывает воспользоваться ими. И что бы ни произошло потом, как бы лояльны ни были их намерения, впоследствии — в глазах Европы, в глазах своего собственного народа они будут выглядеть как сговорившиеся с врагом. Подозрение в предательстве будет преследовать их всю жизнь и разрушит их дело. Из-за менее сомнительных действий Конвента (высший законодательный и исполнительный орган времен Великой французской революции. — Ред.) была не только подавлена, но и подвергалась клевете в течение 20 лет. Едвали не целый век пришлось ждать, чтобы избавить их (членов Конвента. — Ред.) от некоторых огульных обвинений со стороны общественного мнения. В данном случае — похожая ситуация, направленная против них. Может быть, даже тогда, когда они не подозревают. И реальность против них.

Если им удастся доехать до Петрограда и возглавить там рабочее революционное движение против либеральной и милитаристской буржуазии, начнётся гражданская война — в тот момент, когда немецкие войска только и ждут случая, чтобы начать крупное наступление. Следовательно, они рискуют превратиться, не желая того, в оружие врага... Мои аргументы и моя позиция немного поколебали Гильбо. Но не более, чем я, он ничего не может сделать, чтобы изменить решение своих товарищей, которых увидит этим вечером в Берне.

Мы понимаем очень хорошо их поспешность. Их пожирает желание броситься в пекло. Однако они знают, что с первых же их шагов в России они смогут быть арестованы, заключены в тюрьму и расстреляны. Их вождь — Ленин, который является мозгом всего революционного движения.

Запись о встрече с Луначарским в доме у Н.А. Рубакина, в ходе которой Роллан узнаёт подробности отъезда русских эмигрантов из Швейцарии.

12 апреля 1917 года. Луначарский рассказал: Дискуссия, предшествовавшая отъезду (Ленина и его спутников. — Ред.), была очень бурной. Социал-патриоты с

Мария и Ромен Роллан. г. Вильнёв, Швейцария. 1938

негодованием выступили против плана Ленина. Другие социалисты, которые в глубине души порицали неосторожность Ленина, всё же защищали от «патриотов» лояльность и обоснованность его намерений. Что касается Ленина, то с ним спорить бесполезно. Если он что-нибудь задумал, то ничто не заставит его отступить. Луначарский описывает мне его как человека необычайной энергии, оказывающего колоссальное влияние на массы. Он единственный среди социалистических вождей, который пользуется таким влиянием, благодаря ясности целей и заразительной силе его воли. Его старший брат, гениальный химик, был повешен тридцать лет назад за изготовление бомбы в целях покушения. Социалистические депутаты Думы, сосланные в Сибирь и только что вернувшиеся в Петроград, не могут жить без Ленина; это люди, готовые на любые

страдания ради своего дела; выходцы из народа и недостаточно образованные, они черпают у Ленина вдохновение во всех делах. Он решил пойти на любой риск лишь бы вернуться в Петроград, несмотря на Временное правительство.

7 мая 1917 года. Луначарский пишет мне (7 мая), чтобы попрощаться со мной. Он отъезжает в Россию... Луначарский будет составлять вторую часть русских революционеров, которые, как и Ленин, возьмут путь через Германию, чтобы вернуться в Россию. Но на этот раз они будут более многочисленны. Более сотни... Русские, которые находятся в Швейцарии, убеждены, что не было другого способа вернуться на их родину. Даже те, кто недавно осуждали за это Ленина. Даже те, кто крайние патриоты и сторонники войны до победного конца, признали невозможность воспользоваться другим путём. Среди этих

последних — те, которые обратились с просьбой к послам Франции и Англии.

Разговор о Ленине... За ним не знают никаких слабостей; его жизнь целиком посвящена его делу; его даже нельзя обвинить в гордыне или амбициозности, как это, казалось бы, можно было бы сделать, исходя из чисто внешних примет. У него нет никаких амбициозных стремлений; он первым уступил бы человеку которого он счёл бы более полезным для общего дела. Но он убеждён в том, что знает правду. И ради этой правды готов пожертвовать всем. Необходимо, чтобы его моральный авторитет был очень высок, дабы в этот момент, после совершённого им рискованного шага, его не могла бы сожрать клевета. Даже Миллюков принужден был сказать, что Ленин честный человек (и газеты, поддерживающие Антанту, вынуждены были это повторить). Луначарский думает, что над Лениным можно одержать верх, только прибегнув к его убийству. И он опасается, что это весьма возможно.

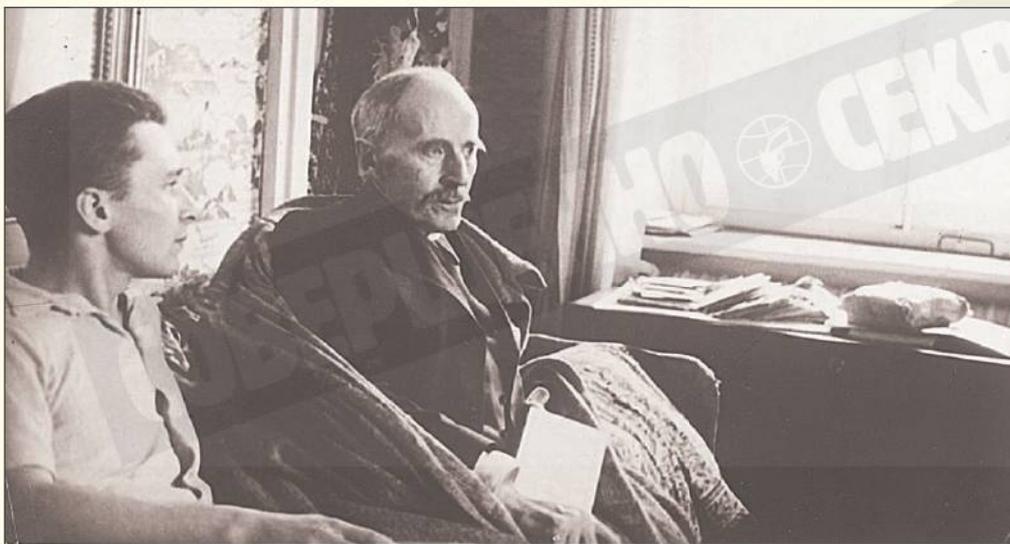
9 июля 1917 года. В этой ожесточённой борьбе между контрреволюционными элементами и революцией клевета и оскорбления (как всегда в подобных случаях) сразу же сыграли свою чудовищную роль. Столь же дикие проклятия, которые обрушивались на бойцов июня (Французская революция 1848 года. — Ред.) и Коммуны (Парижская коммуна 1871 года. — Ред.), теперь направлены против большевиков; все «либеральные» журналисты делают это с такой же яростью, как и полиция. «Рабочая газета» (орган меньшевиков социал-патриотов), подав сигнал к развязыванию кампании клеветы и провокаций, пытается облить грязью всё окружение Ленина (Зиновьева, Радека, Троцкого и т.д.), чтобы затем морально убить того, кого величают Маратом русской революции — «борцом чистым, как кристалл», как его называет «Правда», «сердцем и мозгом революции».

«НАБЛЮДАЮ ИДИОТСКУЮ РАДОСТЬ»

Сентябрь 1918 года. На Ленина совершенно серьёзное покушение в Петрограде (в действительности, в Москве. — Ред.), а другой большевик, комиссар внутренних дел (в действительности председатель Петроградской ЧК. — Ред.) Урицкий убит. Буржуазная и милитаристская печать всей Европы сразу же опубликовала известие о смерти Ленина. В мой гостинице я наблюдаю идиотскую радость на физиономиях. Молодая французская учительница (гувернантка в очень богатой парижской семье) кричит в коридоре, что нужно с шампанским отпраздновать эту новость. Совершенно очевидно, что для буржуазии всей Европы — всего мира, — как прогерманской, так и просоюзнической, самая сильная ненависть (объясняющаяся главным образом страхом) направлена против русской революции! Все они дрожат за свои кошельки.

Последняя запись в «Дневнике» сделана Ролланом в один из дней, когда над европейскими столицами уже гремят салюты в честь заключения мирного Версальского соглашения. Однако слова писателя полны скепсиса. Пять лет назад — когда Франция пылала огнём шовинизма, а он предсказывал народам величайшие беды — его голос не был услышан. Так же и теперь: гром победы заглушал пророчество великого романиста.

23 июня 1919 года. Понедельник 23 июня. В 6 часов вечера, во время моего разговора с Суаресом, с которым я увиделся у него на ре-де-шоссе, 20, ул. Кассет, впервые за последние шесть или семь лет, небо загрохотало. Сначала я подумал, что это удар грома. Но грохот

Сергей Кудашев и Ромен Роллан. г. Везле, Франция. 1939

КОНЦЫ В ВОДУ

Коррупция по-флотски: почему император Николай I с ней не справился

Кронштадтский рейд. Иван Айвазовский

**Владимир
Воронov**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

В шестом часу вечера 8 октября (по старому стилю) 1831 года в кройит-камере 84-пушечного линейного корабля «Фершампенуаз», стоявшего на Малом Кронштадтском рейде при входе в гавань, раздался взрыв. Затем полькнул пожар, корабль выгорел до дна. Погибли 48 членов экипажа и поручик корпуса морской артиллерии не из состава экипажа, пытавшийся спасти утопающих.

Сгоревший корабль с труднопроизносимым именем (он получил его в память сражения 1814 года союзных и французских войск у местечка Фер-Шампенуаз) только что вернулся из Средиземноморья, где входил в состав русской эскадры. Буквально накануне, как того и требовали правила, с него полностью выгрузили, перевезли на берег и сдали на артиллерийский магазин (склад) весь боезапас: порох, ящики с бомбами и гранатами, патроны для ружей и пистолетов. После выгрузки кройит-камеры начисто вымыли от пороховой пыли.

Трудно описать гнев императора Николая I, которому донесли о гибели одного из самых лучших кораблей у домашней причальной стенки. Когда же государь узнал, что «Фершампенуаз» нёс на своём борту ещё и некий груз бумаж деликатного свой-

ства, его негодование переросло в твёрдую уверенность: корабль умышленно сожгли, чтобы те бумаги уничтожить! Лишь в 1855 году историограф российского флота Александр Петрович Соколов в своей «Летописи крушений и пожаров судов Русского флота от начала его по 1854 год» приоткрыл завесу над тем, что считалось страшной государственной тайной: «В числе других корабельных и экипажеских дел, сгорел архив хозяйственной части плавания эскадры в греческих водах, находившийся на корабле для доставления в Россию». Это стало первым дозволенным цензурой упоминанием того, что именно было на борту сгоревшего «Фершампенуаза». Что позволяет по-иному взглянуть на причины, вынудившие императора обратить свой знаменитый «взгляд Василиска» на дело о гибели «Фершампенуаза». Когда контр-адмирал Михаил Лазарев доложил императору выводы комиссии о том, что пожар возник из-за самовозгорания, Николай в ответ заявил: «А я тебе говорю, что корабль сожгли!»

ИНТЕНДАНТСКИЕ ТАЙНЫ

Поход эскадры Гейдена вошёл в историю как Третья Архипелагская экспедиция. Архипелагская – потому что действовала русская эскадра в районе Архипелага, как тогда именовали многочисленные греческие острова Эгейского моря. Начало ей было положено летом 1827 года, когда в разгар войны греков за свою независимость, согласно подписанному в Лондоне трактату, эскадры Великобритании, России и

Франции двинулись в «горячую точку». Как гласило подписанное Николаем предписание, российские корабли должны были «наблюдать строгое крейсерование таким образом, чтобы силою воспрепятствовать всякому покушению услышать морем как из турецких владений, так и из Египта какое-либо вспомоществование войсками или судами и припасами противу греческих сил...». Разрешено было употребить силу и если османы «покусятся силою воспрепятствовать союзным державам исполнить роль примирителей». Далее, как известно, был разгром турецко-египетской эскадры в Наварине, Русско-турецкая война 1828–1829 годов, блокада Дарданелл, борьба с пиратством, участие уже в гражданской войне в Греции... Опираясь на Мальту, позже перенёс базу на греческий остров Порос, русская эскадра крейсеровала в Средиземноморье до 1833 года. В сентябре 1828 года к ней прибыл «Фершампенуаз»...

Действуя, как сказали бы ныне, на коммуникациях противника, российские моряки, как это водится в военное время, захватывали и торговые суда под флагом противника, да и вообще всех, кто пытался прорвать объявленную блокаду. В полном соответствии с действовавшим тогда морским правом, захваченное признавалось законным призом, а с призами поступали так, как это было принято. Самые хорошие суда, если была возможность, использовали в качестве вспомогательных. Прочие, сняв вооружение и всё мало-мальски ценное, продавали по охотной цене, нередко его же владельцам. Груз также шёл с торгов.

Про вооружение, военные припасы и снаряжение с амуницией и говорить нечего: изымалось всё, вплоть до последнего ржавого ягана. Что же касается пленённого экипажа, с ним могли поступить по-разному. Если это был «официальный» военный корабль, пленных могли передать союзникам или отпустить восвояси. Командам «нейтралов» ничего не грозило, не считая конфискации груза и, возможно, судна. А вот что делали с экипажами разбойных галер, шебек, тарган и прочих фелюк, история умалчивает. Не исключено, что их путь, в духе традиций и времени, лежал на ближайший невольничий рынок. Туда же отправлялись гребцы-невольники и находившийся на борту «живой товар». Если кто думает, что «освобождённых» женщин Востока из какого-нибудь гарема ждала иная судьба, ошибается. Разве лишь могли освободить насильно вывозимых в Египет греков. Основная часть вырванного за призы распределялась между судовыми командами; если эскадра действовала вместе с союзниками, доля добычи выделялась и им.

Стоит ли сомневаться, что львиная часть этих «внебюджетных» средств растеклась по карманам и зарукавам тех, кто непосредственно осуществлял все эти операции по реализации трофеев, флотских интендантов? Так что бухгалтерия на кораблях эскадры была даже не двойной, а тройной или пятерной, не обо всех трофеях доносилось, не всё фиксировалось в корабельной документации, если вообще фиксировалось. Знали ли об этом офи-

церы? А как же, хотя и фрагментарно. Но молчали, никогда не вынося сор из семейной избы. Это была самая спящая каста Российской империи: флот был ещё невелик, а офицеров на нём не так уж много, да и все они знали друг друга со времён Морского кадетского корпуса, нередко и служили целыми семейными династиями. Это и была семья, а что в ней есть урод, ни в жисть не признали бы, да и доношительство у флотских не почиталось. К тому же офицеров, героев Наварина, не интересовало, откуда у них в карманах вдруг начали звенеть «внебюджетные» червонцы. И кто их осудит? В конце концов, разве не требовали возмещения тяготы жизни — при их полунищенском содержании, ужасающих условиях корабельного быта, не говоря уже про смертельный риск, которому моряки подвергались не только в бою, но даже просто выходя в море на дающих течь прогнивших кораблях?

Но если офицерам «внебюджетные» червонцы и перепалили, жизнь нижних чинов оставалась столь ужасной, что 27 декабря 1827 года на линейном корабле «Александр Невский», стоявшем в мальтийском порту, вспыхнул бунт. Матросы предъявили претензии ревизору, лейтенанту Алексею Бехтееву, который, как следует из рапорта Гейдена в Морской штаб, «обтирал из общего приёма лучшую зелень и мясо для кают-компанийского стола». Ревизор, выбираемый офицерами корабля, — корабельный интендант, отвечающий, среди прочего, за приём провизии и её сохранность, за содержание свежей воды, наблюдал, «чтоб привозимая с берега свежая провизия и зелень были лучшего качества и в определённом количестве, и чтоб раздавались по артелям правильно». Как же надо было достать боевой моряков, отличившихся при Наварине, — не из-за пучка же редиски они взбунтовались, в самом деле!

Эскадра, меняя состав, крейсировала в Архипелаге до 1833 года, но о её службе после Наварина не пишут практически ничего, словно она совершала курортный круиз. Может удивить и мизерное наличие информации о призах, словно после Наварина всё судоходство в Средиземноморье, ранее интенсивное, вдруг разом прекратилось. Но ведь во время предыдущих Архипелагских экспедиций призы исчислялись десятками, а с того времени мореходство в регионе стало лишь интенсивнее. Всё просто до банальности: настолько же интенсивнее стали применяться и методы сокрытия информации. Хотя кое-что просачивалось.

Так, в конце апреля 1828 года корабль эскадры захватили египетский корвет «Насаби сабах» — практически новый, в отличном состоянии, построенный из лучшего дубового леса, обшитый медью в подводной части, с новехонкими английскими орудиями. Корвет был признан законным призом. Но когда началась инвентаризация, тут же и обнаружилось, что корвет содержался в столь ужасном состоянии, что ему необходима дезинфекция. Для чего его отвели к маленькому острову близ Пороса, дабы разгрузить без лишних глаз. По официальной версии, извлечённые из трюма туки с одеждой, ковры, шали и кожаные изделия «предали пламени», сожгли. Особенно «верится» в сожжение ковров, которые потом устилали адмиральские каюты и каюты командиров кораблей эскадры. Кстати, при той дезинфекции из трюмов извлекли 2000 дохлых крыс: не странно ли, что крыс подсчитали до последнего хвоста, а дорогие «сожжённые» ковры отчего-то не сочили... Неведомо куда испарился и другой ликвидный груз: в трюме корабля оказалось много «военных снарядов», а также семь тысяч ружей. Что с ними было дальше, скромно умалчивается. Ещё известно, что за первую половину 1829 года стоимость изъятых контрабанды, по оценкам призовой комиссии, составила 72,5 тысячи рублей. Скромно? Да как сказать, хватило бы на

Император Николай I

выплату годового жалованья всем офицерам эскадры. Но кто сказал, что это реальная оценка?

МАЛЬТИЙСКИЕ СОКОЛЫ

Впрочем, у флотских интендантов имелись и другие возможности позолотить ручку, например за счёт «ушушки-уруски» средств, выделяемых на ремонт кораблей, питание и содержание личного состава. Разумеется, самые интересные «кунштюки» проворачивались на Мальте, где в 1827–1828 годах была стоянка эскадры. По указанию Петербурга местом починки русских кораблей первоначально предполагалось избрать порты Неаполитанского королевства, но, как написал в 1861 году в «Морском сборнике» его редактор, капитан-лейтенант Всеволод Мельницкий, адмирал Гейден предпочёл

рики, по итогам пребывания русской эскадры на Мальте озолотились даже самые бедные мальтийские рыбаки, причём в буквальном смысле: вместо скромных кипарисовых крестиков обзавелись огромными золотыми крестами на солидных золотых же цепурах. Именно тогда и было положено начало состояниям целого ряда мальтийских семейств, процветающих и ныне. Поверим, что щедрые флотские интенданты при этом забыли себя любимых?

В 1829 году базу перенесли на греческий остров Порос. Это, конечно, не пуп цивилизации, но не потерялись и там. Вот свидетельство, в высшей степени красноречивое. В прощальном письме адмиралу Гейдену греческий президент Каподистрия писал, что «Порос был ещё недавно беднейшим местечком», не имевшим даже дорог, но «Ваше Превосходительство избрали этот порт местом для собрания флота, и вскорости этот остров оживился»: вознеслись «громадные строения», давшие «средства к честному существованию многим рабочим людям и многим бедным и неимущим», а «город Порос принял благоприятный вид проложением дорог, украсился площадями и выстроенными набережными...». Сколько же золота с русской эскадры осело в этой дыре и неужели при этом к рукам флотских интендантов не пристала даже золотая пылинка?

МЫТАЯ КРЮЙТ-КАМЕРА

Для хранения боезапаса на парусном корабле — пороховых зарядов для пушек, ружей и пистолетов предназначено специально сооружаемое помещение, крьюйт-камера. Морской устав гласил, что крьюйт-камера должна находиться ниже грузовой ватерлинии и быть снабжена кранами для впуска и выпуска воды. Сама она

Адмирал Григорий фон Платер

рой из грубошёрстного сукна, чтобы воспрепятствовать проникновению воздушных потоков. Герметичность проверяли так: «в фонари пускают дым или жгут в них серу и, если заметят, что дым или серный запах проходит в крьюйт-камеру, приказывают исправить их и вновь замазать скважины». Ключи от крьюйт-камеры всегда хранились только у командира корабля, а при его съезде с корабля передавались старшему офицеру. Любое отпирание крьюйт-камеры — чётко выверенная и отработанная процедура с обязательным присутствием «офицера, для сего посланного».

Столь же дотошно Морской устав распределяет все этапы и звенья погрузки пороха и бомбовых погребов, правила хранения, выдачи, регулярного осмотра, выгрузки и сдачи боезапаса в портовое артиллерийское ведомство. Особо оговорено, что при всех работах с поро-

« Когда контр-адмирал Михаил Лазарев доложил императору выводы комиссии о том, что пожар возник из-засамовозгорания, Николай в ответ заявил: «А я тебе говорю, что корабль сожгли!» »

Мальту «по причинам богатства этого порта в сравнении с неаполитанскими». Красноречивая оговорка, особенно с учётом того, что все основные материалы для ремонта пришлось завозить из Англии, лес — с Адриатики, а матовые деревья — из той же Англии и Неаполя.

Зато некто Жермэн, «богатый судостроитель мальтийского порта, по отзыву графа Гейдена, занимался починкою судов наших весьма ревностно, за весьма сходную цену, отказавшись от многих других заказов более выгодных, в надежде получить за своё усердие медаль от русского правительства». Как же, медаль! Кстати, весь новый стоячий такелаж, приобретённый на Мальте, непрерывно лопался. «Перепрел и перегорел в здешних магазинах», — неловко оправдывался в своих писанинах официальный историограф эскадры капитан-лейтенант Кадьян. Перепрел, а флотские интенданты этого не заметили?

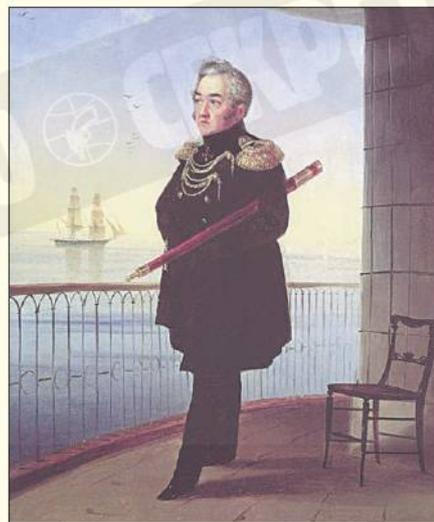
Какие деньги крутились в деле ремонта на Мальте кораблей русской эскадры, даёт представление цитата из уже упомянутого Мельницкого: в марте 1828 года Гейден доносил, что «на удовлетворение английского адмиралтейства, за все исправления мачт, рангоута и якорей, взято у Банкера Рочлера, в счёт нового кредитива, 12 000 ф. стер.» — сумма по тем временам колоссальная. Но куда интереснее такое примечание: «Во сколько же обошлась вообще вся починка и снабжение эскадры в Мальте, — из документов, которыми мы пользовались, не видно!» Так потому и не видно, что ехали они на «Фершампенуазе»...

Как свидетельствуют мальтийские исто-

всегда строго изолировалась от соседних помещений, её наружную поверхность обшивали листами жести, стыки пропаявали, а внутреннюю поверхность зашивали свинцовыми пластинами и тоже пропаявали. Нижнюю часть крьюйт-камеры также защищали жёстко и свинцовыми листами, поверх свинца всё помещение закрывали плотным войлоком. Вход в камеру представлял тамбур с двумя дверями, одну из которых дополнительно завешивали што-

вом обязательно присутствуют офицеры, а при выгрузке пороха и снарядов «артиллерийский офицер заботится, чтобы крьюйт-камеры были чисто вымыты и нигде не оставалось пороховой пыли. Осмотрев оный вместе со старшим офицером, он доносит о том командиру, который обязан лично осмотреть крьюйт-камеры».

Данное Соколовым в «Летописи крушений и пожаров» описание пожара на линейном корабле «Фершампенуаз» с точки зрения известных нам уставных норм, правил и морских традиций выглядит нелепо. Что не случайно: Соколов — опытный морской офицер, прекрасно всё понимающий, но и цензуры никто не отменял. Вот он и написал так, что довёл официальную версию до абсурда: кто знает, тот поймёт. Итак, корабль на рейде, боезапас с него свежён, а крьюйт-камера вычищена и вымыта. Фактический командир — Григорий фон Платер, но его произвели в контр-адмиралы, и, хотя он держит свой флаг на корабле, командует им уже вроде бы капитан-лейтенант Антон Барташевич. Который официально не утверждён и дел не принял, но свежий адмирал Платер спешит съехать на берег, что явно не соответствовало уставным нормам. «В это время, — со-

Адмирал Михаил Лазарев

общаец Соколов, — приехал помощник капитана над портом, капитан 2 ранга Бурнашев, для осмотра крюйт-камеры; он нашёл, что большая крюйт-камера не довольно хорошо вымыта, ибо в пазах много пороховой грязи, и, предложив командующему кораблём капитан-лейтенанту Барташевичу перемыть её вновь, уехал. Это предложение было сделано в кают-компании, где офицеры обедали, и Барташевич, отдав ключи старшему артиллерийскому офицеру, поручику Тиббардину, приказал хорошо перемыть крюйт-камеру. Тиббардин тут же передал приказание цейхвахтеру (чин морской артиллерии, соответствующий 10-му классу по Табели о рангах. — Авт) Мякишеву, и тот, взяв с собою пятерых канониров (в помощь которым после ещё прислано пять), немедленно занялся этою работою.

Тут сразу несколько нелепостей. Первая: Барташевич в кают-компании — если он командир, его там быть не могло! В кают-компании распоряжается старший офицер, и командиру туда путь заказан, разве лишь по приглашению. Если Барташевич был в кают-компании, то командовал ли он кораблём? Вторая: предлагается поверить, что капитан 2-го ранга Степан Бурнашев, матерый морской волк, состоявший в службе с 1802 года, в кают-компании, куда его пригласили отобедать, во время трапезы дал указания по крюйт-камере. Но в кают-компании было нельзя даже заикаться о службе и служебных делах, а уж гость и подавно такого не мог сделать. Сказать же про плохо вымытую камеру, будучи гостем кают-компании, всё равно что облить хозяев помоями. Такого просто не могло быть. Далее нам предлагают поверить, что артиллерийский офицер Тиббардин, грубо нарушая Морской устав, не присутствовал при работах. И при их приёме не было старшего офицера, а командир лично не осмотрел крюйт-камеру...

ПОРОХОВАЯ ПЫЛЬ?

По официальной версии, работа по помывке крюйт-камеры уже завершилась, «как вдруг сделался взрыв, и из большой крюйт-камеры повалил густой дым». Наверху взрыва не слышали, но тем, кто был в кубрике, он послышался «как пушечный выстрел, но только полечче», другим послышался звук, «как упавшая бочка», третьим — «как удар в турецкий барабан». Из чего следует, заключил Соколов, «что взрыв не был силен». О причинах его один из канониров дал такие показания: осматривали полки, где хранились картузы (никаких картузов, напомню, да и вообще ничего в крюйт-камере уже не было), как «вдруг сделалось пламя над площадкой трапа» и все бросились из крюйт-камеры. Слишком много всего, чтобы могло быть правдой. Не говоря уже про то, что выжила вся помывочная команда канониров — в эпицентре взрыва! Да была ли эта помывка вообще? Официально утверждалось, что сама по себе (или от ручного фонаря) вспыхнула засевшая в щелях пороховая пыль. Но с трудом верится, что в герметичной крюйт-камере, дважды выдраенной, абсолютно пустой и влажной, могло оказаться столько пороховой пыли, чтобы она, даже вспыхнув, произвела столь мощный эффект.

Тушение же пожара, судя по описанию, и вовсе скорее похоже на саботаж: словно и не тушили, а ждали, пока не выгорит то, чему должно выгореть. Скажем, почему-то не задействовали для тушения помпы, откачивающие воду из трюмов. В совете офицеров было «положено проорубить и затопить корабль».

А потом на корабль прибыл контр-адмирал Платер, поведение которого с точки зрения здравого смысла и морских порядков не совсем понятно. Он долго не давал команды спастись, хотя вокруг полькавшего корабля уже было множество шлюпок, высланных для спасения людей, а спасти корабль уже не было ни малейшей надежды. Затопить его не успели: и ветер

был не тот, и после отрубания носового кабельтова корабль заворотило вправо, после небольшого дрейфа он сел на мель близ Лесных ворот, в 10 сажень от гавани. Потом адмирал приказал спастись, но сам непонятно зачем заперся в своей каюте с корабельным доктором Корелиусом и боцманом. Затем приказал боцману выбить раму и все трое спустились по концам — их заранее, что ли, вывесили?

Платера ответственным, разумеется, не признали: он же «был съехавши с корабля». Зато «к лишению живота» суд приговорил капитан-лейтенанта Барташевича, поручика Тиббардина и цейхвахтера Мякишева. Но Аудиторский (то есть судебный) департамент Морского министерства Барташевича оправдал, а двух артиллеристов предложил «разжаловать в рядовые без выслуги». Адмиралтейств-совет оправдание Барташевича утвердить не решился, передав участь офицера «в милостивое воззрение государя императора», уже в его присутствии адмиралы предложили капитан-лейтенанта «извинить» и лишь «вменить в штраф бытие под судом».

и военных кампаний, в 1811 году удостоен ордена Св. Георгия 4-го класса за выслугу, во время войны 1812 года командовал тихвинской дружиной Новгородского ополчения, с 1820 года — по Министерству финансов, затем в Морском министерстве, где был правителем канцелярии Адмиралтейств-коллегии. Затем — главный интендант Средиземноморской эскадры, а после — обер-интендант Черноморского флота! Свой человек, кто же его на съездение выдаст?

Но были птицы и покрупнее, без которых весь этот шахер-махер был невозможен в принципе: те, кто ведал довольствием для эскадры в Петербурге. Конкретно — директор соответствующего департамента Морского министерства — Комиссариатского. Во главе его с 1827 года служил Лев Александрович Симанский. Тоже фигура интересная — своими связями. Его папа, вице-адмирал Александр Лукич Симанский, в послужном списке которого тот же Морской кадетский корпус, участие в Первой Архипелагской экспедиции, командование придворной яхтой «Петер-

ской площади, пожалован Николаем в генерал-адъютанты; судил декабристов, в воздаяние чего получил кресло сенатора. Преданнейший человек, исполнительный — прикажете тревожить его брата? Тут нужно было дожидаться удобного времени, чтобы тихо спровести в отставку, что и сделали, но лишь в 1836 году.

ИЛЛЮЗИЯ КОНТРОЛЯ

Было ещё одно контрольное ведомство, столь же удивительнейшим образом закрывшее глаза на хитрости флотских интендантов — специально созданная в Государственном контроле (аналог современной Счётной палаты) именно для «разбора полётов» Временная контрольная комиссия для счетов морского ведомства. Эту контору в 1831–1832 годах возглавлял статский советник Иван Дмитриевич Бардуков, кавалер орденов Св. Анны 2-й степени с алмазами, Св. Владимира 3-й степени и знака отличия беспорочной службы за XXXV лет. Ранее, ещё с екатерининских времён, он служил в

Смотр Балтийского флота Николаем I. Алексей Боголюбов. 1848.
Точно так же Николай I провозил эскадру в средиземноморскую экспедицию в 1827 году

Корабль сожгли, людей погубили, а виноватых, кроме пары артиллеристов, нет? Разъярённый император собственноручно наложил резолюцию: «Капитан-лейтенанта Барташевича, признавая виновным в пренебрежении к своей обязанности... от чего и последовала при пожаре корабля гибельная смерть 48 человек вверенного ему экипажа, разжаловать в матросы впредь до выслуги, а в прочем быть по сему». Артиллеристов разжаловали в рядовые, и дальнейшая их судьба неизвестна, а вот Барташевичу сослуживцы пропасть не дали: уже в 1834 году он вновь мичман, в 1837 году — капитан-лейтенант, переведён в 1-й Учебный морской экипаж, а затем командовал ластовыми (то есть береговыми) экипажами и умер в 1851 году в чине подполковника.

ГЕРОИ РАСПИЛА

Но кто же реальные бенефициары этого распила? Имена их не стали достоянием публики, хотя сам Николай, безусловно, их узнал. Очевидно, те флотские интенданты, кто ведали снабжением эскадры на Мальте и Поросе. Кто именно? Пробуем вычислить по старым справочникам и узнаём: интендантской частью на эскадре — на Мальте и Поросе — заведовал статский советник (чин 5-го класса) Сергей Михайлович Бровцын. Фигура любопытная: родился в 1779 году, в 1795 году окончил Морской корпус, служил на Балтике, участник нескольких войн

гоф»... Не менее круг был и родной брат фигуранта, Лука Александрович: генерал-майор, герой войны 1812 года и заграничных походов, командир лейб-гвардии Измайловского полка, бывший даже адъютантом Николая I. Положим, доложили государю, что определённые подозрения могут иметь место, но ведь это сын и брат таких героев... Однако в 1836 году господина Симанского всё же попросили с этого места, наградив следующим чином действительного статского советника. А кто его сменил? Да тот же Бровцын, уже генерал-майор. Шуку бросили в воду: Комиссариатский департамент Бровцын возглавлял до своей кончины в 1852 году, став к тому времени генерал-лейтенантом.

Если покопаться, отступятся и те, кто отвечал за финансовый контроль морского ведомства, но расхитителей флотского имущества в особо крупных размерах от чего-то в упор не замечал. В интересующий нас период это Контрольный департамент морских отчётов, который до 1834 года возглавлял генерал-контролёр тайный советник Даниил Яковлевич Башуцкий. На очень и очень многое он закрывал глаза. Но тоже ведь оказался брат своего брата — генерала от инфантерии Павла Яковлевича Башуцкого, лейб-гвардейца, героя Фридрихсанда, одно время командира всё того же лейб-гвардии Измайловского полка. А ещё — комендант Петербурга и «за полное усердие и преданность», обнаруженные во время событий на Сенат-

Счётной экспедиции Адмиралтейств-коллегии, потом в Контрольном департаменте морских отчётов, дослужившись там до обер-контролёра...

Такие вот реалии авторитарного режима «жестокоего» Николая I: казалось бы, грозный самодержец, только пальцем шевельни, а ничего с коррупцией и коррупционерами поделить не мог, даже со своим III отделением. Ещё до событий на Сенатской площади Николай восстановил против себя гвардию — она его ненавидела, а после 14 декабря 1825 года расплывалась с титулованной знатью. После «Фершампенуазы» вскрылось та-а-а-а, но позволить себе конфронтацию ещё и со сплочённой кастой флотских офицеров Николай не мог: адмиралы не без греха, так ведь и служат-то как, и заговором не учиняют, и миллионеров среди них нет. Император не мог себе позволить остаться в дураках, но не мог допустить и огласки, хотя по факту скандал был. Потому, как ему казалось, задача — получить информацию, чтобы контролировать. Но это оказалось иллюзией контроля, а деньги всё равно тратились так, что реальный контроль не предпологался — к бесконтрольности вело само устройство власти. Государю оставалось лишь знать, не делая резких телодвижений и ничего не расчётывая — иначе до гангрены недалеко или до апоплексического удара табакеркой.

СЕКРЕТЫ ЛУЧШЕГО ХЛЕБА РОССИИ

Выпечкой хлеба на Руси занимались с древних времён. Считалось, что пекарь должен заниматься выпечением только в хорошем настроении, так как позитивная энергия, исходящая от него, через изделие передавалась другим людям. «Настоящий хлеб нельзя приготовить за 1,5–2 часа. Тесто должно созреть. Вот почему в пекарне «Каравай-СВ» хлеб пекут от 15 до 40 часов. И делать это надо с любовью к процессу его приготовления. Выпечка хлеба – это не ремесло, это – искусство!» – считает директор одной из лучших пекарен России Николай Панкин.

Безусловно, когда вдруг мы собираемся «сесть на диету», первое, от чего мы отказываемся, – это хлеб. Насколько это правильно, можно спорить, особенно в свете последних изысканий учёных. Однако, как говорят специалисты, это не всегда правильно. Знаете ли вы, что полный отказ от хлеба может привести к депрессии, появлению вспыльчивости, быстрой утомляемости, усилению недовольства собой. А причина возникновения всех этих симптомов – в недостатке витамина В, который содержится в большом количестве в своём главном источнике – хлебе. Именно он выполняет роль регулятора функций нервной системы и обеспечивает надёжную защиту от стресса. Не говоря уже о клетчатке, которая помогает работе кишечника и спасает от интоксикации организма.

Приготовление и употребление хлеба – одна из древнейших традиций в нашей стране. Достаточно вспомнить пословицы: «Не держи деньги в узелке, держи хлеб в уголке», «Хлеб да живот и без денег живёт», «Хлеб-соль кушай, а добрых людей (хозяйна) слушай», «С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь», ну и наконец знаменитую пословицу «Хлеб всему голова»...

Хлеб издавна считался пищей бедноты, богатые ставили на стол пироги. Однако от хлеба как такового не отказывался на Руси никто.

Есть или не есть хлеб сегодня – это выбор каждого. Если вы решили всё же использовать его в своём рационе, то надо понимать, какой хлеб будет для вас полезен. И речь не о сортах зёрен и муки, а о том, как он приготовлен. Поскольку именно качество выпечки хлеба в современном мире становится одной из самых острых проблем, приводящих к снижению его потребления. Вот почему мы переходим на выпечку в домашних условиях, бежим покупать закваску, хлебобулочки и радуем своих домашних свежими булочками на завтрак.

Но сумасшедшие ритмы сегодняшнего дня далеко не всегда могут предоставить нам такую возможность. Те, кто путешествует по Европе, знает, что в узких улочках Парижа, Праги, Берлина, Варшавы, Вильнюса есть пекарни, куда местные жители приходят с утра за свежим хлебом. Традиции выпечки хлеба в Европе существуют издавна. Как и в России. Но с переходом на рыночные рельсы у нас в стране появилось очень много пекарен, которые просто стали опасны для жизни.

Как узнать, где можно покупать хлеб, а где нельзя? Ну, скажете вы, пока не по-

пробуешь – не определишь! Давайте не будем экспериментировать на себе, а просто познакомимся с одной из таких пекарен в нашей стране, тем более что последние годы продукция именно этой пекарни признана лучшей в России.

Итак, победитель многих фестивалей, выставок и конкурсов последних пятнадцати лет в стране и за рубежом – московская пекарня ООО «Каравай-СВ» существует с 1996 года. Газета «Совершенно секретно» уже рассказывала о продукции пекарни и её основателе и директоре Николае Панкине. Здесь ручное производство и творчество, да и в ассортименте она имеет около 300 наименований продукции.

Из последних наград:

2014-й – Диплом Гран-при и Большой Кубок «Лучший хлеб России – 2014», три золотые медали на Всероссийском конкурсе «Лучший хлеб России – 2014».

2015-й – Диплом Гран-при к Большому кубку на Всероссийском конкурсе «Лучший хлеб России – 2015» в рамках 21-й Международной выставки «Современное хлебопечение 2015». Наивысшие баллы по результатам закрытой дегустации хлебобулочных изделий.

Те, кто пробовал хлеб «Каравая», навсегда становятся его потребителями.

И вот мы снова в посёлке Акулово, что недалеко от города Пушкино Московской области, где в маленькой пекарне выпекается вкуснейший хлеб страны.

Пекут хлеб в пекарне не 1,5–2 часа, а от 15 до 40 часов. «Всё, что быстро, – плохо. Тесто должно созреть», – говорит Николай Иванович.

Основу составляет так называемая холодная технология, когда идёт понижение температуры при приготовлении теста и оно получается правильным, играет, что и делает хлеб необыкновенно вкусным. Мука и вода берутся высокого качества, из проверенных источников, на заказ, а печи выпиваются из Германии, где регулярно проводится стажировка пекарей.

Бережно сохраняет пекарня «Каравай-СВ» и старинные рецепты приготовления хлебов. Знаменитая на Руси опара не только не забыта, но и восстановлена в своих самых древних традициях. Здесь не используют так называемые искусственные закваски и улучшители.

Выпечка на основе закваски и опары всегда получается пышной, вкусной и с тонким приятным хлебным ароматом. Закваска для хлеба, используемая в процессе выпечки, насыщает организм витаминами, органическими кислотами, минеральными веществами, клетчаткой.

Потерять звание пекаря легко, а вот удержать его стоит огромных трудов. Вот почему хлеба и булочки «Каравая-СВ» – это древняя рецептура, это уникальные технологии, это постоянный контроль качества.

Но даже печка, мука, вода и технология – ещё не всё. Главное, конечно, люди. «Без вдохновения тут нельзя», – говорит Николай Иванович, – как и без знаний и умений. Мы каждый год ездим учиться в Германию и Швейцарию. Именно там мне дали понять, что значит пекарь. В пекарне много ручного труда, каждый день требуется много внимания, умения и творчества, которое приходит в процессе любви к делу. И вот тут-то важно, чтобы люди были влюблены в свою профессию.

Те, кто приходит работать в «Каравай-СВ», набираются опыта у мастеров. Одних теоретических знаний, получаемых в училище или институте, недостаточно. Выпечка хлеба – это не просто ремесло, это образ мысли, это внутренняя высокая духовность и святое отношение к хлебу. Поэтому абы кого к процессу приготовления хлеба в пекарне «Каравай-СВ» не допускают. Выпускники училищ и вузов приезжают сюда устраиваться на работу, но остаются те, кто поистине живёт выпечкой и любит свою профессию.

«Нам приходится самим учить своих пекарей. Кстати, как и продавцов. Ведь доверить продавать хлеб кому попало, я считаю, нельзя», – говорит Николай Панкин. – Поэ-

тому продавцов мы обязательно приглашаем на стажировку. Пекарь должен не просто знать, как делать тесто и выпекать хлеб, он должен показать результат, способный убедить всех, что получился хлеб, который дышит, привлекает, манит своим видом, запахом и вкусом. А это возможно при соединении огромной любви к пекарскому делу и небывалого трудолюбия. Продавцы не могут ограничиться знанием только ассортимента выпускаемой продукции. Они должны знать, чем один хлеб отличается от другого, как его хранить, как транспортировать. Но, что самое главное, они должны знать, чего стоит его выпечка, так как только тогда зарождаётся настоящее уважение к хлебу, а соответственно и забота о нём. А покупатель почувствует это отношение».

Вот почему все продавцы сначала несколько дней наблюдают за процессом приготовления хлеба в пекарне, затем несколько дней учатся его продавать на существующих торговых площадках, а уже затем допускаются к торговле изделиями пекарни «Каравай-СВ».

Может быть, именно поэтому покупатели оставляют благодарные отзывы о булочках с клубничкой и ватрушках с вишней. Может быть, именно поэтому за «Альпийским» или «Зерновым» хлебом пекарни едут в Акулово. Жаль только, что купить выпечку «Каравая-СВ» возможно далеко не везде. В Москве её практически не найдёшь, а вот ехать в Мытищи или Сергиев Посад, наверное, сможет не каждый.

Остаётся надеяться, что скоро «Каравай-СВ» сможет порадовать своими хлебами, пирогами и булочками жителей Москвы и большей части городов Московской области.

Лейли ВАИСОВА

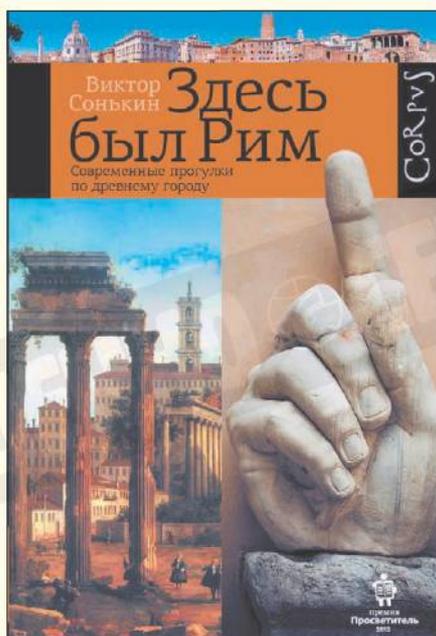
Битва тюленей с белыми медведями

Виктор Сонькин. *Здесь был Рим.* – М.: АСТ – Corpus, 2015.

Путеводители по миру были одними из первых, проникнувших на наш книжный рынок на рубеже 1980–1990-х. Тщательно структурированные, хорошо иллюстрированные, неплохо, как правило, переведённые, они всегда пользовались спросом; да и сейчас есть немало собирателей гидов в стандартных обложках. Правда, вскоре выяснилось, что все хорошие книги писались скорее для своей аудитории, в каком-нибудь подробнейшем культурологическом путешествии по европейской стране можно было в итоге встретить лишь два-три русских имени, хотя наши соотечественники бывали здесь толпами и оставили после себя сотни описаний воёж. Ещё одна загвоздка – язык. Как бы ни был прекрасен перевод, родного автора чувствуешь за версту.

Книга Виктора Сонькина «Здесь был Рим» – пример отменной работы в жанре культурного путеводителя. Не зря она выходит уже не первым изданием, собрала много восторженных отзывов и получила престижную премию «Просветитель» как событие в мире научно-популярной литературы. Конечно, здесь мало русских реалий (что для Древнего Рима понятно), основная их часть приходится на русский раздел библиографии, обычно отсутствующий в переводных проектах. Зато здесь глубокие познания – труд справедливо посвящён памяти выдающегося филолога, мастера занимательных рассказов о древности Михаила Гаспарова. И ещё – отличный русский язык, с которым встретиться нечасто.

Сонькин замечательный лектор, специализирующийся на античности, а литературную деятельность начал как переводчик, среди его книг и художественные («Попугай Флорбера» Джулиана Барнса), и документальные («Чёрный лебедь» Нассима Талеба). На Рим он смотрит глазами нашего современника и рассказывает о городе как о живом.

Сонькин не забывает и о пластах последовавшей истории – и вот что пишет, например, о любви римлян к животным: «В 1850 году в лондонский зоологический сад в Риджентс-парке после долгого путешествия был доставлен молодой гиппопотам – первый в Европе с римских времён. Путешествие его от Нила до Темзы было тяжёлым, дорогим и обставленным со всеми возможными предосторожностями (для того, чтобы поить зверя в дороге

молоком, пришлось везти целое стадо коров). Как подобные чудеса удавались римлянам на совсем другом уровне технологии, навигации и зоологических знаний – до сих пор не совсем понятно. Вероятно, большая часть перевозимых животных гибли в пути. Экологический ущерб, который римские зрелища наносили провинциям, особенно африканским, трудно даже представить – его последствия дают о себе знать по сей день. Когда Цицерон был губернатором малоазийской провинции Киликии, его приятель и родственник Целлий Руф настойчиво просил прислать в Рим пантер. Руф только что выиграл выборы и должен был устроить в честь этого подобающее случаю представление. Цицерон отвечал уклончиво: пантер нынче мало, те, что есть, сбегали из моей провинции в соседнюю Карию, я тебе уже посылал... Как бы то ни было, в нынешней Турции пантер нет – ни в Карию, ни в Киликию».

При этом книга интересно свёрстана: к основному тексту прилагается колонка на полях. На странице, где речь о гиппопотаме и пантерах, идёт такая информация: «В литературе можно встретить упоминание об устроенной во времена Нерона битве тюленей с белыми медведями. Тюлени не вызывают сомнений, но если только ареал обитания белых медведей за истекшие столетия не сократился в разы, присутствие этих животных в Риме маловероятно. Белый медведь (*Ursus maritimus*) водится в узкой арктической полосе Евразии, от Новой Земли до Чукотки. При всей находчивости тогдашних организаторов представить себе римскую торговлю с чукчами затруднительно. Речь, скорее всего, о недоразумении: стихотворение поэта Кальпурния Сицилийского, которое позволило сделать далеко идущие выводы, сообщает о привычных бурых медведях».

Книга «Здесь был Рим» вышла также в электронном и аудиоформате; что же до бумажной версии, то о карманном издании приходится только мечтать – убогий шрифт и папиросная бумага у нас пока не в ходу.

Среди чекистов и министров

Эрнст фон Вальденфельс. Николай Рерих. *Искусство, власть, оккультизм.* Пер. с немецкого В. Брун-Цехового. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 584 с.: ил. (Серия «Критика и эссеистика»).

В немецком оригинале подзаголовок книги сценарирован союзом «и»: «Искусство, власть и оккультизм». Это точнее отражает позицию автора, рассматривающего Николая Рериха (1874–1947) с точки зрения не столько художественных интересов, сколько социальных ролей. О дружбе с Тенишевой, работе с Дягилевым и успехе «Весны священной» говорится мало, в глубины учения Вальденфельс тоже не погружается. Основное внимание уделено политике и мистике. Активный общественный деятель в дореволюционной России, в 1920-е и 1930-е годы Рерих совершал долгие путешествия по Азии, прибегая к помощи как советских, так и американских властей. Политические взгляды художника менялись радикально – от апологии Ленина он перешёл к критике большевизма, а затем опять к выражению симпатий.

Книга написана увлечённо, но бесстрастно, что делает ей честь на фоне резкого противостояния «рерихнутых», как ещё с 1960-х годов в Новосибирском Академгородке иронично называли наиболее отчаянных сторонников идей Рериха, и его не менее энтузиастичных демифологизаторов. Вальденфельс борется с крайностями хорошим знанием материала, работой с печатны-

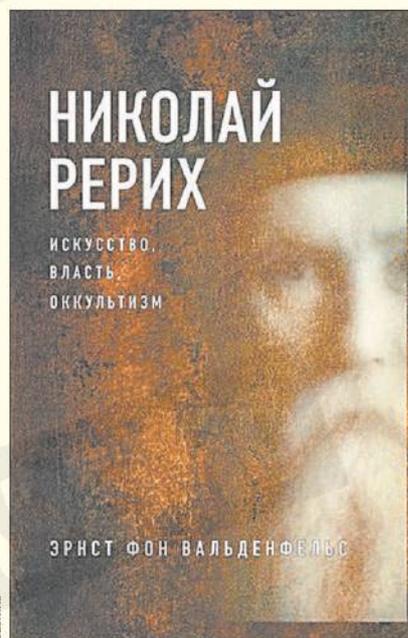
ми источниками и с архивами, он цитирует и собственные интервью. Среди благодарностей, которые он выражает за помощь при написании работы, упоминается и московский актёр и журналист Олег Шишкин, автор книги «Битва за Гималаи», где впервые процитированы дневники чекиста-окультиста Глеба Бокия. Вальденфельс замечает, что «далеко не всё, что написал Шишкин в своём бестселлере, соответствовало действительности», но Шишкин остаётся «добросовестным исследователем», что редкость среди моря спекуляций на мистические темы.

В книге много внимания уделено геополитическим начинаниям Рериха, его выдвиганиям на Нобелевскую премию, фактическому провалу знаменитого пакта, посвящённого защите культурных ценностей (в итоге его подписали лишь страны обеих Америк, а в Европе отказались из-за неприятия самого художника). Пишется и о тесных контактах с советскими дипломатами и разведчиками. Чичерин надеялся, что «полубуддист-полукommунист» Рерих и главный рупор его идей, жена Елена (та постоянно слышала голоса), сыграют роль «серьёзного мостика в эти столь важные центры» Центральной Азии. Нарком готов был верить утверждению художника в письме от 25 июля 1925 года: «Вы, вероятно, уже знаете, что ряд лет по поручению Ильича занимаюсь примирением религии с коммунизмом». Хотя информации о контактах и даже знакомстве между Лениным и Рерихом нет, последний беспрерывно создавал новую мифологию. Ведь «поручение Ленина превращало

художника в носителя заветов пролетарского вождя и в этом качестве позволяла Рериху чувствовать себя на равных с московскими преемниками дела Ленина».

Помимо тесных связей с ГПУ, у Рериха были неплохие отношения и с американцами (в Америку он прибыл в 1920-м). Один из богатых почитателей открыл в Нью-Йорке его персональный музей. В Америке об увлечении Лениным Рерих не распространялся, а фраза в путевом дневнике 1925 года «Лама шепчет: «Ленин не был против истинного буддизма» предназначалась скорее для его московских читателей. По крайней мере, русские и английские издания книг Рерихов сильно отличались. Так, в работах Елены Рерих «Община» и «Основы буддизма» есть реверансы в адрес великого «учителя» Ленина и «научного материализма», исчезнувшие позже из англоязычных версий, распространяемых в США. Подобной самоцензуре подверглась и «Агни Йога».

Говорить то, что нравится собеседнику – качество опытного идеолога, но вторжение Рериха в политику имело неожиданные последствия. Его близкие отношения в 1930-е с министром сельского хозяйства США Генри Уоллесом (тот спонсировал одну из экспедиций Рерихов), ставшего при

Рузвельте вице-президентом, кончались плачевно. Когда после войны популярный Уоллес баллотировался в президенты, были обнародованы его письма Рериху. «В них он обращался к художнику как к учителю, неоднократно заверяя его в своей преданности и при этом прибегая к таким выражениям, в которых посторонний человек мог увидеть лишь овладевшее им духовное смятение». Карьера завершилась, «единственный авторитетный политик США, осмелившийся выступить против конфронтации с Советским Союзом и ядерного вооружения» ушёл со сцены.

Помимо тесных связей с ГПУ, у Рериха были неплохие отношения и с американцами

Прозрачная тень учителя

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Ленин на конспиративной квартире. Дмитрий Крапивный

Кузьма Петров-Водкин и его школа: в 2 т. – М.: Галерея Галеева, 2015.

Двухтомник, посвященный ученикам Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина (1878–1939), уникален по нескольким причинам. Во-первых, он рассказывает о малоизвестном – хотя художник преподавал более двух десятков лет, начав ещё до революции, его многочисленными учениками почти никто не занимался. Во-вторых, книга выпущена к выставке в московской Галерее Галеева, собравшей более полутора сотен редких экспонатов, от живописи и графики до сценографии и книжного дизайна (продлится до 15 апреля). И наконец, здесь множество архивных материалов и фотографий, статей о школе в целом и отдельных учениках, а также иллюстраций. Публикуются произведения из более чем 20 музеев и недоступных для публики частных собраний, большинство впервые. Все 50 авторов учились в мастерской Петрова-Водкина в петроградско-ленинградской Академии художеств в 1920-е годы.

«Эта школа не была связана ни с чем, кроме как с овладением голым ремеслом – то, как это понимали средневековые мастера-иконописцы, – пишет соавитель двухтомника и куратор выставки Ильдар Галеев. – Ученики Малевича и Филонова должны были всецело, со всеми подробностями бытового и даже ментального порядка принадлежать их учителям (вспомним дневниковые рассуждения Филонова: «наш»/«не наш» художник, сложно переплетённые личные «комбинации» в школе Малевича: Ермолаева – Рождественский – Лепорская – Суегин). Господство над учеником, будь то его творческая работа или его личная жизнь; даже диктат над повседневностью (в семье, на работе, с друзьями, врагами и пр.) – все эти моменты явно перерастали из чистой педагогики в семейно-общинные, местами патриархальные взаимоотношения. Школа Петрова-Водкина жила другим – академическим, хотя в какой-то мере и рутинным трудом. Наверное, это объясняет, почему она не знала бунтов и не повторила драматичную судьбу других школ».

Среди любимых учеников Петрова-Водкина – Владимир Дмитриев, Александр Самохвалов и Пётр Соколов. Судьбы их сложились по-разному. Соколов был арестован по так называемому Кировскому делу и расстрелян после второго осуждения в 1937 году. Самохвалов прожил успешную в профессиональном отношении жизнь, много работал для театра, а в 1937-м его картина «Девушка в футболке» получила на Международной выставке в Париже золотую медаль. Дмитриев (1900–1948), учившийся одновременно у Петрова-Водкина и Мейерхольда, тоже избрал театральную карьеру и стал главным художником МХАТа (его дочь от второго брака Анна Дмитриева – знаменитая теннисистка и телекомментатор).

В 1921 году Владимир Дмитриев выполнил эскизы костюмов для балет-

ной школы, из которой вырос «Молодой балет» его приятеля Георгия Баланчивадзе (будущего Джорджа Баланчина). Соавтором был другой ученик Петрова-Водкина, Борис Эрбштейн (1901–1963), чья судьба сложилась трагично. Карьера не задалась – шедевры, вроде оперы «Джанни Скикки», к которой Эрбштейн делал костюмы, на сцене не появились (единственное исключение – «Дон Паскуале» в Малом оперном театре (1931)), зато приходилось вместе с тем же Дмитриевым оформлять оперу Арсения Гладковского «Фронт и тыл» об обороне Петрограда от войск Юденича. Эрбштейн тогда и сам участвовал в боях. Каково было ему слушать раздававшееся с подмостков «Ну что ж, настал наш час, мы перед смертью не вляем. – Сегодня вы убьёте нас, а завтра мы вас расстреляем!»

В 1932 году художника арестовали в первый раз, последовала ссылка в Курск вместе с Хармсом, в 1938-м – во второй. Семь лет сибирских лагерей, где от смерти его спас бывший ученик, ставший теперь лагерным начальником, затем ссылка с правом проживать лишь в райцентрах... История сломала острогомного и весёлого человека. В 1963-м, не справившись с послелагерными фобиями, страхом одиночества и затяжными запоями, после инсульта Эрбштейн покончил жизнь самоубийством.

К кому-то же судьба была благосклоннее, хотя за относительное благополучие приходилось платить. Начиная с 1930-х ещё один выпускник мастерской Петрова-Водкина Владимир Малагис (1902–1974) занимал множество постов в Ленинградском союзе художников. Его специализацией стали портреты. Вот некоторые из них, выполненные в 1950-е: «Портрет председателя колхоза «Большевик» Л. Ф. Бровко», «М.И. Калинин в рабочем кружке», «Призыв В.И. Ленина о помощи Восточному фронту», «Портрет художника Е.И. Чарушина», «Портрет искусствоведа В.Я. Бродского». В каталоге воспроизводятся его более ранние работы, в том числе портрет Бориса Пастернака.

Среди украшений второго тома – репродукция картины Дмитрия Крапивного конца 1930-х «Ленин на конспиративной квартире». Прежде она мало кому была известна – видимо, из-за необычной позы главного героя. Если он разогнётся, то окажется выше всех присутствующих в комнате. Идеологически зависимому зрителю это покажется нормальным, но свободный взгляд воспримет такие пропорции скорее комично.

Об авторе обзора:
Алексей Макросов – литературный и художественный критик, главный редактор «Московского книжного журнала». Публикуется в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

ПАТРИОТИЗМ НЕ РАСТЁТ НА ПУСТОЙ БОЛТОВНЕ

Почти за полвека, что существует в столице уникальный «Московский дом книги», изменилось многое – страна, читатели, их пристрастия и предпочтения, но одна вещь остается неизменной – интеллектуальный и духовный потенциал, заложенный в книгах, формирующий личность и создающий мир, в котором мы живём

Сегодня читают меньше – Интернет, социальные сети затаивают как трясина. Драгоценное время, растроченное впустую, улетает – на бесконечные игры, «лайки» и «зачекивание», «селфи» и «посты», ни к чему не обязывающую болтовню и рассматривание «прикольных» фоток. Такое время? Да, с новыми технологиями в нашу жизнь вошли новые формы проведения досуга. Но вот их выбор – дело человека, его образованности и культуры. А уж они-то напрямую связаны с тем, читает человек или нет.

Эрудития, духовность, интеллигентность, гражданственность и патриотизм не растут на пустопорожней болтовне. Их питательная среда – умные талантливые книги. Вот почему нужно срочно вернуть книгам то значимое, достойное место, которое они занимали на протяжении веков, – считает Надежда Михайлова, генеральный директор сети магазинов «Московский дом книги», президент Ассоциации книгораспространителей независимых государств. И дело это – государственной важности и отлагательств не приемлет. Упущенное время, в данном случае, не деньги – а потерянные души, малограмотное и бездуховное общество, опасное будущее.

Вернуть людей к чтению, к совершенствованию личности, пробудить тягу к знаниям – эту непростую задачу «Московский дом книги» решает как талантливый математик – путём многокомбинаторных комбинаций.

– У нас нет ни дня без мероприятий, – рассказывает Надежда Михайлова. – А если учесть, что мы не работаем только 1 января, то 365 дней в году наши двери открыты для всех, кто хочет не только купить книги и узнать что-то новое, но и расширить круг друзей, встретиться и пообщаться с авторами – писателями и поэтами, учёными и политиками, деятелями культуры и искусства, спортсменами и экономистами. У нас много партнёров, сотрудничество с которыми позволяет разнообразить культурную жизнь в стенах нашего Дома книги. Различные тематические фестивали и недели книг, мастер-классы, познавательные и весёлые игровые программы, викторины, общение в клубе – всего и не перечислить.

– Ряд мероприятий уже стали традиционными, – продолжает Надежда Иванова. – Наши читатели (а для нас они именно читатели, а не просто покупатели) ждут этих событий и неизменно приходят на них каждый год. Так, например, фестиваль детской книги «Вместе с книгой мы растём» идёт в Доме книги на Новом Арбате в дни весенних школьных каникул уже на протяжении пятнадцати лет. На него дети могут прийти вместе с родителями и без, и увлекательно и с пользой провести у нас весь день. На сайте магазина мы выкладываем программу – можно выбрать мероприятия по интересам. Разумеется, всё это мы проводим совершенно бесплатно и, более того, награждаем самых умных, одарённых и активных читателей различными призами и подарками.

К слову, чтобы приобщиться к чудесному времяпрепровождению в «Московском доме книги», не обязательно ехать на Новый Арбат – магазины этой сети (а их на сегодня – около тридцати), расположенные в разных районах столицы, предлагают свои разнообразные насыщенные программы. В частности, в рамках проекта «Центры семейного чтения» туда, как и на Новый Арбат, на встречу с читателями приезжают писатели и поэты, художники и энологи. В эти центры дети и подростки могут прийти и, как в библиотеке, почитать энциклопедии и другую литературу – от необходимой при подготовке к предметам школьной программы – до книг любимых авторов. Ребят здесь всегда ждут квалифицированные специалисты, которые помогут с выбором.

Сеть магазинов «Московский дом книги» сегодня – это, пожалуй, единственный государственный магазин в стране. И именно он задаёт тон и служит примером всем – и благородством поставленной цели, и своим творческим отношением к делу, и последовательностью в выполнении намеченных задач. Он никогда не считал, что приносит прибыль с квадратного метра занимаемой площади, как это заведено по отношению к предприятиям торговли, это показатель успеха. Его успех, а точнее миссия, не в денежном эквиваленте, а в том, что по-настоящему бесценно – в формировании и развитии высокообразованной, широкообразованной, нравственной и духовной нации. Только у такой нации есть будущее.

Наталья МАКУНИ

Московский Дом Книги
сеть магазинов

НАШЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО

Большинство российских часовых заводов вернулись к практике XIX века и собирают часы из импортных деталей

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Первые механические часы религиозные фанатики считали изобретением дьявола. Недаром с началом Реформации часовые мастера предпочитали жить в границах Швейцарской Конфедерации, где господствовали протестанты и не было риска оказаться обвинённым в колдовстве. Когда же одну из первых моделей карманных часов, «яйцо», преподнесли в подарок царю Ивану Грозному, тот также отнёсся к ним с подозрением — как к чему-то «бесовскому»...

Н ебольшие часы, работающие от энергии сжатой пружины и оснащённые устройством для её завода, первым начал делать в 1470 году мастер из Нюрнберга Петер Хенлейн. Они имели только одну, часовую, стрелку, и назывались «нюрнбергским яйцом». Эти часы не имели стекла, и время можно было узнать на ощупь. Швейцарские мастера начиная с 1480 года пошли по стопам Хенлейна — «яйца» изготавливали из позолоченной латуни. Были они сравнительно недороги, но, когда протестанты в Женеве начали борьбу с роскошью, часы оказались единственным «легальным» способом демонстрации богатства. (По установленным Жаном Кальвином законам часы не являлись предметом роскоши, а признать их дьявольским изобретением, как это делали католики, Кальвин, конечно, не мог.) Корпуса часов, которые из-за их формы и размера носили или на цепочке на шею или пристёгнутыми к ремню, начали делать из золота, отделять драгоценными камнями. Так родился союз часовщиков и ювелиров, что в конце концов привело к формированию знаменитой швейцарской часовой промышленности.

«ВАШЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО!»

Первое приспособление для определения времени, солнечные часы, родом из Древнего Вавилона. Они представляли собой плоский камень — кадран, разграфлённый линиями, с укреплённым на кадране стержнем-гномоном. Тень, отбрасываемая гномоном на ту или иную линию на кадране, показывала время, однако солнечные часы могли «работать» только днём.

Песочные часы, как и часы огненные, то есть свеча или нить с метками, показывали или некую сумму временных отрезков или полный отрезок времени, по завершении которого специальный служитель отмечал его окончание ударом в колокол или звонком. Недаром современное английское слово, обозначающее часы, произошло от латинского слова, то есть «звонок».

Вот водные часы смогли решить проблему. Хотя первые водные часы, клеидры, отмеряли интервалы времени, например для того, чтобы ограничить время, отведённое оратору, и выражение «ваше время истекло!» сохранилось по сей день. Наиболее совершенные

Часовых дел мастера

часы, созданные арабскими и китайскими мастерами, имели замкнутую систему и отмеряли время «целиком». Водяные часы использовались вплоть до XVII века, а знаменитый халиф Гарун-аль-Рашид ещё в 809 году прислал Карлу Великому часы, которые могли идти — если подливать воду взамен постепенно испаряющейся, — сколько угодно долго. Их сложнейшее устройство было таковым, что каждый час поднимавшийся или опустившийся уровень воды заставлял выскочить из специального резервуара серебряный шарик, отбивавший сигнал.

Будучи избранным в 999 году Папой Римским под именем Сильвестра II, Герберт Орийяцкий был занят в основном то борьбой с симонией и конкубинатом, то войной против восставших римских престолюдинов. Но, будучи монахом монастыря Святого Герольда во французской провинции Овернь, и позже, участвуя в дипломатических миссиях к халифам Кордовы, Герберт не только изучил достижения арабских учёных, но и во многом обогатил мировую науку. Ему Европа обязана введением арабских цифр, счётной доски абак, известной до конца 80-х годов XX века в России под названием «счёты». Для часового же дела Герберт изобрёл, занимаясь усовершенствованием мельничного механизма, первые в мире башенные часы с боем. Они были незамысловаты, и представляли собой зубчатое колесо, двигавшееся под тяжестью гири. Первоначально такие часы вызывали ужасу обычных людей и протест священнослужителей, считавших, что время следует отсчитывать по собирающему на молитву церковному колоколу. Сильвестр перешёл в лучший мир в 1003 году и не увидел воплощённым своё изобретение. Лишь через почти 300 лет были заглущены башенные куранты Вестминстерского аббатства...

НАШИ ЧАСЫ ИДУТ ИНАЧЕ...

Изобретения европейских часовых мастеров и учёных продвинули часовое дело и подняли его на немислимую прежде высоту. Так, голландец Христиан Гюйгенс впервые предложил использовать маятник. Тот же Гюйгенс и, независимо от него, Роберт Хук и Томас Томпье усо-

вершенствовали в середине XVII века анкерный механизм, то есть важнейшую часть часов, которая преобразует энергию заводной пружины в импульсы, передаваемые балансу для поддержания строго определённого периода колебаний, что необходимо для равномерного вращения шестерёночного механизма. Часы становились меньше, плоче, появилось покрывающее циферблат стекло, минутная, потом секундная стрелки.

Часовщики становились не только умелыми ремесленниками, а учёными и предпринимателями, основателями существующих по сей день часовых фирм, таких как Vacheron Constantin, Blancpain и Breguet. Золотой XVIII век часового дела завершился в 1795 году, когда Абрахам-Луи Бреге изобрел турбийон, даже сегодня являющийся наиболее сложным в исполнении устройством, позволяющим компенсировать влияние гравитации на точность хода. Да, это сделал тот самый Бреге, о часах которого писал в «Евгении Онегине» Александр Пушкин: «...пока дремлющий брегет// Не прозвонит ему обед...» — ведь Бреге предложил в 1783 году и компактную конструкцию репетира, в котором роль колокольчика выполняла пружина.

Однако Россия находилась на отдалённых границах «часовой ойкумены». Это происходило несмотря на то, что первые башенные часы на Руси появились ещё в 1404 году. Их установил сербский монах с горы Афон по имени Лазарь. Правда, располагались часы не на кремлёвской башне, а на дворе великого князя Василия Дмитриевича, недалеко от Благовещенского собора Московского Кремля. Первые же часы на Спасской башне — в XVI веке Фроловской — начали работать в 1585 году, причём обслуживающие их мастера получали неплохое по тем временам содержание — по 4 рубля и 2 гривны да по 4 аршина сукна на одежду в год. Кстати, первоначально часы отличались от прочих тем, что на них двигалась не единственная, часовая, стрелка, а сам циферблат.

С XVIII века в России началось производство настольных, настенных и карманных часов. На Мясницкой улице был создан «Часовой двор», но мешали слабая русская «лёгкая» металлургия и конкуренция со стороны западных произво-

дителей. Выгодным стало «отвёрточное производство» — пошлины на «массовые» часы были низки. И даже повышение пошлин на дорогие часы роли не сыграло: их ввозили в разобранном виде, беспощинно, и появившиеся уже в XIX веке отечественные часовые фирмы, такие, как «Павель Буре», «Генрих Кань» или «Братья Четуньовы», во всём зависели от поставщиков.

Сказалось и то, что подавляющее большинство мастеров находилось в полной изоляции от передовой «часовой мысли». Наиболее характерным примером этого служат часы, созданные выдающимся изобретателем-самоучкой Иваном Кулибиным для подарка императрице Екатерине II. Часы, над которыми Кулибин трудился более трёх лет, помимо собственно оригинального сверхточного механизма, включали механизм часового боя, воспроизводивший несколько мелодий музыкальный аппарат и сложнейший механизм крошечного театра-автомата с подвижными золотыми фигурками, что особенно растрогало «матушку». Но, несмотря на действительные достижения, Кулибин лишь самостоятельно дошёл до того, что уже давно было общим местом. Екатерина тем не менее распорядилась запустить казённые часовые фабрики, Кулибин был приглашён в Петербург, откуда курировал их работу, понимая, что угнаться за европейцами шансов практически нет...

ТИКАЮТ ХОДИКИ, ДРЕМЛЕТ КУКУШКА...

После того как в начале XIX века прекратили существование казённые часовые фабрики, предприниматели не раз пытались создать в России часовое производство. Например, Пётр Гаевский, объединивший кустарей, производивших самые простые настенные часы. Самский видел, что конкурировать с западными производителями карманных часов и с «отвёрточным производством» в России бессмысленно. Тем более после того, как в 1853 году многие часовые фирмы начали производить серийные, то есть однотипные часы под одним наименованием. Поэтому Гаевский выпускал дешёвые, за 85 копеек, часы, используя как чертежи проверенных временем марок, так и собственные конструкции. Гаевский, в частности, налаждал производство деревянных часов, причём деревянным был не только корпус, но и механизм часов с кукушкой, которые выпускали начиная с середины XVIII века в германской земле Шварцвальде.

Пётр Гаевский заложил основы для возникновения часовой мануфактуры в Звенигородском уезде Московской губернии. Первым, кто там налаждал производство, был крестьянин Пётр Егоров, уроженец села Шарापovo. В 1860 году он вернулся к родным пенатам после работы в Москве у купца по фамилии Московский, занимавшегося сборкой часов из зарубежных комплектующих. Егоров привлёк своего товарища, Герасима Афанасьева, и в трёх избах, на самодельном токарном станке и простейшем оборудовании, выпускал до полутора тысяч на-

стенных часов в год. В 1875 году часы Афанасьева, получившие прозвище «ходики» или «ходунцы», стоили 3 рубля, пользовались огромным спросом и приносили хороший доход.

Пример Афанасьева оказался заразительным. Василий Платов, прежде содержавший в Москве «золотарный» вывоз, понял, что часы дадут прибыли больше, чем вывоз нечистот. К 1906 году на фабрике Платова работало 110 человек, не считая полусотни надомников. Платовские ходики, выпускавшиеся до полутысячи в месяц, представляли Россию на выставках в Париже, получали грамоты на Нижегородской и Харьковской ярмарках. Несмотря на дешевизну, подмосковные ходики украшались расписным жестиным циферблатом, на котором, в лучших традициях русского лубка, изображались наиболее значимые события российской и международной жизни, например эпизоды Русско-японской войны.

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Экспроприировав часовое производство, большевики тем не менее не смогли отменить время. Точнее – потребность в том, чтобы хоть как-то узнавать, который час. Далеко не все располагали реквизированными у буржуазии «брегет» и «тиссот», и посему в 1919 году было организовано Агентство часов, а в 1920-м – «Главточмех» (Главное управление заводами точной механики), которое взяло под свою опеку бывшие фабрики Платова и производство настенных часов-ходиков, часовые мастерские, из которых до революции самые профессиональные принадлежали фирме «Мозер», полторы сотни сборочных производств и склады, где хранилось огромное количество часового «полуфабриката», инструментов и фурнитуры. Дело было даже не в обеспечении часами населения – точные и надёжные часы требовались на транспорте, в армии и на флоте. «Главточмех» с трудом обеспечивал минимум запросов, причём комплектующие закупались на золото, а переговоры с зарубежными компаниями об организации концессионного производства успехом не увенчались: новые часовые заводы могли привести к тому, что заинтересованные компании лишались огромного советского рынка.

Решение пришло неожиданно. Комиссия Гостреста «Точмех» отправилась

в США, где с немалым для себя удивлением обнаружила, что «техника производства часов в Америке находится на значительно более высоком уровне, чем в Европе». Советское торговое представительство «Амторг» приобрело две обанкротившиеся фабрики – «Дюбер Хемпден» из Кантона, штат Огайо, выпускавшую наручные и карманные часы, которая стала основой 1-го Московского часового завода, и «Ансонию» из Бруклина, штат Нью-Йорк, выпускавшую будильники и настенные часы, которая стала основой 2-го часового завода. Управляющий Гострестом «Точмех» Андрей Бодров обосновывал эту покупку следующим образом: «Кадры у нас пока ещё неопытные, и всё равно будет много поломок, даже на новых станках. Учиться даже лучше на старых, а потом надо будет их постепенно заменять новыми. Ведь лучше иметь что-то, нежели не иметь ничего. Мы не настолько богаты, чтобы сразу ходить в новых дорогих пиджаках, пока ходим и в поношенных».

Оборудование обеих фабрик было действительно устаревшим, но руководство «Точмеха» привлекло множество молодых, честолюбивых инженеров, призвало бывших кустарей, организовало филиалы по всей стране, и в 1932 году только будильников выпустили более 3 млн штук.

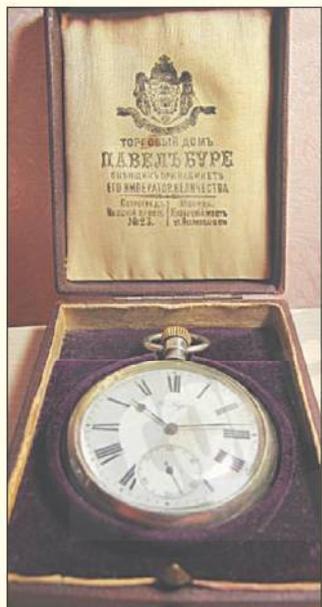
СКОЛЬКО НА ВАШИХ ЗОЛОТЫХ?

Среди 2885 заводов и 340 тысяч станков, вывезенных по репарациям после Второй мировой войны из Германии, были целые поточные линии для производства наручных и карманных часов. Было вывезено и 285 тысяч будильников и настенных часов, а наручные часы учёту по вполне понятным причинам не подвергались. Из города часовщиков Гласхютте в Саксонии была вывезена документация и чертежи, многих мастеров добровольно-принудительно отправили обучать российских коллег.

Послевоенная часовая отечественная промышленность таким образом оказалась заложником как германского опыта, так и – по большей части тщетных – попыток превзойти европейские, в частности швейцарские, достижения. Сказывалось и то, что позже назвали мудрёным словом «волонтаризм». Так, Лаврентий Берия требовал наладить массовое производство карманных часов «Салют», сделанных по чертежам швейцарской фирмы «Картебор», модели которой отличались от подавляющего большинства карманных часов высотой механизма в 3,5 миллиметра, а это было крайне трудно сделать, даже несмотря на давление всесильного наркома.

Однако богатое на талантливых людей Отечество долгие годы поддерживало часовую промышленность, а многие модели часов и по дизайну, и по надёжности и точности не уступали зарубежным образцам. На сегодняшний день часы производят на нескольких заводах, но лишь один, Петродворцовый часовой завод «Ракета» пытается производить все механизмы и комплектующие для своих часов. Все остальные уцелевшие часовые заводы вернулись к практике XIX века и собирают часы из импортных деталей. Хотя – иного было бы трудно ожидать – есть и свои Кулибины, например Константин Чайкин, часовый мастер, создающий уникальные, сверхсложные часы, выпустивший первые в России настольные часы с турбийоном. Чайкин руководит единственным в стране предприятием полного цикла по выпуску часов. Правда, luxury-класса.

Вряд ли стоит обвинять в проблемах отечественного часового производства inferнальные силы. Но в самих часах, как ни крути, есть что-то такое...

Часы торгового дома «Павель Буре»

Плюс
Помощь
Детям

Помочь большому делу - ПРОСТО

Отправьте SMS на номер
3443 со словом bbhelp

Кому: 3443

bbhelp 300

Отпр.

www.bbhelp.ru
Благотворительный фонд

ГРУБАЯ РАБОТА ЛИКВИДАТОРОВ МГБ СССР

1 марта (18 февраля по ст. ст.) 1700 – царь Пётр Алексеевич учредил Провиантский приказ – первую в России структуру, послужившую прообразом Службы тыла.

2 марта 1919 – в Москве начал работу съезд коммунистических и левых партий и групп из 21 страны, учредившей Коммунистический интернационал, ставший одним из инструментов экспорта революции.

3 марта 1937 – завершил работу февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б), утвердивший курс Сталина на проведение кровавой чистки в партии и стране.

4 марта (20 февраля по ст. ст.) 1803 – император Александр I принял указ о вольных хлебопашцах, согласно которому помещики получили право за выкуп или безвозмездно освобождать своих крепостных крестьян с выделением им земельного надела.

5 марта (23 февраля по ст. ст.) 1697 – царь Пётр Алексеевич полковник Иван Цыклера его убит. Пётр немедленно накрыл гнездо заговорщиков и затем самолично вёл розыск.

6 марта (21 февраля по ст. ст.) 1913 – в России прошли торжества по случаю 300-летия Дома Романовых: по всем храмам были отслужены благодарственные молебны, прошли военные парады, народные гуляния.

7 марта 1960 – моряки американского авианосца *Keats* спасли в Тихом океане четырёх советских солдат-стройбатовцев, унесённых в барже от острова Итуруп. «Курильская четвёрка» – Асхат Зиганшин, Анатолий Крючковский, Филипп Поплавский и Иван Федотов дрейфовали без еды и воды 49 дней.

8 марта 1963 – Китай аннулировал Айгунский договор 1858 года, объявив его «неравноправным», и потребовал от Советского Союза вернуть назад китайские земли.

9 марта 1934 – в Гжатске (формально в деревне Клушино Гжатского района) в семье плотника родился будущий первый космонавт Юрий Гагарин.

10 марта 1985 – завершающий этап «гонок на катафалках»: скончался Генеральный секретарь ЦК КПСС Константин Черненко, «процарствовавший» чуть больше года.

11 марта 1918 – бригада русских добровольцев под командованием полковника Михаила Дроздовского пробилась сквозь заслоны румынских войск и выступила с Румынского фронта в поход на Дон.

12 марта 1944 – на вооружение Красной Армии принята тяжёлая самоходно-артиллерийская установка ИСУ-122, широко применявшаяся на фронте в заключительный период войны.

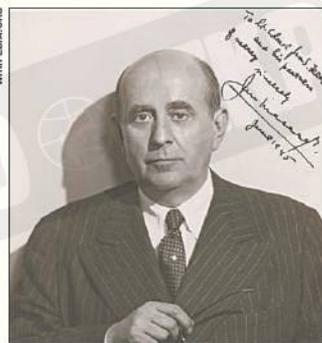
13 марта 1970 – председатель КГБ Юрий Андропов направил на имя Леонида Брежнева секретное послание с предложением уничтожить останки Гитлера, Евы Браун и семейства Геббельса, захороненные на территории советского военного городка в Магдебурге.

14 (пост. ст.) марта 1917 – Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принял т.н. Приказ №1, разрушивший воинскую дисциплину.

10 марта 1948 года, ранним утром среды во внутреннем дворе пражского Чернинского дворца, где располагается Министерство иностранных дел Чехословацкой республики, под окнами ванной комнаты своей служебной квартиры было обнаружено тело министра иностранных дел республики Яна Масарика. Ян Масарик – один из самых видных политиков Чехословакии того времени: сын первого Президента Чехословакии Томаша Масарика, длительное время был послом республики в Великобритании, с 1940 года министр иностранных дел чехословацкого правительства в изгнании. Свой пост он сохранил и после освобождения Чехословакии от немецкой оккупации. Формально тогда в стране сохранялся политический режим довоенного образца с его многопартийностью, парламентом, демократическими свободами, но многие реальные властные рычаги уже были в руках коммунистов. А правительство с 1946 года возглавлял один из самых ярких сталинистов, лидер чехословацкой Компартии Клемент Готвальд. 20–25 февраля 1948 года люди Готвальда совершили переворот, полностью захватив власть с помощью вооружённых отрядов своих боевиков.

Ян Масарик, единственный из всех некоммунистических министров, отказался добровольно уходить в отставку, явно спугав карты коммунистов. Но видимость приличия поначалу решили соблюсти, и Масарик сохранил пост министра, оставшись единственным беспартийным в новом правительстве Готвальда. Но он представлял потенциальную угрозу для сталинистов: любимец народа популярен и за пределами Чехословакии. Отказавшись уйти «по хорошему», он вполне мог стать признанным лидером демократических сил. Было известно, что Масарик хотел выставить свою кандидатуру от Социал-демократической партии на планировавшихся весенних выборах. Конечно, можно было просто отправить его в отставку, но этого было недостаточно: Масарик мог покинуть страну, а за рубежом он непременно стал бы знаменем борьбы с просоветским режимом. Поскольку до открыток и массовых репрессий в той Чехословакии дело ещё не дошло, оставался лишь один вариант: убить, но так, чтобы всё выглядело «пристойно», замаскировав ликвидацию под несчастный случай или самоубийство. Возможности для этого были: имелись и кадры ликвидаторов, и соответствующие структуры, например, отдел «ДР» МГБ СССР во главе с Павлом Судоплатовым.

Тело Масарика обнаружил Карел Максбауэр, истопник Чернинского дворца, вышедший ранним утром во внутренний двор, чтобы поднять флаг. Мёртвый министр лежал на брусчатке в вывернутой наизнанку пижаме и босой... Тут же

Ян Масарик, министр иностранных дел Чехословакии в 1940–1948

было объявлено, что это самоубийство: человек, мол, был в расстроенных чувствах, депрессия, бессонница, перевозбуждение, болезнь – и всё такое прочее, потому взял и выбросился. Официальное заявление последовало задолго до вскрытия, когда даже чисто формально говорить об установлении причин смерти было рановато. Личного врача министра, доктора Оскара Клингера, к телу его подопечного и близко не подпустили, вынудив подписать подсунутый ему протокол вскрытия.

Неувязок и нестыковок в этом деле было хоть отбавляй. Прибывшие во дворец доктор Франтишек Борковец из госбезопасности и полицейский врач-эксперт доктор Яромир Теплый обнаружили в квартире Масарика полный разгром, словно там произошла рукопашная схватка. На постели отсутствовали подушки – они валялись в ванной, пол комнаты был засыпан осколками стекла, окно в ванной – его вообще никогда не открывали – распахнуто настежь. Совершенно ясно было, что в квартире побывали посторонние. Пепельницы были забиты сигаретными окурками – их насчитали 14, как минимум, четырёх разных марок, в том числе и советского производства. Но Масарик курил лишь определённую марку сигарет, и уж точно не советских! На оконной раме и штукатурке обнаружены царапины от ногтей, следы ногтей наружились и на штукатурке, в том числе внешней стены, как будто кто-то изо всех сил защищался и цеплялся за стены. Врач, первым осмотревший тело, обнаружил физиологические симптомы смертельного испуга, чего никогда не встречается у самоубийц. А все отпечатки пальцев, обнаруженные в квартире сразу после смерти Масарика, загадочным образом испарились из материалов следствия.

Сотрудник МИД Павел Страк в ночь с 9 на 10 марта 1948 года заступил на дежурство в Чернинском дворце, и на его кабинет были переключены все телефонные линии министерства. Около 11 часов вечера он услышал звук автомобильных моторов, затем шаги в дворцовом вестибюле. Попытался выйти,

оказалось, что кабинет заблокирован снаружи, все телефоны отключены. Минут через 15 всё стихло, подождав, дипломат обнаружил, что дверь разблокирована, а телефоны вновь включены... Неудобный свидетель! И вскоре Страк был арестован «за измену Родине» и приговорён к 12 годам тюрьмы. Расправа ждала и других. Уже упомянутый выше Франтишек Борковец в конце 1948 года тоже был арестован: обвинён в подготовке восстания, подвергнут пыткам и казнён. Комиссар полиции Йозеф Кадлец, усомнившись в официальной версии, предложил провести эксгумацию тела Масарика – арестован и убит на допросе.

Как полагают, одним из участников ликвидации Масарика был некий майор Августин Шрамм, давний агент советской госбезопасности: во время войны он занимался вопросами ликвидации и организации диверсионной деятельности в Словакии – по линии ведомства Павла Судоплатова. После войны служил связным между советской госбезопасностью и чехословацкой. В его обязанности, видимо, входило сопровождение советских ликвидаторов и обеспечение им условий для проведения спецоперации. Через три месяца, 27 мая 1948 года, майор Шрамм был застрелен неизвестными в своей квартире в пражском районе Виноград. Другим соучастником операции считают Вацлава Седма из охраны Чернинского дворца: в июне 1948 года он погиб в автомобильной катастрофе при невыясненных обстоятельствах.

Следствие, проведённое уже после «Бархатной революции» и с использованием современных достижений судмедэкспертизы, установило: министра выбросили из окна или столкнули с подоконника. В 1994 году советская разведчица Елизавета Паршина, ранее служившая под началом генералов Судоплатова и Эйтингона, сделала сенсационное заявление: Масарик был убит ликвидаторами МГБ СССР. Ещё позже она поведала, что организатором убийства был генерал-лейтенант госбезопасности Михаил Белкин (в тот период – начальник Управления контрразведки МГБ Центральной группы войск советской оккупационной группировки в Австрии). Как утверждала Паршина, именно генерал Белкин вместе с младшим оперуполномоченным Бондаренко и выкинул Масарика из окна. Когда в 2002 году чешская сторона обратилась к Москве с просьбой: исследовать российские архивы, с целью обнаружения документов, могущих пролить свет на обстоятельства смерти Яна Масарика, то получила ответ почему-то из Генеральной прокуратуры РФ, что «архивные материалы, к которым был проявлен интерес, [...] до сих пор являются государственной тайной».

« Все ключевые свидетели по делу о «самоубийстве» Яна Масарика были уничтожены »

ШПАГА ПОРУЧИКА ЛЕРМОНТОВА

1 марта (18 февраля по старому стилю) 1840 года, в воскресный день 25-летний поручик лейб-гвардии Гусарского полка Михаил Лермонтов дрался на дуэли с 21-летним Эрнестом де Барантом, сыном французского посланника при русском дворе барона Амабля Гийома Проспера де Баранта. Впрочем, самого Эрнеста де Баранта тоже вполне можно считать дипломатом: он числился атташе, а временами не без успеха заменял отца, когда тот отлучался из Петербурга. Секундантом Лермонтова был его друг и однополчанин Алексей Аркадьевич Столыпин по прозвищу Монго, де Баранта – виконт Рауль д' Англес, бывший в Петербурге проездом.

Обстоятельства, приведшие к ссоре поэта с де Барантом, а затем и к дуэли, по «лермонтовскому обыкновению» столь туманны, что докопаться до истины практически нереально. Историки советского разлива обожают версию с «патриотической» и чуть ли не политической подоплёкой: причиной ссоры, мол, стал спор о смерти Пушкина, в контексте которого Лермонтов ярко выразил свою любовь к «погнахавшим» в Россию французам – «эти Дантесы и де Баранты заносчивые сукны дети». Посланнику же и его сыну донесли, что лейб-гусар якобы поносит всю французскую нацию. Недоразумение исчерпали, но отношения с де Барантом-младшим стали натянутыми, а им нередко приходилось пересекаться на балах, приёмах, в салонах и на прочих вечеринках, которые оба посещали. Так, слово за слово, дошло и до очередного конфликта. Тем паче, как отмечали современники, на язык поэт был несдержан, а его едкие остроты и эпитамы нередко были чрезмерно колки и порой оскорбительны, да и держал он себя в светском кругу довольно высокомерно.

КРАСАВИЦА ТЕРЕЗА БАХЕРАХТ

Петербургское общество не без оснований полагало, что дуэль стала проявлением характерного для Лермонтова светского удалства, результатом его «салонного волокитства» и заносчивого характера. Как позже написала Александру Дюма поэтесса, графиня Евдокия Петровна Ростопчина, «несколько успехов у женщин, несколько салонных волокитств вызвали против него (Лермонтова) вражду мужчин; спор о смерти Пушкина был причиной столкновения между ним и г. де Барант, сыном французского посланника: последствием спора была дуэль».

По одной из версий, истинной причиной дуэли была женщина, спор же «про Пушкина» стал лишь формальным поводом выяснения отношений. Как записал в своём дневнике сенатор Павел Гаврилович Дивов, «дуэль произошла из-за особы прекрасного пола». Генерал-лейтенант по Адмиралтейству Логгин Иванович Голенищев-Кутузов в своём дневнике также отметил, что «героиней, или вернее причиной дуэли, была, говорят, мадам Бахерахт». Правильнее Бахерахт – это была известная светская красавица Тереза Бахерахт, жена дипломата Романа Ивановича Бахерахта. Ещё один современник, московский почт-директор Александр Яковлевич Булгаков тоже записал в дневнике: «Говорят, что политическая ссора была тожко предлогом, а дрались они за прекрасные глазки молодой кокетки, жены нашего друга в Гамбурге, г-жи Бахерахт». Правда, другой вибурнице полагали красавицу, молдую вдову княжню

Марию Алексеевну Щербатову, за которой, как уверяли великосветские сплетни, оба якобы и волочились. Но все эти слухи, домыслы, догадки, предположения и просто сплетни оставим на совести современников, так ничего толком и не выяснивших. Сами дуэлянты, отдадим им должное, при официальном разбирательстве ни одну из дам не скомпрометировали даже намеком, да и в частных беседах их имён не упоминали. Обоих вполне устроила формальная версия окопалитического недоразумения.

Договорившись через секундантов о деталях, драться отправились в одно из традиционных мест дуэлей петербуржцев – район Чёрной речки. Поскольку обиженным полагал себя де Барант, ему Лермонтов и представил право выбора оружия. Когда Столыпин, секундант Лермонтова, приехал к де Баранту, тот объявил, что выбирает шпагу, чем несказанно изумил Столыпина: в Петербурге той эпохе как-то не очень было принято драться на холодном оружии, предпочитали стреляться из пистолетов. «Лермонтов, может быть, не дерётся на шпагах, – сказал Столыпин. – Как же это, офицер не умеет владеть своим оружием? – удивился де Барант. – Его оружие – сабля кавалерийского офицера, – пояснил Столыпин. – И если уж вы того хотите, то Лермонтову следует драться на саблях». И добавил: «У нас в России не привыкли, впрочем, употреблять это оружие на дуэлях, а дерутся на пистолетах, которые вернее и решительнее кончат дело». Тем не менее договорились начать дуэль на шпагах – до первой крови, а уж потом продолжить на пистолетах.

Надо сказать, что русская дуэль сильно отличалась от французской, да и вообще европейской. Если во Франции того времени она носила скорее ритуальный характер, заканчиваясь чаще всего бескровно, то в России, как полагает историк Яков Гордин, дуэль была формой убийства. В той же Франции обычная барьерная дистанция была 30–35 шагов, и вероятность попадания из гладкоствольных пистолетов была не слишком велика. Да ведь такую цель европейские дуэлянты обычно и не ставили: достаточно было и того, что каждый из них вынуждал своего обидчика глянуть в лицо смерти, стояв под дулом пистолета. Но в России такую дуэль полагали опереточной и стрелялись с 8–10 шагов, а бывало что и с трёх, едва ли не приставив пистолет ко лбу противника! Причём стрелялись не символически, высаживая пулю в воздух, а, как правило, до результата – смерти или тяжёлого ранения. Более того, намеренный выстрел в воздух почитался оскорблением и законным поводом для нового поединка.

«Я ВЫСТРЕЛИЛ НА ВОЗДУХ»

Согласно неписаным правилам, дуэлянты, их секунданты и врач должны были прибыть в заранее установленное место вовремя, опоздавший более чем на 15 минут считался уклонившимся от дуэли. Противники приветствовали друг друга поклоном, а секунданты чисто формально в последний раз предлагали им помириться.

Типичная русская дуэль первой

Затем озвучивались условия конкретного поединка, секунданты обозначали барьеры и один из них под контролем всех присутствующих заряжал пистолеты, которые потом разыгрывались по жребию. Согласно одной вариации дуэлей, пистолеты должны были составлять одну и ту же пару и ранее быть совершенно неизвестны противникам. Другая вариация допускала, что каждый противник привозит свою пару пистолетов и пользуется ею. Но в таком случае разница в длине стволов должна была быть минимальна, а калибр пистолетов одинаков. При этом дуэлянты снимали с себя мундиры или сюртуки, оставаясь в рубашках, а из карманов вынималось абсолютно всё, и секунданты удостоверились, что на теле дуэлянтов нет никаких защитных предметов и приспособлений, способных нейтрализовать или ослабить удар.

Свою дуэль с де Барантом Лермонтов описывал так: «Отправился я к Мунге, он взял отточенные рапиры и пару кухенрейтеров (дуэльные пистолеты работы мастера Кухенрейтера. – Авт.), и поехали мы за Чёрную речку. Он был на месте. Мунго подал оружие, француз выбрал рапиры, мы стали по колено в мокром снегу и начали; дело не клеилось, француз нападая вяло, я не поддавался. Мунго продрог и бесился, так продолжалось минут десять. Наконец он оцарапал мне руку ниже локтя, я хотел проколоть ему руку, но попал под самую рукоятку, и моя рапира лопнула. Секунданты подошли и остановили нас; Мунго подал пистолеты, тот выстрелил и дал промах, я выстрелил на воздух, мы помирились и разъехались, вот и всё». Правда, в объяснительном рапорте своему полковому командиру Лермонтов уже пишет, что противник оцарапал ему не руку, а грудь... Потом было следствие, поручик Михаил Лермонтов пошёл под арест и затем велением императора отправлен из гвардии в свою последнюю ссылку – в пехотный полк на Кавказ. Эрнест де Барант тоже навсегда покинул Петербург, а госпожа Бахерахт, вроде бы бывшая предметом раздора дуэлянтов, отправилась к мужу в Гамбург.

Подготовил
Владимир ВОРОНОВ

15 (2 по ст. ст.) марта 1917 – император Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата Михаила.

16 марта 1936 – с конвейера Горьковского автомобильного завода сошли первые два серийных легковых автомобиля М-1 – знаменитые «Эмки».

17 марта 1926 – в Москве от воспаления лёгких на 73-м году жизни скончался один из самых известных российских военачальников периода Первой мировой войны генерал Алексей Брусилов.

18 марта 1921 – в Риге подписан советско-польский мирный договор.

19 марта 1934 – в Мавзолее совхозник Митрофан Никитин открыл огонь из револьвера по телу Ленина. При попытке его задержать Никитин выстрелил себе в сердце.

20 марта 1922 – Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «об изъятии» меньшевиков и эсеров из всех государственных и общественных организаций.

21 марта 1984 – советская торпедная атомная подводная лодка К-314 при всплытии протаранила американский авианосец Kitty Hawk. Получив повреждения, советская субмарина вынуждена была всплыть и две недели ждала прибытия буксира к месту происшествия.

22 марта 1994 – к американцам перебежал офицер СВР Игорь Макаев, работавший в Бангкокской резидентуре под прикрытием должности третьего секретаря посольства РФ в Таиланде. Он получил статус беженца и обосновался в США.

23 марта 2013 – опальный олигарх Борис Березовский был найден повешенным в ванной комнате своего дома в Аскоте, городке близ Лондона.

24 (13) марта 1706 – войска фельдмаршала Бориса Шереметева подавили Астраханское восстание стрельцов и посадских людей.

25 марта 1238 – орды хана Батыев осадили Козельск. Осада Козельска отняла у Батые семь недель.

26 марта 1928 – ВЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения», предусматривавшее увеличение числа лагерей и ужесточение режима.

27 марта 1978 – выдающийся музыкант Мстислав Ростропович исключён из Союза композиторов СССР.

28 марта 1922 – в Берлине монархист-террорист застрелил видного деятеля Конституционно-демократической партии Владимира Набокова, отца писателя Владимира Набокова.

29 (17 по ст. ст.) марта 1823 – на Николаевской верфи заложен колёсный паролот «Метеор» – первый боевой паровой корабль отечественного флота.

30 (18 по ст. ст.) марта 1856 – в Париже заключён мирный договор, завершивший Крымскую войну.

31 марта 1940 – VI сессия Верховного Совета СССР приняла закон о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики РСФСР в Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику. В 1956 году Карело-Финская ССР вновь была преобразована в Карельскую АССР и возвращена в состав РСФСР.

ОБ АВТОРЕ

Харольд Хэл Эллсон (1910–1994), известный американский писатель, автор детективов. Считался экспертом по юношеской преступности. Работал социальным работником, терапевтом и помощником медбрата в больнице Бельвю. Там он встречался с героями своих рассказов, которые, как на исповеди, без утайки рассказывали ему свои истории.

Хэл ЭЛЛСОН

АНТИКВАРИАТ

Шторы, пыльные и ветхие от старости, делали и без того мрачные комнаты в доме ещё более унылыми. Ощущение безысходности и уныния усиливала ледяная в прямом смысле слова атмосфера. В доме было жутко холодно. Тепло, да и то относительно, было только на кухне. Именно там Лена, очень старая и слабая женщина, сейчас проводила почти всё время. Из-за старости у неё постоянно слезились глаза. Вокруг все расплывалось. У неё была дряблая кожа. Множество складок придавали ей сходство с каким-то малопривлекательным животным.

Лена только что пообедала и потягивала виски. На тарелке перед ней лежали несколько куриных костей. Они были так обглоданы, что казалось, будто на них никуда и не было мяса. Завтра косточки попадут в кастрюлю с супом. Виски имел более краткосрочную задачу – согреть её сейчас.

Лена посмотрела на стакан, подняла его и быстро допила обжигающую жидкость. На лестнице послышались шаги. Это был Рой, муж её покойной сестры, который сейчас часто приходил в гости. Она едва успела спрятать стакан в комод и сесть, когда открылась дверь.

Он больше не стучит, недовольно подумала Лена, раздражённая его фамильярностью и отсутствием такта. Он вошёл на кухню и поздоровался. Она подняла голову и молча кивнула. Несмотря на его бесцеремонность, Лена была рада его обществу. Он был, конечно, не самый лучший собеседник, но пить в одиночестве было ещё хуже.

Рой сел на стул в противоположном конце стола и вопросительно посмотрел на хозяйку. По её раскрасневшему лицу он знал, что она опять пила виски, но угощать его, как обычно, явно не собиралась.

Рой, конечно, увидел тарелку. От него не укрылось, как она обглодала кости. Он также отметил про себя, что в последнее время она обедала всё позднее и позднее.

– Я ждала тебя, – проговорила Лена.
– Я старюсь не приходиться чересчур часто, чтобы не надоесть, – вежливо ответил Рой.

– Нет, мне нравится твоё общество, – заметила Лена. – Если бы ты знал, как много в этом доме когда-то было гостей, сколько шумных и весёлых вечеринок прошло здесь! Какие чудесные были времена! Всё изменилось после смерти Филиппа.

– Верно, – согласился Рой, думая об её муже.

Со дня его смерти прошло десять лет. За это время Лена сильно состарилась. Она изменилась не только внешне, но и внутренне. Самым неприятным, на его взгляд, было то, что она стала психологически жадной в отношении денег. Удивительно, что она ещё угощает его пивом, подумал он и непроизвольно поморщился. Рой поймал на себе внимательный взгляд Лены и велел себе быть осторожнее. Нельзя так открыто показывать своё отношение и мысли.

– О чём ты думаешь? – спросила хозяйка.

Рой пожал плечами, как бы говоря, что ни о чём серьёзном, и пожаловался на холод. При этом он не мог не подумывать, как она живёт в таком холоде? Она не топила печь, потому что уголь, как и всё новое, всё только ухудшал. Когда

он попытался объяснить, что уголь вовсе не новый, а один из самых старых видов топлива, которым пользуется человечество, она только отмахнулась. Всякий раз, когда об этом заходил разговор, Лена отказывалась его слушать и с ещё большим неистовством нападала на всё новое и современное. Сейчас, по её глубокому убеждению, был век дешёвизны и всего самого грязного и плохого.

Рой улыбнулся. Она ничего не понимала. Он вновь попытался объяснить ей природу угля, но эта попытка, так же как и все остальные, оказалась тщетной. Она оборвала его на полуслове, и он сдался перед лицом её невежества и старческого маразма.

– Хорошо, – сказал Рой, – я не буду с вами спорить. Но если вы будете сидеть в таком холоде, то рано или поздно замёрзнете.

Лена посмотрела на печь в углу и решила, что растапливать её слишком хлопотно и накладно. Она предложила перейти в столовую.

– Ещё один холодильник, – напомнил гость.

Старуха согласилась растопить масляную печь и повела его в столовую. Он огляделся по сторонам в просторной комнате. Столовая была полна антиквариата, в том числе и довольно ценного, и напоминала небольшой музей. Много старинных безделушек было в гостиной, а ещё больше пылилось в подвале, неведомо подумал Рой.

Он автоматически кивнул своим мыслям. Лена заметила это и поинтересовалась, что случилось.

– Ничего, – солгал Рой. – Я просто любовался вашим антиквариатом.

– Да, у меня много замечательных старинных вещей, но я не могу сейчас следить за всеми ними, потому что сил осталось слишком мало. Какая жалость, что я перестала следить за такой прелестью. Но что я могу сделать?..

– А если их продать? Это значительно облегчит вам жизнь, в том числе и в материальном плане, – объяснил Рой.

Лена в ужасе посмотрела на него и покачала головой. Всё, что находится в этом доме, объяснила она, останется здесь навсегда. Что же касается денег, то она в них не нуждается.

Лена сказала правду. Он посмотрел на огромные алмазы, сверкавшие на её пальцах. Она поймала его взгляд и уточнила свои слова. Она не нуждалась в деньгах, но это не значило, что она была богата. Они уже не первый раз говорили об этом.

Старая кошёлка... Кого она пытается обмануть? И чёрт побери, где пиво? Ожидание раздражало его, но Рой знал, что её нельзя трогать. Она уже выпила свой виски и согрелась. Хотя голова всё ещё, как всегда, соображала туго. Виски и старость были плохой комбинацией. Он вновь поймал на себе её изумительный взгляд.

Лена предложила ему стакан пива и рассмеялась, когда он, не раздумывая, согласился. Она медленно встала и сделала несколько шагов. Он него не укрылось, что она неуверенно стоит на тонких слабых ногах. Наверное, она всё утро прикладывалась к бутылке, подумал он. Рой наблюдал, как она медленно идёт на кухню. Затем он тоже встал и направился в дальний угол. Там на полке стояло несколько статуэток. Времени для выбора не было. Он схватил первую попавшуюся и сунул в карман.

Шаги предупредили Роя о возвращении хозяйки. До стула, на котором он сидел, было слишком далеко. Поэтому он подошёл к комоду, на котором сверкали два высоких хрустальных графина. Один был жёлтым, а второй – тёмно-красным.

Лена вернулась в комнату с бутылкой и двумя стаканами. Она поставила стаканы на стол, наполнила их и посмотрела на Роя.

– Я любовался вашими графинами, – признался он.

Она села и кивнула.

– Да, они прекрасны. Сейчас так их не найти.

– Вы правы. – Он неторопливо вернулся к своему стулу.

Она взяла стакан и посмотрела на пиво.

– Филипп подарил мне их, когда мы поженились, – вздохнула старуха. – В добрые старые дни они всегда были полны лучшим шерри и портвейном.

– Сейчас никто не пьёт шерри и портвейн, – заметил Рой. Он поднял стакан с пивом и кивнул, как бы показывая, что пьёт за здоровье хозяйки.

Лена предложила выпить за старые дни. После того как они выпили, она задрапа юбку, достала из кармашка ключ и поинтересовалась, не хочет ли он ещё пива? Он не возражал, и она дала ему ключ от подвала.

– Пиво стоит в дальнем углу, – объяснила старуха. – Я в последнее время стараюсь пореже спускаться по лестнице. Она для меня слишком крутая. Боюсь, как бы не закружилась голова.

Рой пообещал мигом вернуться и бодрым шагом направился к двери, ведущей в подвал. Он боялся поверить своему счастью. Она ещё никогда не доверяла ему ключ. Он был уверен, что это было очередное доказательство её маразма. Рой улыбнулся про себя. Он на мгновение задержался на верхней ступеньке лестницы, достал из кармана статуэтку и внимательно рассмотрел её. Потом спрятал и спустился вниз. Просторный подвал был забит всяким хламом: старыми сундуками, стоящими вдоль стен; деревянной мебелью, масляными лампами, какой-то посудой, стаканами, статуэтками и так далее. Ему даже показалось, что в подвале нет ни одного свободного квадратного дюйма пространства.

В дальнем углу виднелась приоткрытая дверь. Рой вошёл в чулан и увидел ряды пыльных бутылок на полках. Он взял две и пошёл обратно.

– Я уже испугалась, что ты заблудился, – прокомментировала Лена, когда он вернулся в столовую.

– Я действительно чуть не заблудился, – кивнул Рой. – Как вы находите там дорогу среди всего этого хлама?

– Может, там много пыли, но это вовсе не хлам, – не согласилась старуха. – В подвале лежат мои самые лучшие и ценные вещи.

– Они там не просто лежат, а гниют.

– Не больше, чем я, – рассмеялась Лена. – Но довольно о безделушках. Налей мне пива.

Рой выполнил её просьбу. Они быстро выпили бутылку и открыли вторую. К тому времени комната согрелась, и Рой почувствовал, что его начинает клонить в сон. Он встал и сказал, что ему пора. Лена молча кивнула, но у самой двери остановила его и попросила вернуть ключ. Может, она и была слабоумной,

подумал он, но она никогда не позволит ему свободно спускаться в подвал.

Хитрая ведьма, подумал Рой, но всё же он провёл её, потому что в кармане у него лежала статуэтка. Выйдя из дома Лены, он отправился напрямую к знакомому торговцу антиквариатом по имени О'Мара. Войдя в магазин, он поставил статуэтку на стойку и спросил, сколько антиквар даст за неё? О'Мара внимательно изучил безделушку и предложил десять долларов.

– Вы с ума сошли, приятель? – возмутился Рой. Его возмущение было, однако, притворным, потому что он даже приблизительно не знал стоимости статуэтки. – Она стоит намного дороже.

О'Мара согласился, что статуэтка действительно хороша, и поднял цену до пятнадцати долларов. Рой потребовал двадцать, но сдался, когда торговец молча положил на стойку три хрустящие пятидолларовые банкноты.

Рой вышел из антикварной лавки в приподнятом настроении, крепко сжимая в кулаке доллары. Деньги были не большие, но он сейчас не работал, сидел на мели и был рад любым деньгам. К тому же он знал, что это не последняя его продажа принадлежащего Лене антиквариата, потому что её дом ломился от подобных безделушек...

Через два дня Рой опять приехал в гости к Лене. Она ела на кухне и, как всегда, ничего ему не предложила. После того как она закончила трапезу, они перешли в столовую. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Обычная уверенность его покинула, и он со страхом ждал, что она в любое мгновение заговорит о пропавшей статуэтке. Когда же этого не произошло, Рой понял, что она даже не знает о пропаже. Поняв, что ему ничто не угрожает, он почувствовал прилив сил и уверенности. Лена вновь дала ему ключ от подвала и попросила сойти за пивом.

Через несколько часов Рой ушёл с очередной статуэткой в кармане. Он вновь отправился к О'Маре, полный ожиданий, но в этот раз его ждало разочарование: торговец предложил ему всего лишь пятьёрку. О'Мара кое-как согласился поднять цену до десяти, но на этом закончил торги.

– Она не стоит ни цента больше, – объяснил он. – Я не хочу торговать себе в убыток.

– Ещё бы! – саркастически хмыкнул Рой. Он взял деньги и вышел из лавки.

На следующий день он приехал к Лене. В этот раз его не мучили угрызения совести. Она как обычно сидела на кухне с угрюмым видом.

– Огонь погас? – поинтересовался он, когда она посмотрела на него серыми водянистыми глазами. – Что вы так экономите? Вы же сами говорили, что у вас есть деньги. Здесь страшно холодно! Не удивительно, что на этой несчастной вид.

– Холод – наименьшая из моих забот, – сказала она и поплотнее закуталась в шаль.

– Забот? – удивился он. – У вас всё есть. Что вы ещё можете желать?

Старуха устала от него с таким видом, как будто не слышала его. Она встала из-за стола, вышла в столовую и села в старое кресло-качалку.

– Не хотите включить обогреватель? – спросил Рой.

– Распотите его для меня. Я ненавижу себя чувствую.

Рой сделал, как она просила. Когда он поднял голову, на его покрасневшем от выпитого перед приходом виски

лице играла улыбка. Лицо Лены было пепельного цвета.

– В чём дело? Давайте, выкладывайте. Конечно, я немного выпил перед тем, как прийти к вам. Чтобы не замёрзнуть...

– Это не моё дело... Я думаю сейчас не об этом. Пропали две мои статуэтки, – наконец сообщила Лена, показывая в угол комнаты.

– Кто-то украл их? – с притворной беспечностью поинтересовался Рой. – Бросьте, Лена, не может быть! Вы наверняка ошибаетесь. Скорее всего, вы куда-то их переставили и забыли. Дом весь заставлен хламом. Меня вообще удивляет, что вы знаете, где что лежит.

– Я действительно знаю, где что лежит, – подтвердила старуха. – Уже много лет всё стоит на своих местах, поэтому я знаю.

Рой кивнул. Его лицо было серьёзным и слегка иступанным, хотя он всё ещё не боялся разоблачения.

– Я чаще всего хожу к вам в гости, – смело заявил он. – Может, это я их взял?

– Нет, не ты, – покачала головой Лена. – Надеюсь, ты не думаешь, что я хочу обвинить тебя в краже?

– Конечно, нет, – ухмыльнулся он, – но у меня есть разумное объяснение относительно того, что произошло.

Лена непонимающе нахмурилась и попросила его объяснить, что он имеет в виду. Сначала Рой предложил ей пива. Она была не в настроении, но пиво было частью их ежедневного ритуала. Она дала ему ключ от подвала, и он пошёл вниз. Вернувшись, разлил пенный напиток по стаканам и сказал:

– Нет, лучше не стоит говорить об этом. Едва ли вам это понравится, поэтому лучше промолчать.

Естественно, он только хотел разбудить её любопытство.

– Если у вас есть что сказать, говорите, – попросила старуха.

– Хорошо, – преувеличенно громко вздохнул он. – Может, так будет действительно лучше. Годы идут. Вы не молодеете. В прошлом месяце вам исполнилось восемьдесят, и ваш ум уже не такой острый и быстрый, как раньше. Вы забываете вещи. Сначала разные мелочи. Потом начинаете забывать

важные вещи.

– Ты хочешь сказать, что я впадаю в старческий маразм! – возмутилась Лена. Её ноздри гневно задрожали. – Ты сильно ошибаешься, Рой!

Рой с улыбкой попросил её не сердиться и объяснить, что в старости такое нередко происходит с людьми. Только не с ней, уверенно возразила Лена, но он видел по её лицу, что она слегка напугана.

– Вы не хотите признать, но, вероятно, куда-то переставили статуэтки и забыли об этом, – пожал плечами Рой и утешающе потрепал её по плечу. – Здесь нечего беспокоиться и тем более стыдиться. Уверен, они стоят где-то в доме.

Она долго смотрела на него со страхом и смячением в глазах, потом в конце концов кивнула.

– Да, наверное, я куда-то их переставила, – наконец едва слышно прошептала Лена.

– Ну вот видите... Нечего тревожиться. Вы обязательно найдёте их в каком-нибудь сундуке или чулане.

– Если не найдёте? – Её беспомощность вызвала у него улыбку. Всё получилось так, как он хотел.

– Не волнуйтесь, – посоветовал Рой хозяйке. – Давайте, лучше выпьем ещё пива. Оно идёт вам на пользу.

Она согласилась, и Рой отправился в подвал. Он нашёл в подвале сундук с огромным замком, на который раньше не обращал внимания. В груди бешено заколотилось сердце. Он решил, что в этом сундуке она прячет что-то очень дорогое. Рой попробовал замок, но он был крепким. Его прочность убедила Роя в мысли, что в сундуке лежит что-то очень ценное. Он взял четыре бутылки пива и вернулся в столовую. Лена сидела с опущенной головой.

– Это придаст вам сил и повысит

настроение, – бодро сказал Рой и открыл первую бутылку.

На то, чтобы выпить четыре бутылки вместимостью в квартиру каждая, у них ушёл час. К этому времени Рой, учтивая выпитый ранее виски, был здорово навеселе. Конечно, он контролировал себя и отлично понимал, что делает. Что же касается Лены, казалось, силы совсем её оставили и она была не в состоянии даже покинуть кресло-качалку. Её глаза были закрыты.

– Поспите лучше, – предложил он, и она кивнула. Её голова опустилась на грудь. Через считанные секунды её дыхание стало прерывистым и хриплым. – Я пойду, Лена.

Не дождавись ответа, Рой улыбнулся и встал. В кармане лежал ключ от подвала, но ему был нужен ключ от сундука. На кухне висела связка с ключами. Он взял их, но, вместо того чтобы идти в подвал, поднялся вверх, подождал там с четверть часа и только после этого спустился вниз.

Рой без проблем проник в подвал. С сундуком однако получилась заманка. Ни один из ключей в связке не подходил к замку. После нескольких неудачных попыток он большими глотками опустошил бутылку и бросил бесполезные ключи в огромный кувшин. Рой вздрогнул от грота и прислушался. Он боялся услышать шаги, но в доме по-прежнему царил тишина.

Рой обыскал подвал и в конце концов нашёл молоток. Он вернулся к сундуку,

размахивая им. Затем взял в руку замок. Он с детства помнил этот фокус – резкий удар позволит открыть замок и потом закрыть как ни в чём не бывало. Однако в этот раз испытанный приём не сработал. Он ударил по замку снова, но эффект был тем же – нулевым. Рой прислушался, но ничего не услышал. Он весь дрожал. Он поднял молоток над головой и ударил сильнее. Замок раскрылся.

Рой снял замок и быстро открыл

крышку. Рот у него раскрылся от удивления. Сундук был... пуст. Он выругался. Какой-то шорох заставил его оглянуться. Перед ним стояла Лена с мутными водянистыми глазами и серым, как пепел, лицом. Несколько секунд он, покачиваясь, смотрел на неё. Потом хрипло спросил:

– Что тебе нужно, старая ведьма?

Она вежливо попросила вернуть ключи. – Я верну ключи после того, как ты отдашь спрятанные деньги и алмазы, которые оставил тебе Филипп, – ответил Рой.

Лена повторила просьбу, потом неожиданно сильно толкнула Роя. Он споткнулся о край сундука и упал в него. Его ноги торчали из сундука. Рой попытался встать, но Лена схватила пустую бутылку из-под пива и ударила его по голове. Он со стоном рухнул обратно. Его ноги по-прежнему торчали из сундука. Она сунула их внутрь, закрыла крышку и защёлкнула замок.

Из сундука не доносилось ни звука. В доме царилась гробовая тишина. Старуха стояла, как в трансе, и только мигала серыми мутными глазами. Потом её глаза немного прояснились, и она с трудом нагнулась к сундуку.

– Подлый неблагодарный щенок! – в её хриплом шёпоте слышался гнев. – Ты – вор. Я выпущу тебя, когда ты скажешь, что сделал с моими статуэтками. – Не дождавись ответа, она пробормотала: – Будешь лежать в сундуке до тех пор, пока не заговоришь.

После этого Лена отправилась в чулан за пивом. Через несколько минут она вернулась в столовую с бутылкой. Лена наполнила стакан и уютно устроилась в любимом кресле-качалке.

Сквозь пыльные шторы с трудом пробивался тусклый серый свет. Светло-золотая жидкость в стакане, казалось, потемнела. Лена завороченно наблюдала за тем, как на поверхность поднимаются пузырьки. Она взяла стакан, но тут же поставила его на стол. Дом вновь казался ужасно пустым и тихим. Да, пить в одиночестве скучно и неинтересно, подумала она. Где Рой, спросила себя Лена?

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ
Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Заместители гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ,
Сергей ФРОЛОВ

Обсуждали: Кирилл БЕЛЯНИНОВ, Владимир
ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ, Александр КРУТОВ,
Юрий ПАНКОВ, Сергей ПЛУЖНИКОВ, Олег СОЛОВЬЕВ,
Алексей ЧЕЛНОВ
Судебный репортёр: Александра ПАВЛОВА

Дизайн-бюро: Ирина АЗОРКИНА, Ольга АКСЕНОВА,
Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректоры: Татьяна РИШЕНЦЕВА,
Евгения МАРТЫНОВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЕВА, Марина АЛЕКСАНДРОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР
Технический директор: Алексей ПИРОЖКОВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ, Лариса
РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ, Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 648 66 05

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 648 6096; e-mail: lba@topsecret.onf.ru
ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 648 6096; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 648 66 92

Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 25.02.2016 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14.00, фактически – 13.57
Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ее рукописи
и иллюстрации. Переписка материалов,
их использование в любой форме,
в т.ч. в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.
© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2016

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ:
ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУЖОВ
680000, г. Хабаровск, Усурийский б-р, 6а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО» В БЛИЖИМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «Свершило секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манжугалдао, д. 14
тел: 8 10 (9 9532) 233 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 272 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс
«ЭКСТРА М». 143405, Московская область,
г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км
Тираж 63 300 экз. Заказ 16-02-00438

ГРУППА КОМПАНИЙ GROUP OF COMPANIES

20 ЛЕТ ЛИДЕРСТВА

Мебельный рынок России в последние годы переживает трудные времена. В отличие от других отраслей промышленности, мебельная индустрия России развивалась исключительно на собственные средства, без привлечения государственных или зарубежных инвестиций. Фабрики, изготавливающие диваны, кровати, кушетки и кресла, начинали фактически на пустом месте, с нуля.

Молодой талантливый студент МГУ Михаил Кравченко стоял у самых истоков создания современной российской мебели. И с самого начала он нацелился на выпуск диванов и кроватей, не только не уступающих лучшим зарубежным образцам, но и превосходящих их по ключевым параметрам.

Не существует некоего единого образа идеальной мягкой мебели. Скорее есть те или иные любительские представления о её типах. Например, «итальянский» вариант ассоциируется с элегантностью форм, гармонией, изысканным дизайном. От немецкой мебели мы ждём в первую очередь надёжности и практичности. Американские модели радуют пышностью форм и громадными размерами, позволяющими использовать их в обстановке загородного дома. При этом никто не требует от американских моделей теплоты и душевности европейской ручной работы, от итальянских – какой-то особенной прочности, а от немецких – необыкновенных дизайнерских изысков.

Российский потребитель, бросившийся сначала скупать любую мебель, ввезённую ли из-за рубежа или же произведённую в ближайшем подвале, довольно скоро поумнел и стал предъявлять к диванам и креслам настолько строгие требования, что им не могли соответствовать в полной мере никакие из доступных на тот момент моделей.

Поэтому первым делом Фабрика мебели «8 Марта» привлекла специалистов из военно-авиационной отрасли и стала разрабатывать сверхнадёжные механизмы трансформации.

Аналогичным образом были проанализированы дизайн, комплектующие, материалы и даже логистика и способы продажи мягкой мебели.

В середине двухтысячных «8 Марта» выросла в группу компаний, в ассортименте которой находилось около 1000 различных моделей мягкой мебели, которые продавались в сотнях салонов Москвы и всей страны. Были открыты три салона компании в австралийском Сиднее.

Группу компаний, в которую за 20 лет выросла Фабрика мебели «8 Марта», неоднократно отмечали как в России, так и за рубежом.

Награда президентской программы «ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ»; медаль «ЗА ПРАКТИЧЕСКИЙ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ»; «СУПЕРБЕНД» от экспертного совета Международного смотр-конкурса «СУПЕРБЕНД»; «СЕРТИФИКАТ ВЕЛИКОЛЕПИЯ» от непревзойдённого мастера мебельного дизайна АЛЬБЕРТО НИЕРИ; Федеральный сертификат и медаль «ЛИДЕР РОССИИ-2015» Союза национальных бизнес-рейтингов – это лишь некоторые из сотен наград, полученных группой компаний.

25 марта 2016 года Михаилу Кравченко исполняется 50 лет. Идеи и принципы, заложенные руководителем компании, позволяют кораблю Фабрики мебели «8 Марта» продолжать свой путь сквозь любые шторма и бури, возникающие у него на пути...

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Уважаемые подписчики газеты «Совершенно секретно»!

В связи со сменой периодичности выхода газеты меняется порядок отправки номеров для всех подписчиков.

В первом полугодии 2016 года принято решение ежемесячно всем подписчикам высылать в месяц по 2 номера:

Газета «Совершенно секретно» – 1 экз.

Газета «Совершенно секретно. Информация к размышлению» – 1 экз.

Оформить подписку на газету «Совершенно секретно» можно в любом почтовом отделении связи и на сайтах подписных агентств:

1. Индекс на полугодие – 32209 по каталогам «Пресса России» и «Агентство Роспечатать»
www.pressa.rosp.ru

2. Индекс – 99265 по каталогу «Почта России»
www.vipishi.ru

В случае если Вы не согласны с принятым нами решением, то в любой момент можете аннулировать подписку, обратившись в своё подлинное агентство или на почту. Отдел распространения и подписки:

Тел.: +7 (495) 544–30–45,
+7 (495) 648–60–96
savushkina@sovsekret.ru